

"Жнец (СИ)"

Читайте больше **БЕСПЛАТНОЙ** литературы
в онлайн-библиотеке
mir-knigi.org

ПРОЛОГ

- Вот и закончилась полка, - вздохнул я, втискивая ветхий том на последнее свободное место на стеллаже. - Осталось перетащить сюда ещё пару сотен книг из схрона, и шкафы снова станут полными.

Сидящая на потолке Мелочь досадливо щелкнула костяшками, а я растер уставшее лицо и вышел из второго кабинета, прямо на ходу пройдя сквозь границу миров.

Еще четыре дня пролетели впустую. Еще полтора десятка книг, в которых я не обнаружил ни единого указания на разгадку имен из списка. В архив главного сыскного Управления мне попасть больше не удалось - после истории с умруном Корн обозлился и аннулировал мой пропуск, так что пришлось вернуться в схрон и заняться библиотекой учителя вплотную. Но, похоже, мастер Этор перемудрил, когда пытался спрятать свою тайну. А может, это я дурак, раз за столько времени не сумел ничего выяснить?

- Ужин, мастер Рэйш? - предложил Нортидж, стоило мне вернуться в обычный мир.

Я бросил взгляд за окно, где царили глухие сумерки.

- Да, пожалуй.

- Сейчас все будет, - поклонился дворецкий и, неодобрительно покосившись на выбравшуюся из кабинета куклу, испарился.

Мои слуги и сейчас сторонились Мелочи, особенно после того, как выяснилось, что она считает своим долгом меня охранять. Однако, прежде чем впустить это существо в дом, я провел соответствующий ритуал, и теперь Мелочь стала не только намертво привязанным к перстню служителем, но и утратила способность противиться моим приказам.

Собственно, сейчас она зависела от меня целиком и полностью. Более того, могла жить лишь до тех пор, пока билось мое сердце. С моей смертью маленькое чудовище должно было погибнуть, так что волей-неволей Мелочи пришлось бы заботиться о моем благополучии, даже в том случае, если я ошибся насчет ее происхождения или неправильно определил навязанные ей функции.

А сомнения на этот счет имелись. Правда, ни подтвердить их, ни опровергнуть я не мог, а Мелочь оказалась не в состоянии внятно ответить на мои вопросы.

Я покосился на замершую на подоконнике куклу - с тех пор, как она здесь появилась, в доме стало беспокойно. Всего за несколько дней Мелочь успела до печенок надоесть дворецкому, напугала горничных, всполошила собак и всерьез поцапалась с кухаркой.

За мной она таскалась по пятам даже в хорошо защищенном доме. Кабинет, спальня, столовая... Мелочь умудрялась пролезть абсолютно везде и всюду, каким-то образом протискиваясь сквозь защитные заклинания. Не говоря уж о том, что с того момента, как я провел ее сквозь внешний щит, кукла получила возможность ходить туда-сюда в любое время дня и ночи.

Трупы под окна она, к счастью, подбрасывать перестала. Зато неожиданно выяснилось, что у Мелочи есть любимое место: она могла часами стоять на подоконнике в моем кабинете и таращиться в окно, время от времени забавно наклоняя голову и издавая щелкающие, а иногда воркующие звуки. Зачем она это делала, я поначалу не понимал, но однажды заметил, что

кукла украдкой поправляет спутанные «волосы» на макушке. И после этого заподозрил, что она не просто изучает ландшафт за окном, а банально любит отражением.

- Хозяин, ужин готов, - торжественно возвестил материализовавшийся посреди кабинета Нортидж.

Я рассеянно кивнул. А Мелочь с довольным цоканьем развернулась, ловко перепрыгнула с подоконника на стол и выразительно на меня уставилась. Типа, ну что, пойдём?

Естественно, ей понравилась наша кухня - там находилось много предметов, которые даже на темной стороне давали нормальное отражение. Серебряные подносы, начищенные до блеска чайники, кастрюли, ножи... в отсутствие зеркал для Мелочи это была единственная возможность на себя полюбоваться. Но, поскольку Марта ее на дух не переносила и в первую же ночь устроила знатный тарарам в попытке выгнать из своих владений проворную тварь, пришлось Мелочи запретить там появляться без согласия кухарки. И она послушно не появлялась. Только огорченно вздыхала всякий раз, когда я проходил мимо заветных дверей.

- Ну, идем, - хмыкнул я и протянул Мелочи руку. После чего кукла быстрее молнии шмыгнула на плечо и негромко выдохнула:

- Хысь!

- Не «хысь», а «хозяин», - наставительно заметил Нортидж, когда я направился к выходу. - На худой конец, «мастер Рэйш». Когда ты нормально разговаривать научишься?

Мелочь тут же насупилась. А когда призрак растаял в воздухе, приглушенно фыркнула, спрятала морду у меня на шее и принялась негромко бормотать:

- Хы-ы-сь... хысь... хы-хы-ысь...

Увы. Человеческая речь ей упорно не давалась, хотя я видел, с какой настойчивостью кукла прислушивалась к разговорам, шевелила губами и упорно пыталась повторять за нами слова. Но по непонятным причинам зубастый рот издавал, в основном, шипящие или рычащие звуки. И они, если честно, порядком раздражали. Особенно когда Мелочь начинала повторять их, как заведенная.

- Х-хысь... хысь-хысь... - продолжала давиться труднопроизносимым словом кукла.

- Артур, - наконец, сжалился я, и Мелочь удивленно замерла. - Меня зовут Артур. Можно Арт.

- Аш-ш? - недоверчиво переспросила она. - Ар-р-рш-ш?

- Арт.

- Арс-с-с, - с явным трудом прошипела кукла. Затем подумала и, высунув раздвоенный язык, очень старательно повторила: - Артс-с!

Я кивнул.

- Можно и так.

Только тогда Мелочь облегченно вздохнула и наконец-то умолкла, а я зашел в услужливо открытые дворецким двери, увидел неловко мнущуюся у стола кухарку и понял, что точно

сегодня обожусь. Потому что не попробовать все то, что она так старательно приготовила, было бы настоящим преступлением.

ГЛАВА 1

- Жди здесь, - велел я, остановившись следующим утром возле храма, и подставил ладонь, куда Мелочь с готовностью прыгнула. - Боги не любят, когда тревожат их покой, а ты все ещё больше похожа на нежить, чем на нормального служителя. И проверять реакцию жрецов на твое появление я не собираюсь.

Кукла понятливо щелкнула костяшками, а затем покосилась на стоящие поодаль дома.

- Можешь поохотиться, - разрешил я. - Только живых не трогай и магам на глаза не попадайся.

- Ысь! - вытянулась во фронт Мелочь и внезапно растаяла прямо у меня на глазах.

Каким образом она это делала, я, хоть убейте, не понимал. Даже сейчас я по-прежнему ощущал прикосновение к ладони, знал, что кукла никуда отсюда не делась. Мог сколько угодно теревить поводок, который подтверждал, что Мелочь находится совсем рядом, но линзы упорно показывали, что моя рука пуста. Более того, при попытке коснуться мелкого чудовища пальцы упорно проходили его насквозь. Будто им мешало что-то. Отклоняло мою руку, как невидимый щит. И до тех пор, пока кукла была накрыта этим странным щитом, я не мог ее ни увидеть, ни прикоснуться, несмотря на все свои магические умения.

Но вот, наконец, Мелочь шевельнулась, и над ладонью, словно марево в пустыне, задрожало потревоженное пространство. Под ним проступил смутно угадывающийся силуэт. В следующее мгновение я ощутил слабый толчок, и рука действительно опустела. А вскоре перстень просигналил, что кукла находится далеко от меня. В одном из домов, что окружали главную площадь Алтира со всех сторон.

- Это хорошо, что помимо троп ты ещё и невидимостью пользоваться умеешь, - пробормотал я. - Раз умеешь ты, значит, смогу и я. Осталось понять, как ты это делаешь.

Все ещё размышляя на тему нового питомца, я так и вошел в храм - по темной стороне. И совсем не удивился, обнаружив неподалеку от статуи Фола загадочно улыбающегося настоятеля - отец Гон, похоже, всегда знал, кто и когда надумает навестить его обитель. Или же у него были очень хорошие осведомители.

- Ты прочитал книгу? - спросил он, как только я приблизился. Причем спросил так, словно мы расстались пару свечей назад, и продолжали разговор, который не закончили в прошлый раз.

- Ну, для начала здравствуйте, святой отец, - усмехнулся я, протягивая ему увесистый томик. - Книгу, естественно, прочитал, иначе бы не явился. Но, как вы и обещали, у меня появились новые вопросы.

Жрец без всякого удивления кивнул и спрятал книгу за пазуху.

- Пойдем. Я готов уделить тебе время.

Очень хорошо. Правильно я явился сюда с рассветом. В это время прихожан в храме немного,

да и темные жрецы предпочитают творить обряды не по утрам, как служители Рода, а ближе к ночи, когда Фол входит в полную силу.

- Садись, - сказал отец Гон, приведя меня в ту же келью, где мы беседовали больше двух недель назад. - Должен признать, я ждал тебя немного раньше.

Я пожал плечами. Раньше не получилось - появление Мелочи заставило меня изменить планы. Но как только с ней все утряслось, я вспомнил о жреце и зашел прояснить кое-какие детали.

- Спрашивай, - понимающе улыбнулся отец Гон, когда я уселся за каменный стол. - В ближайšie пару свечей нас никто не потревожит.

- Скажите, святой отец, в чем заключалась истинная причина низвержения темных богов в Лотэйне?

- Кхм, - удивленно кашлянул жрец. - Мне казалось, в книге есть подходящий ответ.

- Там говорится, что это произошло по вине одного из жрецов, - терпеливо пояснил я. - Якобы он сделал что-то, что нарушило правила сосуществования между богами, в результате чего темные боги сперва утратили прежние позиции, а затем и вовсе были изгнаны.

- Я точно не знаю, кто это был...

- Меня интересует не это, святой отец. Мы оба с вами понимаем, что уничтожить целый культ не так просто. Также мы знаем, что боги... и темные, и светлые... предпочитают действовать чужими руками. Поэтому то, что ваша книга называет «уничтожением темного пантеона», в действительности было войной, которая привела к истреблению сперва темных магов, затем темных жрецов и, наконец, обычных верующих, которых на протяжении нескольких лет резали по всему Лотэйну, как у нас когда-то некросов. Но в Алтории в те времена некросов насчитывалось относительно немного. И с ними было не так сложно справиться. Тогда как темный пантеон в Лотэйне занимал лидирующие позиции много веков. В те времена темные храмы и святилища имелись в каждой деревне. Верующих было море, а каста жрецов стояла лишь на одну ступеньку ниже королей. Одним щелчком пальцев от них было не избавиться - для этого требовались усилия сотен тысяч людей, причем правильно настроенных, вооруженных и свято верящих в свою правоту. Но если тех, кто верил в темных богов, было гораздо больше, чем почитателей Рода, то как могло получиться, что против темных богов восстали не только светлые жрецы, но и вся страна? И как вышло, что эту войну жрецы Фола все-таки проиграли?

У отца Гона изменилось лицо.

- Это сложный вопрос, Рэйш, - тихо сказал он, опустив глаза. - Потому что в действительности это была не одна война, а три. И первая случилась задолго до того, как в Алтории услышали про наш пантеон.

- То есть, автор книги соврал?

- Скорее, умолчал о некоторых деталях.

- Мне хотелось бы о них услышать, святой отец, - спокойно сказал я, изучая неподвижное лицо настоятеля. - Вы же не просто так дали мне эту книгу? Я ее прочел. И теперь хочу разобраться.

Отец Гон поднял взгляд и некоторое время пристально на меня смотрел, словно на моем лбу появилась ещё одна метка, кроме той, что оставила леди Смерть. Но вскоре его лицо расслабилось, напряженные плечи опустились, а затем жрец задумчиво обронил:

- Ты удивил меня во второй раз, брат. Но, как я уже сказал, детали мне неизвестны. За полторы тысячи лет, прошедшие с момента первой войны между темными и светлыми жрецами, многое было утрачено. И теперь достоверно о тех временах могут поведать лишь боги.

- Мне можно покороче и попроще, святой отец, - холодно улыбнулся я. - Так сказать, основные вехи, начиная с первопричины.

- Причиной войны стал действительно человек, - вздохнул служитель Фола. - В книге говорится, что это был один из жрецов, но, к сожалению, древний текст, дошедший до нас в единственном экземпляре, да ещё дефекты перевода... знаешь, как оно бывает? Достаточно один раз написать слово неправильно, и дальше ошибка прокрадется во все копии, породив ложные домыслы и спрятав правду под толстым слоем очень правдоподобной лжи.

Я насторожился.

- То есть, это был не жрец?

- Увы, - качнул головой святой отец. - Источником всех наших бед стал самый обычный маг.

- Темный? - ещё более настороженно уточнил я.

- Боюсь, что так. Хотя в то время маги были другими. Тогда их никто не разделял на некросов и магов Смерти. Собственно, их и темными-то ещё не называли - это случилось гораздо позже. А если бы и назвали, то вовсе не из-за приверженности к тем или иным богам - чаще всего эти люди даже не были верующими. Но при этом они служили. И думаю, ты уже догадываешься, кому.

Я внутренне подобрался.

- Вы сейчас говорите о жнецах?

- Всего одна буква, Рэйш, - невесело усмехнулся отец Гон. - Жрец... жнец... невелика, вроде бы, разница, зато как сразу меняется смысл, правда? А если не знать, что в те времена темными магами не рождались, а становились исключительно с благословения Фола...

Я помрачнел.

- Хотите сказать, это была его ошибка? Или у кого-то из магов после посвящения снесло башню?

- Я не знаю, по каким критериям Фол отбирал себе жнецов, - покачал головой настоятель. - Говорят, боги редко ошибаются, но порой и одной оплошности достаточно, чтобы обречь на гибель весь пантеон. Благодаря Фолу помеченные им маги стали невероятно могущественными. По силе они стояли даже выше жрецов. А когда у простого человека появляется возможность жить вечно, от соблазна трудно удержаться.

- Для того, чтобы обрести бессмертие, надо навсегда остаться на темной стороне, - возразил я. - А на это не каждый согласится.

- Поверь, найдутся желающие. Тьма сильна, брат. Но человеческий разум устроен таким образом, что из всех бед и страстей он тяжелее всего справляется не с болью или страхом, а, как ни странно, с одиночеством. Сильный духом не нуждается в компании – он самодостаточен сам по себе. Однако для тех, кто хотя бы раз дал слабину, одиночество – смертельный яд. Оно отравляет сознание. Сперва медленно и почти незаметно. Затем все больше, вынуждая искать спасение от царящей вокруг мертвой тишины. Прислушиваться к голосам... а ты не хуже меня знаешь, как быстро может свести с ума шепот темной стороны. Знаешь, отчего Тьма так покровительствует безумцам. И можешь себе представить, что произойдет, если в ее недрах решит обосноваться... пусть всего один, но долгоживущий и очень могущественный маг.

Я поежился.

- Хотите сказать, полторы тысячи лет назад произошло именно это? Кто-то из темных ушел во Тьму навсегда и с годами окончательно там сбрендил?

- Я могу лишь догадываться, Рэйш. Но Фол не опроверг мою догадку, когда я задал ему этот вопрос. И не пожелал ответить, по какой причине он не остановил то, что тогда произошло.

- Чего же тот маг хотел добиться? Он ведь чего-то хотел, когда уходил во Тьму, правда? - предположил я после недолгого молчания.

- Думаю, ты со мной согласишься, что темная сторона всем хороша, за исключением того, что в ней слегка... пустовато, - кашлянул святой отец. - И я предполагаю, что тот, кто решит уйти туда навсегда, рано или поздно захочет сделать это место чуточку более привычным для себя. Или, говоря другими словами, более живым.

И вот тогда я вздрогнул.

Фол! Но ведь темная сторона не терпит живых. В ней никто из простых смертных не сумеет остаться надолго. Она или вытолкнет чужака обратно, или, что более вероятно, сожрет! А оживить ее можно лишь одним способом – стереть границы между мирами. И если все было так, как я думаю, то получается, что тот маг полторы тысячи лет назад возжелал создать...

- Врата?!

- Ты уже видел, что это такое, - сумрачно кивнул жрец. - И можешь представить реакцию Ордена, когда в один из дней границы реальности были нарушены. Когда это случилось, прорыв, если верить летописям, закрывали совместными усилиями. Светлые и темные, маги и жрецы... благодаря этому катастрофы удалось избежать, но позиции темных богов существенно пошатнулись. Среди верующих пошло волнение, а Фолу и вовсе пришлось отказаться от жнецов. Это были страшные времена, Рэйш, - тихо признался отец Гон. - Темные маги, пока закрывали один-единственный прорыв, в большинстве своем погибли, ибо только они были свободно вхожи на темную сторону. И они же приняли на себя основной удар. Вторым заслоном от Тьмы были мы, жрецы, став для братьев по духу источником силы. И лишь в последнюю очередь нам помогали светлые. Разумеется, после того, как врата закрыли, волнения в Ордене продолжались ещё долго. Но, поскольку простых верующих это практически не коснулось, и им никто не пояснял причин, по которым вдруг стали разбирать древние святилища, то темный пантеон все-таки устоял. И какое-то время в Лотэйне было тихо...

- Пока история не повторилась?

Святой отец снова вздохнул

- С тех пор в мире больше не появлялись новые жнецы - Фол сдержал свое обещание. Магический дар у выживших жрецы надежно заблокировали. А тех, кто не пожелал подчиниться, попросту уничтожили. Фол после этого надолго отстранился от верующих. Его алтари замолчали. Темные рода оскудели и в конце концов угасли. За ними тщательно следили, а ритуалы в храмах проводились лишь в присутствии наблюдателей от Ордена. Но божественный след, оставленный в человеческом теле, рано или поздно все равно проявится. Поэтому через некоторое время у потомков тех жнецов, кто выжил во время ликвидации врат, стали рождаться одаренные дети. И они, как ты догадываешься, несли в себе то, чего у обычных магов раньше не было.

- Они сохранили способность переходить на темную сторону? - удивился я.

- Не так, как благословенные Фолом, но да. И Орден считал это умение полезным, ведь угроза темной стороны никуда не делась, а мы оказались не в состоянии сдерживать ее в одиночестве.

Я нахмурился.

- Значит ли это, что разделение на некросов и магов Смерти началось ещё тогда?

- Скорее всего, - подтвердил отец Гон. - Только поначалу оно было не намеренным. Просто у кого-то из так называемых темных магов лучше получалось ходить в потустороннее, а кто-то предпочел работать с другими сторонами своего дара. К тому же, с годами выяснилось, что вы обладаете талантами, которые были недоступны даже жнецам...

«Скорее, не нужны», - подумал я. Но вслух, разумеется, ничего не сказал.

- Именно их стало принято называть темным даром, - тем временем продолжил настоятель. - Все ваши знаки, заклинания, которые оказались действенными как для реального мира, так и для темной стороны... Орден считал, что угрозы в себе они не несут, поэтому вскоре в Лотэйне появились школы для темных магов. Вас продолжили обучать, но уже по другой методике. О жнецах больше никто не вспоминал. Ваш дар находился под контролем. Утерянное равновесие таким образом восстановилось, и оба божественных пантеона вновь стали сосуществовать на равных.

Я недоверчиво прищурился.

- Значит, изначально все темные маги были жнецами?

Настоятель кивнул.

- Да, брат.

- Но если их не стало, а Орден нашел менее опасную замену, и в конце концов все стало хорошо, то почему случилась вторая война?

- Около трехсот с небольшим лет назад появились сведения, что темные жрецы начали возрождать запрещенные ритуалы. Это не было санкционировано Орденом, - быстро добавил отец Гон, когда я одарил его подозрительным взглядом. - Обряды проводились отдельными энтузиастами. Втайне. Над темными магами, число которых к тому времени существенно возросло. Но, поскольку многое за эти годы было утрачено, да и сама ваша магия изменилась, то старые ритуалы утратили смысл. И стали приводить не к укреплению связи человека с

богом, а к бездумному и подчас опасному усилению темного дара.

- Что же тогда Фол не вмешался, если обряд так безбожно исковеркали?

- За отступниками вскоре началась охота, - спокойно добавил жрец. - Появления новых врат нельзя было допустить, как и того, чтобы по земле свободно разгуливали чудовищной силы маги, неподконтрольные никому и ничему. Если верить нашим записям, именно темная часть Ордена первой выступила против появления псевдо-жнецов, но в итоге из этого не вышло ничего хорошего. Война - это всегда война. И она страшна вдвойне, когда врагами становятся братья по вере.

Я задумчиво посмотрел на отца-настоятеля.

- Выходит, вы сами сократили число темных жрецов, магов и последователей своих богов?

- Это было неизбежно.

- А как же светлые?

- Поначалу играли роль сдерживающей силы. Пытались предупредить кровопролитие, и лишь благодаря им мы сумели сохранить некое подобие порядка. Но люди всегда остаются людьми, даже если находятся у власти. И когда появляется соблазн расправиться с давними недругами, немногие устоят перед искушением.

- Иными словами, светлые в какой-то момент решили вас добить?

У отца Гона закаменело лицо.

- Это черные страницы в истории нашего Ордена, Рэйш. Но раскол произошел не только среди темных братьев. Многие светлые были против нашего уничтожения. Причем против настолько, что в Лотэйне едва не случился переворот, и в конфликт оказались втянуты не только жрецы, но и король, армия и, конечно же, верующие. А спустя пару десятилетий наш Орден превратился в дымящиеся руины, на которых вновь избранное руководство попыталось выстроить что-то толковое.

- Насколько я понял, у них все же получилось нечто приемлемое, только оно больше не предусматривало наличия темных храмов, - заметил я.

- Да. Они решили не рисковать, поэтому для второго пантеона в Лотэйне не осталось места, а мои братья и те светлые, кто их поддержал, решили заблаговременно покинуть страну. Мы бежали из Лотэйна вместе, Рэйш. Более того, многие наши реликвии уцелели лишь благодаря светлым собратьям. Они прикрывали нас собой. Прятали наших детей, жен и даже выкраденные из храмов осколки алтарей. Они спасли нам жизнь. Верой своей. Бесстрашием. Мужеством. И уже здесь, в Алтории, мы решили сохранить это единство. Именно поэтому все наши храмы до сих пор являются общими. Поэтому мы чтим любых богов и ценим их помощь. Мы по-прежнему едины, Рэйш. Как раньше. И именно это доказывает, что мы выбрали правильную дорогу.

Я немного помолчал, переваривая услышанное.

- Вы говорили, что войн было три, святой отец...

- Третьей войной я считаю охоту на некросов, начатую Эрнестом Кровавым чуть более ста

лет назад, – согласился жрец. – Тогда темные маги были прорежены в последний раз, после чего ветка некросов и магов Смерти окончательно разделилась.

– Мой учитель говорил, что это было сделано умышленно.

– Он сказал тебе правду. Есть мнение, что Эрнест Второй не сам придумал устроить резню, а ему эту идею очень грамотно подсказали.

– Кто? Светлые?

– Этой информацией я не владею. Но Лотэйн, как ты знаешь, до сих пор поддерживает отношения с Алторией. И я не думаю, что в те времена здесь водилось меньше лотэйнских шпионов, чем сейчас. А уж о предубеждении короля по поводу магии только глухой не слышал.

Я задумчиво стукнул пальцами по столу.

– То есть, его величество напрасно обвиняли в скудоумии? И в Алтории едва не началась гражданская война лишь потому, что кто-то сыграл на его страхах? Скажем, сообщил, за какие грехи темные маги были изгнаны из Лотэйна. Намекнул, что эксперименты, которые в то время проводили некросы, могут привести к нехорошим последствиям. И все. У короля внезапно помутился рассудок. Он наплевал на все проекты, плоды которых принесли стране столько побед. Испугался, что темная часть Ордена лишит его короны. И в итоге посчитал, что болезнь легче предупредить, чем лечить. А, поскольку воевать против жрецов у него была кишка тонка, то весь его энтузиазм обрушился на магов. Естественно, на темных, из которых получилась отменная мишень. Нас в итоге стало ещё меньше. А темное искусство превратилось в полезный для государства придаток, который подчас используется не по назначению.

Отец Гон наклонил голову.

– Не могу с тобой не согласиться. Последствия той резни Орден магов не может устранить до сих пор. Вас по-прежнему мало. И вы настолько разобщены, что в этом даже мне видится злой умысел.

– Вы тоже считаете, что разделение было не только умышленным, но и оправданным?

Под моим пристальным взглядом отец-настоятель улыбнулся.

– Если бы это было так, мы бы с тобой сейчас не разговаривали.

– Тогда почему я здесь? – напряженно спросил я. – И почему итогом моего посвящения стало то, что я, по вашим словам, превращаюсь в жнеца?

– Я не сказал, что ты жнец, – снова улыбнулся отец Гон. – Я сказал лишь, что ты похож на него. Но это совершенно не значит, что я должен тебя опасаться или бежать докладывать руководству, что наш мир вновь качается на грани катастрофы.

– Откуда вы знаете, что это не так? – снова нахмурился я. – Может, отец Лотий – тот самый отступник, который провел ритуал посвящения неправильно? А я, может, законченный безумец, от действий которого равновесие вскоре снова нарушится?

Жрец тихо рассмеялся.

- Отец Лотий - мой старый друг и коллега, которого я уважаю и очень ценю. Поверь, Рэйш, проведенный над тобой ритуал - это не столько посвящение, сколько молитва. Брат Лотий искренне помолился за твою жизнь перед алтарем, и Фол в кои-то веки откликнулся. Ну а то, что вы заключили с ним сделку, было не его инициативой, а, если помнишь, твоей.

Я озадаченно моргнул.

Тьма... а ведь верно!

- Так что не переживай, брат Лотий не нарушил никаких законов, - доверительно сообщил отец-настоятель. - А отчитываться за действия бога он не должен. Но в письме отец Лотий просил за тобой присмотреть. А ещё он предположил, что ты можешь быть полезен храму. И, как видишь, оказался прав.

- Простите, святой отец. Я все равно не понимаю... мне что, не надо больше скрывать свои возможности? - недоверчиво переспросил я.

Жрец вздохнул.

- Надо, брат мой. Хотя бы потому, что несведущие маги и наши светлые коллеги вполне могут принять тебя за жнеца. И тогда охота, о которой я говорил, возобновится. А я бы не хотел, чтобы ее целью стал ты. И тем более не хотел бы, чтобы кто-то начал возводить хулу на темное братство.

- Мне кажется, вы лукавите, святой отец, - немного помолчав, уронил я. - На вашем месте, узнав о моих способностях, я бы как минимум насторожился. А вы вместо этого даете информацию, как лучше использовать мой дар.

На губах отца Гона снова появилась улыбка.

- Когда ты научишься слышать божественный глас в мельком оброненной фразе, видеть его знамения в красоте заката и узнавать его волю в случайных, на первый взгляд, встречах... ты меня поймешь, Артур Рэйш. По крайней мере, я очень на это надеюсь.

Я покосился на жреца с сомнением.

Нет уж, спасибо. В храм я уходить не планирую. Как не собираюсь принимать сан, брить голову на лысо или творить запрещенные ритуалы.

- Грань между одаренностью и безумием так же тонка, как и граница между мирами, - словно не заметил моей заминки отец Гон. - Но ты эту границу пока не преступил. К тому же, не так давно ты избавил Алтир от беды. Сохранил, а не уничтожил пресловутое равновесие. А таких вещей боги не забывают.

- А вы не думали, что это самое равновесие могло быть нарушено кем-то вроде меня? - задал я мучавший меня на протяжении целой недели вопрос.

- Имеешь в виду, не объявлялся ли в Алтире настоящий темный жнец? Нет, Рэйш, исключено, - качнул головой настоятель. - О них больше тысячи лет никто не слышал. Старых жнецов кого уничтожили, кто сам отказался от дара. А чтобы создать нового, недостаточно одного благословения. Для этого требуется проведение сложного и весьма трудоемкого ритуала. Но даже если кто-то из жрецов вдруг сошел с ума и рискнул его начать, то отголоски все равно докатились бы до главного храма. А таких на моей памяти не было.

- Вы в этом уверены?

- Абсолютно. И, предупреждая твой второй вопрос, сразу скажу - да, ты не единственный, кто за эти годы получил благословение Фола. Время от времени такие люди появляются в поле нашего зрения, и для мира это - большое благо. Одним из таких избранных был твой учитель - мастер Этор Рэйш. И его старинный друг - мастер Уоран Нииро. Но, поскольку их обоих уже нет в живых, то я не удивился твоему появлению. И тем более не удивился, узнав, что последний потомок Рэйшей получил такое же благословение, какое сумел заслужить его знаменитый отец.

«Тьма над Тьмой дает свет, - машинально вспомнилась мне надпись на сундуке и такая же фраза в прощальном послании Нииро. - Значит, они оба были в курсе про жнецов. И имели причины умалчивать о своих способностях».

- Орден магов тоже об этом знает? - спросил я, напряженно размышляя над услышанным.

Отец Гон усмехнулся.

- Мы не считаем нужным докладывать ему, кому благоволит наш бог. А темное благословение просто оставляет следы в ауре, поэтому жрецы Фола всегда знают, кому и когда оно досталось. Хотя лично я на твоём месте задался бы сейчас не этим вопросом.

- А каким? - насторожился я.

- Почему, если любой темный маг несет в себе потенциальную угрозу, жреческий Орден не предпринимает усилий для вашего уничтожения? Почему, если темные неизменно притягивают к себе нежить, вы по-прежнему остаетесь ценны, в том числе и для храма? И почему, с таким тщанием сохранив летописи давно минувших дней, мы, служители Фола, не стремимся исправлять допущенную в исходном тексте ошибку?

Я замер.

А и правда?!

- Потому что мы лучше всех знаем, как опасна бывает оставленная без присмотра Тьма, - тихо сказал настоятель. - И знаем, что единственные люди, кто способен ее сдерживать, это, как ни странно, вы, темные. Маги, способные преодолевать границу между мирами. Регулярно нарушающие ее, но при этом и оберегающие ее целостность. Вы одновременно и проклятие, и спасение для нашего мира. Самые опасные, но и самые нужные маги. Вы - стражи темной стороны. И только от вас зависит, насколько близко Тьма сумеет к нам подобраться.

Я от таких откровений чуть не поперхнулся.

- Иногда я думаю, что Фол был не так уж неправ, когда отказался от жнецов, - едва слышно уронил отец Гон через пару мгновений. - Тогда они были сильны, но их было так мало, что каждая потеря больно ударяла по границе. Теперь же магов много... да, слабых, порой вообще никчемных, зато гораздо более многочисленных. Владеющих другими знаниями и умениями... Но при этом нужные вам знания постепенно множатся. Ваши силы почти без потерь передаются из поколения в поколение. Граница между мирами по-прежнему хранится в неприкосновенности, а Фол, как и раньше, не сдает своих позиций.

- Полагаете, он сделал это специально?

Настоятель пожал плечами.

- Кто знает, какими категориями мыслят боги? В свое время могущества жнецов испугался даже наш Орден. А страх - очень мощное оружие, особенно в умелых руках. Именно благодаря ему темный пантеон в Лотэйне в конечном итоге был уничтожен. Но тебе, брат, я могу сказать одно - кем бы ты ни был, Фол не зря привел тебя именно сюда и именно сейчас. И если считать, что твоей первоочередной задачей является охрана границ нашего мира...

Я напрягся.

- По-вашему, надо ожидать создания ещё одних врат?

Отец Гон посмотрел на меня долгим внимательным взглядом.

- Как бы не чего похуже. И в подобной ситуации я... честное слово, Рэйш... приму помощь хоть от жнеца, хоть от чистокровного демона. И пойду на любые жертвы, если это поможет уберечь наш мир от разрушения.

ГЛАВА 2

Выйдя из храма, я первым же делом коснулся перстня, проверяя надетый на Мелочь поводок, но кукла была на месте. Сидела на окне второго этажа того самого дома, где я в последний раз ее почувствовал, и терпеливо ждала моего возвращения.

- Иди сюда, - велел я, добравшись до края площади, и Мелочь послушно спрыгнула вниз. При этом невидимость с себя она сняла, однако приземлилась не посреди мостовой, а в стороне, в небольшой сугроб под окнами первого этажа. Уже оттуда вопросительно на меня посмотрела. Но лишь когда я протянул руку, подтверждая, что она может приблизиться, кукла отряхнулась и запрыгнула на ладонь.

Откуда в ней взялась эта необъяснимая деликатность, я мог лишь догадываться. Но уже заметил, что Мелочь никогда не прикасалась ко мне без разрешения. Она не шлепалась с лихим писком на подушку, когда я ложился спать. Не тыкалась мордой в ладони, как встречающие у ворот собаки. Пробравшись в спальню или кабинет, она устраивалась где-то неподалеку, но всегда вела себя тихо и так, чтобы ее не было видно. И я не понимал, то ли дело заключалось во вбитом на уровне инстинктов почтении к хозяину, а то ли моё зубастое чудовище запомнило, как невежливо я обошелся при первой встрече с умруном, и теперь проявляло разумную осторожность.

- Поводком пользоваться умеешь? - спросил я, держа на ладони свою растрепанную нечисть.

- Дсь! - решительно шикнула она и для верности щелкнула костяшками.

- Очень хорошо. Тогда идем прогуляться. Ты - здесь, я - в реальном мире. Можешь охотиться, но так, чтобы тебя не опознали. Если заметишь что-то необычное - просигналишь. Справишься?

Мелочь довольно заурчала - проявленное доверие ей польстило. После чего она бодро застучала костяшками, разворачиваясь на ладони наподобие маленького скорпиона, и спрыгнула обратно в сугроб. А я проследил за тем, как она стремительно растворяется в воздухе, и только после этого вернулся в обычный мир, благо на улице в такую рань никого не было.

Да, оставлять куклу одну во Тьме было не совсем правильно, но, во-первых, она и раньше там прекрасно ориентировалась. Во-вторых, я отдал ей приказ и мог надеяться, что глупостей мое чудовище не натворит. Наконец, после разговора со жрецом следовало хорошенько подумать, а во Тьме отвлекаться на посторонние мысли было чревато. Поэтому домой я отправился пешком, как самый обычный человек, а по пути попытался разложить по полочкам все, что сегодня услышал.

Самыми важными мне показались сведения о том, что мастер Этор и мастер Нииро именно от Фола получили способность видеть Тьму через Тьму и умение пользоваться кавернами, из чего следовало, что способности у нас троих были одинаковыми. Смущало другое – когда мы убивали Палача, Нииро воспользовался обычным бердышом, хотя, как я теперь понимаю, намного проще было создать темный огонь и спалить живучую тварь к Фоловой бабушке.

Получается, Нииро не знал о такой возможности? Он же не мог сглотить, отказавшись от заведомо лучшего оружия ради того, чтобы я об этом не узнал? Нет. Старик, хоть и устал от жизни, но умирать до последнего не собирался.

А как же тогда мастер Этор? Кавернами-то он пользовался мастерски. С Тьмой работал напрямую, как я. Благословение от бога тоже получил. Но значило ли это, что он умышленно ограничил себя в использовании Тьмы? Или же, подобно Нииро, о своих истинных возможностях на темной стороне попросту не догадывался?

Вытащив из памяти дневник учителя и перелистав в уме его страницы, я не нашел там ни одного намека на то, что Этору Рэйшу было что-то известно, и снова задумался.

Хорошо, оставим это. Пока будем считать, что учитель, если не знал, то о многом догадывался, но скрывал эти сведения даже от единственного ученика. Вопрос в другом, как говорит отец Гон – какое отношение эти сведения имеют к оставленному наставником списку? В книге упоминалось несколько имен, которые показались мне смутно знакомыми. Вернее, это были имена трех родов, откуда в свое время Фол не единожды выбирал для себя жнецов: Дораши, Ахаро и Шарено.

В моем списке имелись похожие фамилии: Дайнеши, Айнеро, Карино. Получается, они лотэйнийские? Но что означают нарисованные напротив них топоры? И почему рядом с некоторыми поставлен вопросительный знак?

Наконец, самый главный вопрос – зачем мастеру Этору вообще понадобилось скрывать эти сведения? Ведь, по большому счету, все темные маги... и некросы, и маги Смерти, в том числе, и предки Рэйшей... когда-то пришли в Алторию из Лотэйна. Кто-то раньше, кто-то позже, конечно. Но отец Гон открытым текстом сказал, что мы все – дальние потомки печально знаменитых лотэйнийских жнецов. Так зачем же учитель выделил именно эти десять фамилий? Почему так настойчиво указывал на свое прямое родство с Уолшами и Уортэнами. И почему посчитал сохранение этой тайны настолько важной, что спрятал ее в глубине древней могилы, после чего забросил дела в столице и на долгие годы выпал из поля зрения Ордена магов и, особенно, Ордена жрецов?

— Непонятно, - пробормотал я, проходя мимо целой череды ярко освещенных лавок. Затем краем глаза поискал крадущуюся следом Мелочь. Нигде ее не нашел. После чего обратился к поводку, и с удивлением обнаружил, что кукла прилично отстала.

Обернувшись, я скорее почувствовал, чем увидел, что она остановилась возле одной из витрин и замороженно таращится на выставленные там товары. Поводок не позволял в полной

мере ощутить эмоции служителя, но отголоски неподдельного восторга до меня, хоть и не сразу, все-таки докатились. После этого я, естественно, вернулся полюбопытствовать. И, пройдя примерно половину улицы в обратном направлении, озадаченно крикнул, обнаружив, что мое маленькое чудовище в немом восхищении застыло возле лавки кукольника и жадно пожирает глазами выставленные на витрине игрушки.

При этом она не просто на них смотрела, а машинально поглаживала свои собственные «волосы», которые каждое утро и вечер старательно расчесывала. Время от времени верхняя пара ее лап неуверенно прикасалась к стеклу, словно желая дотянуться до игрушек. Магическая защита, конечно, заставляла в последний момент их отдергивать, но вскоре кукла словно забывала об этом и опять подступала к витрине вплотную.

Стоило признать, неизвестный мастер знал свое дело, потому что созданные им куклы и впрямь выглядели как живые. Фарфоровые лица были старательно раскрашены, тщательно завитые локоны волнами падали на хрупкие плечи, а пошитые со всем тщанием платья и костюмы в точности отражали последние тенденции столичной моды. Даже на темной стороне куклы, несмотря на состаренный вид, выглядели достойно и, скорее всего, пользовались большим спросом. Было бы это не так, хозяин не рискнул бы занять помещение в престижном квартале. И не тратился на магическую защиту, которая, впрочем, для Мелочи наверняка была на один зуб.

- Ничего отсюда не брать, - предупредил я, ненадолго вернувшись на темную сторону.

Мелочь вздрогнула от неожиданности и, раззявив широкую пасть, грозно зашипела. Но быстро меня узнала, захлопнула рот и, кинув полный разочарования взгляд на витрину, послушно от нее отошла.

Больше она не безобразничала, поэтому домой мы вернулись без приключений. Но, поскольку теперь я постоянно отслеживал перемещения Мелочи, то вынужденно отвлекался, и ничего путного в мою голову больше не пришло. В том числе, и в отношении списка. Единственное, о чем я подумал, это о том, что копии моих отчетов со старого места службы еще долго будут храниться в столичном архиве. А также то, что Корн их наверняка видел, когда знакомился с моим личным делом. С памятью, я полагаю, у него все в порядке. Так что, если в Алтире начнутся такие же странные кражи, как в Верле... боюсь, у него возникнут ненужные вопросы.

- Хозяин, вам депеша из Управления, - доложил Нортидж, стоило мне войти в дом и бросить на кушетку запыхавшийся плащ.

- Да? И кому же это не спится в такую рань?

- Господин Норриди желает видеть вас в своем участке.

- Когда принесли? - не особенно удивился я. После недели затишья было бы странно, если бы у Йена что-нибудь не случилось.

- Около четверти свечи назад, хозяин. Посыльный сказал, что вас ждут туда к девяти.

Я кивнул.

- Отлично. Тогда буди Марту, накрывай на стол... до девяти мы успеем ещё разок перекусить. А сделать это определенно стоит, потому что до ночи я, скорее всего, не вернусь.

***

Когда мы с Мелочью появились в кабинете Йена, тот, как ни странно, оказался пуст, а на столе лежала небрежно начерканная записка.

- «Спускайся в общий зал», - озадаченно прочитал я, пока кукла изучала незнакомое для себя помещение с темной стороны. Проще говоря, совала нос во все углы, пробовала на прочность чужой стол, бегала по потолку, старательно изучала поставленную мною на прошлой неделе защиту и раз за разом убеждалась, что лично для меня... а значит, и для нее... она везде остается проницаемой. - Что еще за общий зал?

Вернувшись на темную сторону, я заглянул в одну из дыр в стене и, обнаружив, что на первом этаже той половины здания, что занимала городская стража, толчется подозрительно много народу, с опозданием сообразил:

- Ах, вот оно что... кажется, у нас собрание?

Оставив Мелочь осваиваться, я вышел в реальный мир, спустился на улицу, как самый обычный человек. Затем обогнул здание Управления и вошел в соседнюю дверь, возле которой, как и всегда, с унылым видом сидела неопрятная регистраторша.

При виде меня она махнула рукой, показывая, в какую именно дверь надо проследовать, будто без нее было сложно догадаться. Я так же молча прошел мимо и изрядно удивился, обнаружив, что в холле первого этажа, куда обычно патрульные притаскивали бандитов и проституток, находится толпа незнакомых людей, одетых в форму городской стажи. А в дальнем углу, под наполовину замурованной лестницей, ютилась команда Йена. А именно : два его штатных мага, два следователя и пугливо озирающийся Сенька, которому было ужасно неуютно находиться среди такого количества блюстителей порядка.

Норриди я отыскал у другой стены, в компании здорового бугая в штатском, на воротнике которого красовалась бляха Управления городской стражи. Мужик, судя по росту и размаху плеч, родился в семье горных троллей. И, похоже, унаследовал не только их внешность, но и характер, потому что свирепо зыркал из-под мохнатых бровей, время от времени глухо порывкивал. А поскольку в холле было довольно душно, то еще и частенько смахивал пот со лба и тербил окладистую бороду, которой, судя по ухоженному виду, очень гордился.

«Ну наконец-то!» - проступило в глазах Норриди, когда его рыскающий взор наткнулся на мою кислую физиономию. В тот же момент он толкнул локтем соседа, здоровяк обернулся, на мгновение мы скрестили с ним взгляды, и я как-то сразу понял, что передо мной находится господин Диран Жольд собственной персоной. Начальник Управления городской стражи западного участка и с некоторых пор мой почти что враг, который, судя по тому, как изменилось его лицо, конца своих дней не забудет про написанные мною требования на возмещение ущерба.

- Ти-и-хо! - рявкнул потомок троллей, и в помещении мгновенно воцарилась тишина. - Заткнитесь все и слушайте сюда! Сейчас коллеги из сыскного Управления сообщат важную информацию, по которой вы, голодранцы, будете передо мной отчитываться!

Я только хмыкнул, когда доблестная городская стража подтянула животы и попыталась изобразить на лицах служебное рвение. После этого вперед вышел Йен и, состроив совсем уж скорбную морду, не слишком охотно буркнул:

- Доброе утро. Возможно, до кого-то из вас уже дошли последние новости, но, поскольку начальство приказало ввести городскую стражу в курс дела, я вынужден отвлечь вас от исполнения ежедневных обязанностей, а кого-то, возможно, даже от законного отдыха.

По залу прокатился неодобрительный гул.

- Собственно, перейду сразу к делу, - словно не услышал Йен, а гул под свирепым взглядом господина Жольда мгновенно стих. - Сегодня ночью из собственной спальни бесследно исчез младший племянник герцога Искадо. Его зовут Роберт Лернан Искадо. Мальчику всего десять. И он - светлый маг, причем довольно сильный. Его сиятельство очень обеспокоен судьбой своего близкого родственника, однако требований о выкупе пока не поступало. О личностях похитителей также ничего неизвестно, поскольку по непонятным причинам магическая защита в особняке, откуда исчез мальчик, была отключена. Версия с побегом уже проверяется - пока для ее подтверждения нет достаточного количества улик. По делу работает специальный отдел Управления дворцовой стражи совместно с главным сыскным Управлением Алтира, однако руководство посчитало необходимым поставить в известность и все сыскные Управления города, и городскую стражу.

- Мы-то тут причем? - буркнул стоящий неподалеку мужик. - Пусть «спецы» этим занимаются.

- Вместе с магами, - поддержал его второй. Но тихо. Так, чтобы до Жольда не донеслось. - Это же их работа. Тем более, сопляк из их числа.

- Если окажется, что мальчишку держали взаперти на нашем участке, а мы его упустили, мало никому не покажется, - возразил третий. - А если его найдут по частям в каком-нибудь подвале, то отымеют сразу всех. И «спецов», и сыскарей, и нас заодно.

Стражники уныло вздохнули - об этом они и так догадывались. А потом кто-то из тех, кто стоял ближе к начальству, рискнул задать вполне резонный вопрос:

- Если мальчик - маг, то почему его не смогли найти с помощью метки? У него же клеймо в ауре должно стоять.

- По непонятным причинам его метка неактивна, - еще более неохотно сообщил Йен.

- Тогда, наверное, племянник герцога уже мертв?

— Нет. Сигнала о гибели магов его профиля в ближайшие сутки в Орден не поступало. И метка мальчика не проходила ни через одни городские ворота, поэтому есть основания полагать, что юный герцог не покидал пределы столицы, но при этом его магические способности сильно ограничены.

«То есть, на него попросту нацепили глушилку. А то, что в Орден не прилетел вестник смерти, позволяет с уверенностью утверждать, что пацан еще жив», - заключил я и произвольно зевнул.

Стражники, между прочим, были правы насчет мальчишки. Такими вещами должны заниматься люди из специального отдела и, конечно же, сыскари из ГУССа. Их ведь для того и содержали за счет королевской казны. Само собой, исчезновение юного герцога вызовет огромный общественный резонанс. То есть, его исчезновение будут обсуждать, смаковать и, конечно же, со знанием дела комментировать все неудачи сыскарей. При этом немалая часть работы все равно ляжет на плечи простых стражников. На тот случай, если они... то есть, мы...

каким-нибудь чудом что-то узнаем, заметим или случайно сообразим. После чего люди Корна бодро примчатся на зов, в самый решающий момент все разрулят, всех побьют. А потом гордо доложат его величеству об очередной громкой победе. Так же, как недавно сделал мой бывший шеф, когда стало ясно, что умрун в столицу уже не вернется.

К тому, что там ещё говорил с трибуны Йен, я больше не прислушивался. Стандартные вопросы, такие же стандартные ответы. Сколько раз я такие уже слышал – даже припомнить трудно. Конечно, от стражников звезд с неба никто не требовал. Но быть внимательными во время патрулирования и всматриваться в лица прохожих им теперь придется больше обычного.

– Арт, я смотрю, тебе неинтересно? – чуть не застал меня врасплох незаметно подобранный Норриди. – И судьба пропавшего мальчика тебя совсем не волнует?

Я, не сдержавшись, снова зевнул.

– Это не наше дело. Не наше от слова «совсем», и ты сам это прекрасно понимаешь. Но раз уж оно тебя так задело, то не волнуйся – я услышал. И если встречу где-нибудь юного герцога, то обязательно тебе сообщу.

– Ты даже не поинтересовался, как он выглядит, – сердито буркнул Йен и сунул мне под нос красиво выписанный портрет, где был изображен кучерявый светловолосый и улыбчивый мальчишка лет десяти. – На, чудовище. Смотри.

Я послушно посмотрел. Запомнил. Убедился, что породистый сопляк и впрямь чем-то похож на первого советника и, по совместительству, ближайшего родственника его величества Ринорка Шестого. После чего вернул портрет Йену и спокойно осведомился:

– Это все? На сегодня дел больше не планируется?

– Щас, разбежался, – неприветливо отозвался тот. – Этой ночью произошло сразу три кражи с применением магических артефактов. Так что бери свою шляпу, садись в кэб и на скорое возвращение домой можешь не рассчитывать.

– Умеешь же ты обрадовать, друг, – чуть не сплюнул я вслед уходящему шефу. А потом подметил мелькнувшую в толпе физиономию штатного мага из Управления городской стражи и понял: в новом деле есть какой-то подвох. Иначе Шоттик не выглядел бы до омерзения довольным, словно собственноручно ограбил все три дома и был уверен, что мы никогда об этом не догадаемся.

ГЛАВА 3

По дороге Йен упорно хмурился и наотрез отказался со мной говорить. А все потому, что мы не сошлись во мнении, на какое из мест преступлений следует отправиться в первую очередь. Зануда Норриди всю жизнь считал, что расследовать дела надо строго по порядку. Начинать с того, которое получил первым, и лишь после окончания первичного осмотра приступать к следующему. Я же полагал, что более разумно использовать территориальный принцип: какое место преступления находилось ближе, с того и начинать. Если, конечно, дело не являлось срочным или сверхважным.

Но сегодня у Йена было особенно дурное настроение, поэтому кэб доставил нас Тьма знает куда. В смысле, аж на Сорок четвертую улицу, в дом под номером тринадцать, откуда, по словам патрульных, этой ночью исчез дорогой артефакт. Его исчезновение обнаружила

хозяйка дома – одинокая пожилая леди, живущая в большом особняке вместе с парой проверенных слуг и целой сворой тьявкующих собачонок.

Когда кэб остановился перед некогда роскошным крыльцом, а Йен постучал в дверь, внутри раздался пронзительный лай. Потом послышались шаркающие шаги, на пороге возник немолодой усатый дворецкий, одетый в выдавшуюся вида ливрею. Вокруг него вилась целая куча мелких, одинаковых черно-рыжих шавок, ошейники которых стоили раза в три дороже одежды слуги. После этого лай стал совсем оглушительным, и я был вынужден отступить в сторону, чтобы не оглохнуть.

Почти сразу после того, как Йен, перекрикивая собак, представился, из дома выбежала пожилая дама и, расквохтавшись, принялась подбирать с пола малогабаритных питомцев хозяйки. Ходки через три ей это, наконец, удалось, и после того, как псин заперли в одной из комнат, нам было позволено войти в дом.

Разумеется, первым в эту собачью обитель зашел Йен – как самый главный. За ним, морщась от запаха, просочились оба старательно глядящих под ноги следователя. Затем Тори, как галантный кавалер, попытался пропустить вперед Лизу, но я успел вовремя схватить ее за золотую косу и, оттянув назад красиво посаженную головку, строго спросил:

- Ку-уда?! Тори, ты собрался угробить свою очаровательную коллегу?

Лиза удивленно скосила на меня глаза.

- Почему это угробить?

- Это простая вежливость, мастер Рэйш, – сухим, насквозь официальным тоном сообщил паренек, с неодобрением глядя на зажатую в моем кулаке толстую косу. - По правилам этикета мужчина должен пропустить леди вперед. Хотя, возможно, вам это неизвестно. Как и то, что обращаться с леди так, как поступили сейчас вы, совершенно недопустимо.

Я ухмыльнулся.

- Давай не будем выяснять границы моей невоспитанности. Боюсь, они находятся далеко за гранью твоего воображения. Мне просто интересно : а если бы мы оказались на темной стороне, ты бы тоже пропустил ее вперед?

Тори насупился.

- Темная сторона – это другое.

- Да ну? А если бы это был бандитский притон?

- Вы говорите глупости, – процедил мальчишка, сердито буравя меня глазами. – Какое отношение к обычной вежливости имеет притон или место, где вообще не существует никаких правил?

Я вместо ответа заглянул в дверной проем, стукнул кулаком по ветхой стене, а когда с потолка рухнул приличный кусок штукатурки, насмешливо покосился на мага.

- Теперь мои аргументы выглядят более убедительными?

- Ой, – пискнула Лиз, сообразив, что вполне могла остаться без прически. – Спасибо, мастер

Рэйш. Я не заметила.

- Вежливость для темного мага – это прах, - отчеканил я, глядя на побледневшего парня. – Его собственный прах, на котором радостно станцуют привлеченные шумом гули. Ты меня понял?

Тори опустил глаза.

- Да, мастер Рэйш. Слабые не выбирают место в шеренге.

- Вот именно.

- Тогда, наверное, первым лучше было зайти вам? - тихонько предложила девушка, ничего не понимая из нашего разговора. – Вы же у нас самый сильный. С вами нигде не страшно.

— Напротив. Если бы мы оказались на темной стороне, первым я пустил бы туда твоего друга.

- Почему?

Я нехорошо улыбнулся.

- Чтобы, пока его жрут притаившиеся за углом твари, можно было успеть среагировать.

Лиз хихикнула и воззрилась на меня с преувеличенным ужасом, полагая, что это была шутка. Однако Тори не сказал ни слова. И, развернувшись, так же молча вошел в пустой коридор.

В отличие от непосвященной подруги, он должен был помнить, что лет сто назад существовало правило, на соблюдении которого настаивало руководство нашего Ордена. Сильных темных тогда было мало, каждого из них берегли как зеницу ока, поэтому в безвыходных ситуациях слабые маги зачастую жертвовали собой, учителя ставили перед собой учеников, а более опытные старались держаться в стороне от молодняка.

Сейчас, конечно, все изменилось, но правило до сих пор никто так и не отменил. И в случае, если боевая двойка оказывалась перед выбором – погибнуть вдвоем или дать шанс спастись хотя бы одному, маги чаще всего выбирали последнее.

Подтолкнув хихикнувшую девицу в спину, я по привычке вошел в дом последним. А как только за нами закрылась дверь, на всякий случай проверил поводок, однако Мелочь была уже здесь, бесшумно кралась за нами по потолку. А значит, дополнительно контролировать ситуацию было не нужно, что для меня, честно говоря, было внове.

Хозяйка дома выглядела под стать своему ветхому жилищу – древняя, сморщенная, не слишком опрятная, но по-своему милая старушенция, которая чем-то напомнила мне мадам Одди. Та тоже подслеповато щурилась, когда разглядывала незнакомцев. Носила дома такие же меховые тапочки и зябко куталась в шаль, будучи в полной уверенности, что по дому гуляют страшные сквозняки, от которых дырявый платок непременно ее избавит.

- Прошу прощения, что потревожила вас, господа следователи, но у меня пропала очень ценная вещь, - сказала леди Муэра, когда Йен представился во второй раз и представил всех остальных. – Она дорога мне как память о покойном муже, и я бы очень хотела, чтобы ее вернули. Прошу вас, присаживайтесь.

Скрипучий старушечий голос полностью оправдал мои ожидания. Как и сидящая на руках у хозяйки маленькая собачонка. Дряблые пальцы престарелой леди рассеянно перебирали густую белую шерсть, порой начинали теревить дорогой кожаный ошейник. А иногда задерживались на специально сшитом для шавки кафтанчике, который выглядел много лучше, чем та самая шаль, в которой хозяйка дома вышла нас встретить.

К нашему приходу она явно готовилась, потому что, как только Норриди и маги присели на старые стулья, обитые потускневшей от времени тканью, старушка протянула портрет. Он тоже выглядел старым и выцветшим от времени, однако ничего лучше у нас пока не было.

- Видите эту брошь, господин Норриди? - проскрипела мадам Муэра, ткнув трясущимся пальцем в изображение на портрете. - Муж подарил ее на день нашей свадьбы, и с тех пор она всегда была со мной.

- Где она находилась вчера вечером? - осведомился Йен, передавая портрет следователям, чтобы те могли опознать пропажу.

Хозяйка дома торжественно возложила трясущуюся ладонь на левую сторону груди.

- Конечно же, на мне.

- Вы не сняли ее перед сном? - удивился Норриди, а портрет тем временем ушел гулять по рукам.

- Я же сказала : она всегда была при мне. Но этим утром брошь исчезла, поэтому я и вызвала вас.

Лиз с Тори скептически переглянулись, а портрет тем временем добрался до меня, и вот тут-то я, что называется, обалдел - на белом подвенечном платье весьма недурственной юной леди красовалась знаменитая «алторийская лилия». Единственный в своем роде защитный артефакт, о котором я ещё слышал в далеком детстве и который, по слухам, дарил своему владельцу почти абсолютную защиту от магии.

Артефакт был достаточно древним и имел весьма богатую историю. Этакая местная легенда о том, как один столичный ювелир создал удивительный по красоте искусственный цветок, а затем другой умелец влил туда нехилую порцию магии. Насколько я знал, много лет назад «лилию» выкупил у последнего хозяина какой-то баснословно богатый купец. Одно время это событие активно обсуждалось в светских кругах, и даже мои родители не остались в стороне от темы, но я тогда был слишком мал, что бы уделить этой новости должное внимание. И все, что я помнил, это то, что в золотую оправу броши было вставлено несколько десятков разнокалиберных бриллиантов. А также то, что выкрасть такую вещь, опять же по слухам, считалось практически невозможным.

И тут такой сюрприз...

Я совершенно по-новому взглянул на пожилую леди, на глазах которой выступили слезы.

- Помогите мне, господа, - прошептала она, украдкой вытирая морщинистые щеки. - Кроме этой броши и памяти о муже, у меня ничего не осталось. Я готова уплатить любое вознаграждение за ее возвращение. Пожалуйста. Не считите за труд...

- Мы бы хотели осмотреть дом и переговорить со слугами, - скрепя сердце сказал Норриди,

поднимаясь со стула. На его брюках при этом остались клочья собачьей шерсти, которую, видимо, позабыла смахнуть с сидения пожилая служанка. А вот я мысленно похвалил себя за предусмотрительность, потому что единственный из всей команды не захотел соблюдать правила этикета.

Естественно, беседовать со слугами я не стал – этим могли заняться Брил и Торн. А вот по дому прогуляться не отказался и, как только леди Муэра дала добро, первым же делом двинулся исследовать хозяйскую спальню. Раз уж артефакт пропал именно там, то и следы следовало искать поблизости. А мне вдруг стало интересно взглянуть на знаменитую «алторийскую лилию» и заодно убедиться, что она действительно так хороша, как о ней говорили.

К сожалению, в спальне пожилой леди ничего интересного не оказалось, кроме потрясающе выполненного портрета, на котором была в полный рост изображена хозяйка дома в годы ее далекой юности. Портрет, стоило признать, был по-настоящему хорош. Молодая леди Муэра тоже. Однако никаких следов пребывания артефакта в помещении я не нашел и этим немало озадачился. До тех пор, пока не вспомнил ещё один немаловажный факт и не спустился в гостиную уточнить у хозяйки, не подвела ли меня память.

- Все правильно, господин маг, - несказанно огорчила меня пожилая леди. - Моя «лилия» не определяется с помощью магии. И именно об этом я сказала дежурному магу, когда этим утром он явился на вызов. Но он пообещал, что пришлет сюда лучших специалистов, и что вы непременно поможете! Вы ведь поможете?

Ах, Шоттик... скользкий ты гад...

- Конечно, миледи, - подтвердил я, мысленно представив, как распну светлого на дыбе. - Но для этого мне нужно осмотреть вашу шаль.

- Пожалуйста, господин маг, - удивилась хозяйка и с явным трудом выпуталась из видавшего виды шедевра вязального мастерства. Я с величайшей осторожностью, чтобы не стрясти на себя пыль, его принял, после чего бережно разложил на диване и осмотрел, уделив особое внимание большому колтуну, который, вероятно, с годами вырос вокруг броши, а также приличной дыре в том месте, где, по-видимому, когда-то крепилась «лилия».

Нитки в этом месте выглядели особенно ветхими. Слегка потяни, надави, и они сами расползутся под пальцами. А артефакты вроде «лилии» тем и примечательны, что их действительно очень сложно украсть. Зато можно подобрать с пола случайно обороненное сокровище и унести его отсюда в кармане.

- Слуги не при чем, - отрапортовали следователи, как только я выдернул их из кухни и осведомился, нет ли среди домочадцев леди Муэры непорядочных людей. - На ночь в доме оставалась лишь одна служанка, но мы проверили ее показания под амулетом правды - к броши она не прикасалась и понятия не имеет, куда та могла запропасться.

- Охранные амулеты на доме старые, но их никто не тревожил, - добавил Брил, когда я кинул задумчивый взгляд на зашторенное окно. - Хозяйка поклялась, что перед сном на улицу тоже не выходила. И всю ночь провела в постели, так что артефакт украли именно там. Лиза сейчас проверяет сад на предмет чужого присутствия. Но Тори сказал, что через первый этаж в дом никто проникнуть не мог.

«Значит, надо проверить второй», - решил я и, оставив парней, снова поднялся наверх.

— На крыше чисто, - доложил спустившийся сверху Йен, на шее которого покачивался покрытый пылью визуализатор. - Ни следов взлома, ни иных признаков присутствия человека. Там лет сто, наверное, никто не убирался, чердачное окно замуровано намертво, а следы на полу только мои... А-апчхи! И то лишь потому, что мне каким-то чудом удалось открыть вросшую в пол дверь.

- Будь здоров, - рассеянно отозвался я, проходя мимо. - Допроси-ка еще разок служанку. Наверняка она бы услышала, если бы дверь открывали ночью. И ещё узнай, не выходила ли хозяйка, скажем, на балкон? Старушка совсем древняя. Вдруг о чем-то да позабыла?

Норриди вместо ответа буркнул что-то неразборчивое, но ожидаемого «сам спроси» я все-таки не услышал. Кажется, начальство уже оттаяло, хотя по обыкновению пыталось этого не показать. Зато, когда я еще раз осмотрел спальню и заглянул в спрятанную за неприметной дверкой уборную, на пороге нарисовалась присланная шефом та самая пожилая леди, что избавила нас от собак, и смущенно пробормотала:

- Простите, господин маг, но мы ею сейчас не пользуемся. Канализация забилась, а починить некому.

Я аккуратно прикрыл дверку, что бы в спальню не просачивался характерный душок.

- Почему же некому? Разве в доме нет мужчин?

- Роберт ничего не смыслит в таких делах, - извиняюще пояснила женщина. - А на хорошего мастера у госпожи Муэры... простите... нет денег. Там же на магии что-то завязано. Управляющий артефакт почему-то забарахлил, вот и некому теперь разобраться. А услуги бытового мага стоят дорого.

- Неужели у леди настолько плохи дела?

- Покойный господин Муэр оставил ей немало долгов. Но леди отказалась продавать единственную в доме ценную вещь, поэтому вынуждена доживать свои дни вот так... но это, конечно же, никого не касается. Простите ещё раз, господин. Это и не мое дело тоже. Я не должна была о этом говорить.

Я окинул внимательным взглядом опустившую голову служанку, но, прежде чем покинуть спальню, все же спросил:

- Вы все время находитесь рядом с леди Муэрой?

- Да, господин маг.

- И она действительно носила брошь, не снимая?

- Даже спать с ней ложилась, - подтвердила служанка. - Бывает, накроется шалью, закутается в нее как в кокон и так засыпает, держа свое сокровище в руке.

- То есть, украсть брошь, не разбудив хозяйку, было невозможно?

- Именно так, господин маг, - кивнула дама и бросила выразительный взгляд на аккуратно заправленную, но такую же старую, как остальной дом, постель, где как минимум пару дней назад стоило бы сменить простыни. - Но, если честно, я совсем не уверена, что брошь пропала именно этой ночью.

Я резко обернулся.

- Почему вы так решили?

- Потому что... - служанка понизила голос, - вы же видели эту ужасную шаль, господин маг. Хозяйка не разрешает к ней прикасаться, и там даже пауки однажды расплодились, да так, что я с трудом их потом оттуда вытряхнула.

- Ну и что?

- А то, что леди Муэра стара. И очень плохо видит. Она могла не понять, что под руками у нее не брошь, а тот кошмарный колтун. А раз так, то кто знает, где и когда она ее потеряла? Днем хозяйка кутается в шаль так, что нам не видно, носит она брошь или нет. А ночью никого к себе не впускает. Даже меня, хотя я не раз предлагала, ведь ходить даже до уборной ей с каждым годом становится все труднее.

- Что?! - ошеломленно повторил я, кинув шальной взгляд на заветную дверку. - Тьма! Леди, когда, говорите, у вас забарахлил управляющий артефакт?!

— Неделю назад или чуть меньше.

- А за это время ваша хозяйка хотя бы раз покидала дом?

- Нет, конечно, - удивилась дама. - Она уже лет пять на улицу не выходит, с собаками гуляю я и наш верный Роберт. А гостей здесь почти не бывает. Хозяйка очень ценит уединение и не стремится поддерживать отношения даже с соседями.

Я с тоской посмотрел на проклятую дверь, но осенившая меня дурацкая идея была слишком похожа на правду.

Ну ведь в самом деле! Если никто не мог попасть в дом в принципе, а слуги не крали бесценную «лилию», то получается, что хозяйка сама ее потеряла! Причем, скорее всего, не вчера и даже не позавчера, потому что, как самая обычная старушка, была слепа, почти ничего не чувствовала кончиками пальцев и быстро забывала недавние события!

Исходя из всего того, что мы узнали, самым вероятным местом, где она могла бы обронить свое сокровище, была именно спальня, где леди Муэра проводила немало времени. А точнее не спальня, а эта самая уборная, куда старушка, вероятно, побрела посреди ночи, но зацепилась шалью и сама не заметила, как державшаяся на сопле брошка с тихим плеском булькнулась в...

В общем, вы поняли.

Конечно, «алторийская лилия» была настолько удачно сделана, что определить ее с помощью магии представлялось абсолютно невозможным делом. Однако влиять на другие артефакты она наверняка могла! И в этой связи мне кажется, я правильно определил причину, по которой в канализационной трубе появился посторонний предмет, а надежный, десятилетиями служивший управляющий артефакт вдруг начал работать со сбоями.

Тьма! Я точно убью Шоттика по возвращении!

- Арт! Как у тебя дела? - неожиданно раздался из коридора обеспокоенный голос Йена, а

следом слышались его тяжелые шаги. - Что-то ты долго возишься. Нашел что-нибудь?

- Конечно, - оскалился я. - Иди-ка сюда, дорогой друг. Сейчас я объясню тебе, как можно снискать славу героя...

Примерно через полторы свечи мы снова забрались в кэб и в гнетущем молчании потащились на следующее место преступления. При этом молодежь выглядела на редкость воодушевленной, взгляды, которыми они обменивались, были откровенно веселыми. Но если маги и следователи потешались над незадачливой старушкой, то Норриди вновь насупился и мрачно смотрел в окно, время от времени поднося в лицо надушенный платок и закрывая им свой многострадальный нос.

- Да что ты в самом деле? - с деланным равнодушием заметил я, когда он в третий раз попытался перебить настойчиво преследующий его запах. - Всего-то делов, что помогли несчастной бабушке отыскать ее потерю. И вообще, своими глазами увидеть знаменитую «алторийскую лилию» - это, знаешь ли, огромная удача.

Йен бросил на меня злобный взгляд.

- Тебе хорошо говорить! Не ты же доставал из канализации этот дурацкий артефакт!

— Ну, такое важное и ответственное дело должен был совершить самый мудрый и самоотверженный человек в коллективе. И никто из нас не собирается оспаривать тот факт, что ты, как руководитель, с честью выдержал это непростое испытание.

В салоне раздалось сдавленное хихиканье.

- Что тебя демоны сожрали, Арт! - Норриди с досадой покосился на развеселившихся подчиненных. - В следующий раз в трубу полезешь ты! А я посмотрю, как ты будешь это делать! И каким оттуда вылезешь, особенно, если тебе выпадет честь доставать из дерьма не поддающуюся магии побрякушку!

- Если нам придется ещё раз вскрывать канализацию, я лучше Шоттика туда засуну, - ухмыльнулся я. - Головой вниз и, желательно, насовсем, а то после его визитов слишком часто стал портиться воздух.

Йен поджал губы.

- Если надумаешь нести Жольду новые счета, сперва покажи мне. Я все подпишу.

- Договорились. Только включи туда стоимость новой одежды. Потому что эту... прости, но все-таки лучше поменять.

Йен мрачно зыркнул из-под насупленных бровей, но злиться все-таки перестал. Точнее, он перестал злиться на меня, потому что переключил свое внимание на более достойный объект. Так что Шоттик напрасно решил нам отомстить за недавний разнос. Нечистых на руку людей Норриди не любил, пожалуй, даже больше, чем я. Жажда справедливости была у него в крови. А это значило, что штатному магу Управления городской стражи в скором времени грозили крупные неприятности. В которых я, как внештатный сотрудник Управления городского сыска, планировал принять самое деятельное участие.

ГЛАВА 4

С остальными двумя кражами мы провозились несколько дольше, но в небогатом западном районе, где обитали самые обычные граждане, взять было практически нечего. Аристократы здесь традиционно не селились, дорогих лавок никто не открывал, поэтому громких краж тоже совершать было негде. И некому, если уж на то пошло. В итоге всего через сутки мы отдали коллегам из городской стражи незадачливого воришку с магической отмычкой, с помощью которой он вскрыл чей-то захламленный особняк. А ещё через день представили пред грозные очи господина Жольда растрепанную девицу, в руки которой случайно попало наполовину разряженное «кольцо сна», благодаря чему она всего за одну ночь умудрилась обчистить карманы полутора десятков неосторожных мужчин, которые рассчитывали провести незабываемую ночь.

После этого в Управлении снова наступило затишье.

Я, пользуясь случаем, смотался в Верль и притащил из схрона ещё один мешок с книгами. И не вылезал из кабинета до тех пор, пока в одном из томов не наткнулся на сделанную карандашом короткую пометку : «Важно!»

Книга была об истории темного искусства и представляла собой не что иное как воспоминания одного из магов, жившего в Алтории чуть меньше трехсот лет назад, когда темное искусство находилось на пике своего расцвета. Мага звали мастер Рейно Лерс и был он, если верить предисловию, некросом. Причем неплохим и довольно известным, поскольку много лет изучал вопросы наследования темного дара.

Именно рядом с этим абзацем мастер Этор оставил первую пометку, поэтому дальше я принялся читать с удвоенным интересом. И вскоре выяснил, что уже в те времена наши коллеги проводили не то чтобы селекционную работу, но все же стремились к тому, чтобы одаренные дети рождались в более чистых в магическом плане семьях. Оно, в общем-то, и понятно: что чем больше у ребенка имелось одаренных предков и чем сильнее был дар у родителей, тем выше была вероятность, что малыш его унаследует. Однако Лерс обнаружил и другую закономерность, причем гораздо менее приятную для магического сообщества.

Он считал, что темный дар по определению нестабилен и имеет волнообразно протекающие периоды расцвета и последующего спада. Причем, по наблюдениям Лерса, это происходило ритмично. Когда через одно поколение, реже - через два или даже три. В переводе на нормальный язык это означало, что магический дар у темных магов передавался не напрямую - от отца к сыну, а переходил от деда к внуку или даже к правнуку. Причем, независимо от количества детей, только к одному наследнику.

Когда мастер Лерс отметил эту закономерность, он вывел прямую зависимость между временем, в течение которого длился период спада, и одаренностью магов в каждом конкретном роду. Даже привел алгоритм, по которому эту кривую можно было рассчитать. А также выяснил, что в семьях, где спады происходили реже и длились дольше, в целом магический дар постепенно усиливался из поколения в поколение, а в тех, где спады оказывались короткими и частыми, наоборот - угасал.

Открытие для того времени было весьма спорным, поскольку в своих исследованиях Лерс опирался преимущественно на архивные записи и не смог привести коллегам убедительных доказательств. К тому же, он уверял, что полноценный темный дар способен перейти только к одному-единственному наследнику, тогда как везде и всюду случалось, что дар наследовали по двое, трое и даже больше детей в семье.

Одним словом, в теории имелись белые пятна, который на тот момент не было возможности

заполнить . Из-за чего, как это часто бывает, гипотеза Лерса не была воспринята серьезно, а сам Лерс был осмеян и вынужденно ушел из Ордена. Однако не отказался от необычной идеи и посвятил ее изучению всю оставшуюся жизнь. Правда, до этого дня я нигде не встречал упоминаний о его работах и не слышал, что бы маг с таким именем совершил какое-нибудь революционное открытие.

И вот здесь-то мне на помощь пришел мастер Этор, который сделал на полях еще несколько важных пометок.

В частности, сослался на документально подтвержденный случай из истории провинциального рода Бейлис, который в свое время вызвал немалый общественный резонанс. История оказалась довольно проста, а род, о котором шла речь, был, разумеется, темным. Среди его отпрысков когда-то встречались и некросы, и полноценные маги Смерти, однако суть заключалась в другом. Около восьмидесяти лет назад последними представителями этого семейства оказались два брата. Причем оба были довольно слабыми магами, но один являлся слабеньким некросом, а второй умел ходить на темную сторону.

К тому времени маги Ордена уже научились определять и фиксировать величину магического дара, поэтому способности братьев были известны с рождения. Однако когда один из них погиб, то дар второго через некоторое время показал приличные показатели роста. И это привело в замешательство как самого мага, так и представителя Ордена, которого попросили провести контрольный замер.

Мастер Этор мне об этом рассказывал. Давно, еще на заре моего ученичества, но я тогда не придавал его словам большого значения. Однако сейчас, зная то, что открылось мне в последнее время, я был вынужден пересмотреть теорию Рейно Лерса.

Возможно, он был прав, когда утверждал, что полноценный темный дар способен воплотиться лишь в одном-единственном наследнике. Когда их становилось больше, дар дробился и понемногу слабел. С каждым новым поколением. С каждым рожденным молодым магом. Однако все же не угасал, потому что с гибелью более старых представителей темного семейства, молодые маги получали дополнительную порцию силы и все-таки могли продолжить род.

На этом месте учитель сделал еще одну пометку: «Разделение», а на следующей странице жирно подчеркнул на полях: «Женщины!»

Я , если честно, так и не понял, что он хотел этим сказать, но когда подобрался к последней главе, то наткнулся на весьма любопытный вывод, к которому автор книги пришел под конец своей долгой жизни.

Лерс почему-то считал, что женщины по определению не могли стать хорошими магами, поэтому категорически не одобрял приход в профессию леди. Возможно, в чем-то он и тут оказался прав, потому что по-настоящему сильных темных магичек наш мир действительно не видел. Да, встречались отдельные личности вроде той же Хокк или Триш, но их всегда были единицы. А во Тьму, кто бы что ни говорил, их толкала такая же жизненная необходимость, как и мужчин-магов, поэтому думаю, что несильно ошибусь , если скажу, что дамы редко выбирали свой путь осознанно.

А вот абзац, где Лерс рассуждал о передаче магического дара детям, мастер Этор выделил отдельно. Там говорилось, что , если ребенок родился в семье, где магом являлся отец, то действие кривой, отражающей периоды спада и расцвета магического дара, проявлялось в

полной мере. В семьях же, где магами являлись оба родителя, кривая резко уплощалась, а периоды спада... как и расцвета, впрочем... становились в полтора-два раза длиннее, из-за чего в таких семьях с определенной периодичностью могли родиться как великие темные маги, так и полные бездари. Наконец в случае, если магом была мать, а отец являлся простым человеком, даже один-единственный ребёнок был обречен на неполноценный дар.

Триста лет назад таких семей было немного, однако во многих Лерс подметил эту нехорошую тенденцию. Он, правда, связал ее с тем, что женщины-маги не предназначены для этой роли, и именно поэтому их потомство оказывалось несостоятельным в магическом плане. Однако мастер Этор размашисто написал на полях слово «чушь!», и я был склонен с ним согласиться.

А вот дальше начиналось самое интересное, потому что чуть ниже учитель сделал еще две пометки : «перетягивания дара» и «блок», рядом с которым стоял жирный вопросительный знак. Здесь же, в тексте, мастер Рейно Лерс выдвинул предположение, что во время беременности одаренная мать, пользуясь магией, вполне могла оттягивать дар младенца на себя и именно этим ослаблять собственное дитя. Но если поставить между ними блок и лишить ее этой возможности...

От этой идеи у меня аж дух захватило - настолько она выглядела правдоподобной. Но, к сожалению, в конце следующего абзаца имелась очередная приписка, также сделанная рукой учителя, только совсем другими чернилами. И она печально гласила: «выкидыш», «Рита» и через знак равенства - «бесплодие», тем самым перечеркнув все предыдущие предположения и поставив жирный крест на возможности вмешательства в процессы наследования магического дара.

Закончив читать уже глубоко за полночь, я с некоторым опозданием задумался над тем, откуда мастер Этор мог с такой уверенностью говорить о негативных последствиях магического блока для матерей. А потом вспомнил, что у него когда-то была дочь... вспомнил Лойда и его слова о тяжелой болезни матери. Напрочь забыв о том, что уже темно, срочно вызвал в кабинет недоумевающего дворецкого. И, задав ему несколько простых вопросов, устало откинулся в кресле.

Рита...

Вот, значит, какие скелеты водились в вашем шкафу, учитель : Рита...

Боюсь даже представить охвативший вас ужас от известия, что ваша одаренная дочь ожидает первенца от обычного смертного. Причем ожидает тайно и тайно же планирует позорное для столь именитого отца замужество. Зная ваш сложный характер, нетрудно предположить, чем закончился ваш разговор. Но страшнее всего, пожалуй, было бы узнать всю глубину вашего отчаяния, когда, оказавшись перед нелегким выбором и сделав его во имя продолжения рода, но вопреки воле единственной дочери, вы все же поняли, что совершили ошибку.

В тот день вы потеряли не только нерожденного внука, но и дочь, мастер Этор. А я, пожалуй, теперь знаю, почему вы так спешно оставили столицу. И почему, все-таки дав согласие на брак с неодаренным, но по-прежнему дорогим для дочери человеком, вы больше не стремились поддерживать с ними отношения. А вместо этого ушли из Ордена, бросили все свои научные изыскания, отказались от золота, славы, даруемых вашим статусом привилегий и из известного мага превратились в обычного отшельника.

Нортидж также сказал, что барон Ирвин Лойд был гораздо старше своей одаренной супруги. И, наверное, если покопаться в архивах, где-нибудь наверняка найдется информация о его

первой жене или о внебрачном сыне, которого утратившая способность к материнству Рита Рэйш с радостью приняла и воспитала вместо родного.

Это автоматически означало, что Освальд Лойд изначально не имел прав на доставшийся мне магический перстень. Однако родители, по-видимому, решили не рассказывать сыну о прошлом. Как не стали этого делать вы, мастер Этор, увидев в ауре неродного вам внука свежую метку убийцы. И как не сделал этого первый наставник Лойда, который вообще не вникал, да и не мог, пожалуй, вникнуть в тонкости ваших непростых отношений.

Да, судьба распорядилась так, что мальчишка, которого вы выгнали из дома, вырос, заматерел и через некоторое время снова явился вас навестить, мастер Этор. Но кто знает, чем бы закончилась эта встреча, если бы к тому времени вы, учитель, были бы живы, а вместо вас Освальда Лойда не встретил молодой темный маг по имени Артур Рэйш...

***

Засидевшись в кабинете почти до утра, но так больше ничего путного и не надумав, в конце концов я решил отправиться на боковую и с хрустом потянулся. На темной стороне усталость почти не чувствовалась, от долгого напряжения глаза не болели, голова по-прежнему соображала, а если и хотелось размяться, то лишь от того, что я все ещё не привык подолгу проводить время за книгами.

Единственное, что мешало – то, что заботами учителя фамильный особняк Рэйшей выглядел во Тьме и в реальности практически одинаково, поэтому, чтобы понять, в каком мире нахожусь, мне порой требовалось приложить некоторое усилие.

Привычно покосившись в сторону окна, я с некоторым удивлением обнаружил, что куклы на привычном месте нет. И вышел в коридор, надеясь, что мое зубастое чудовище не наводит опять шорох на кухне и не гоняет горничных по дому. А когда услышал доносящиеся снизу раздраженные голоса, тяжело вздохнул и направился к лестнице.

Каково же было мое удивление, когда, заглянув в столовую, я увидел не только Мелочь, но и остальных слуг в полном составе. При этом кукла выглядела растрепанной больше, чем обычно, и сидела в дальнем углу с видом окруженного, но не сломленного бойца. Тогда как призраки встали перед ней полукругом, требовательно уперев руки в бока, а Нортидж при этом еще и строго выговаривал:

– Это никуда не годится. Ну-ка, скажи еще раз: хо-зя-ин...

– Хыс-сь! – прошипела Мелочь и сердито клацнула зубами. Кидаться на домашних я ей запретил, поэтому единственное, что оставалось загнанной в угол кукле – это огрызаться.

– Да не так, глупая твоя голова! Хо-зя-ин! Давай, повторяй, не то мастер Рэйш будет недоволен!

– Хы-хы-хысь!

– Кошмар, – сокрушенно покачал головой дворецкий. – Никаких сдвигов. Боюсь, друзья мои, она никогда не научится.

– Тс-с-с! – сердито шикнула на него кукла, а затем негодуя застрекотала лапами. – Гыс-с! Тс-с-са-а!

- О, глядите-ка, новые звуки освоила, - обрадовалась одна из горничных.

- Ну да, - не слишком радостно согласилась вторая. - Только толку с этого никакого - она все равно слова не выговаривает. Наверное, язык слишком длинный.

- Или извилины короткие...

- Ы-ысь! - насупилась кукла, приоткрыв зубастую пасть. - Хсь ныс-с-ся!

- Ну давай, говори еще, - поторопила куклу первая горничная. - Ты ведь можешь, я знаю. А то куда это годится? Неужто тебе самой не стыдно, а?

- Хватит, - проворчала вторая. - Сколько уже можно уговаривать? Наверное, она и впрямь ничего не умеет.

- Усь! - возмущенно пискнула кукла и даже подпрыгнула над столом. - Кысь! Хось!

- Умеет, - удовлетворенно протянула кухарка. - Вишь, как задергалась. И все она прекрасно понимает... ну-ка, дайте я попробую.

После чего потянулась в ближайший шкаф, выудила оттуда начищенный до блеска серебряный поднос и, помахав им перед носом настороженно замершей куклы, пообещала:

- Если сможешь сказать слово «хозяин», дам посмотретья.

- Уус-с-сь, - тихо, угрожающе прошипела кукла, однако на поднос уставилась с таким выражением, словно всерьез считала, что это - достойная награда за мучения.

- Сначала скажи.

- Хс-сь... хыс-с-а-а-ынс-с...

- Уже лучше, - довольно кивнула Марта, снова взмахнув подносом. - Но недостаточно хорошо. Еще раз!

Кукла раздраженно щелкнула костяшками и, наоборот, замолчала. Призраки, зачем-то вознамерившиеся научить ее разговаривать, заволновались. Я тоже не сразу понял, что происходит, но потом все-таки додумался потревожить поводок и замер, обнаружив, что единственной переполняющей Мелочь эмоцией была не злость или раздражение, а тихая обреченная тоска, граничащая с почти человеческим отчаянием.

Невольно вспомнив, как Мелочь восхищалась красивыми куклами в той лавчонке, я так же неожиданно осознал, что мой новый дух, хоть и не был живым в полном смысле этого слова, тоже умел понимать и чувствовать. Испытывать боль, радость, разочарование, страх... и вот такую слабую, похожую на детскую и совершенно не заметную постороннему глазу тоску, которая вот-вот грозила перейти в безысходность.

С досадой подумав, что упустил из виду этот момент, я распахнул двери и быстрым шагом прошел через всю столовую. Наклонившись над столом, в гробовом молчании подхватил Мелочь ладонью под брюхо. Так же молча забрал у растерянно отпрянувшей Марты поднос. Вернулся в кабинет. И, пристроив поднос на подоконнике так, что бы в него было удобно смотреть, посадил куклу рядом.

— На. Любишься. Больше тебя никто шантажировать не будет.

Не глядя на растерянно застывшую Мелочь, я так же быстро вышел, умылся и, только забравшись в постель, с некоторым опозданием сумел оформить в слова то странное чувство неправильности, которое ощутил сегодня в столовой.

Наши слабости – то уязвимое место, которое мы всеми силами стараемся утаить от врагов. Наша боль, страхи, сомнения и, конечно же, привычки, которые могут показаться окружающим странными или смешными. Слабости есть у всех. Так или иначе. Но если их увидит близкий человек, он никогда не будет смеяться или тыкать пальцем в лицо. Он смолчит, даже если посчитает наши чудачества забавными. Однако когда их пытаются использовать те, кто, по идее, должен прикрывать нам спину... это почти что предательство. Даже по отношению к нелепой, невесте как прибившейся к нам игрушке, по какому-то недоразумению решившей назвать меня хозяином.

Уже закрывая глаза, я ощутил осторожное прикосновение к поводку и робкую, похожую на первый весенний цветок, благодарность. И такую же неуверенную признательность, которую Мелочь, кажется, переживала впервые в жизни.

Я не стал от нее отстраняться. И не стал проверять, где именно устроилась на ночь моя необычная нечисть. Только подумал, что меня в свое время от отчаяния удержала именно рука учителя. Суровая, мозолистая и умеющая очень больно ранить... но лишь благодаря ей я сумел вырваться из окружившей меня стены безумия. И выкарабкался из той непроглядной Тьмы, куда меня так безжалостно столкнули.

ГЛАВА 5

- Арт, у нас ЧП! – с ходу заявил Йен, когда я следующим утром переступил порог его кабинета.

- Какое? Неужто мальчишку-герцога все-таки прибили?

- Тьфу на тебя, не каркай, – неприятно отшатнулся Норриди, при этом едва не нахернувшись с новенького кресла. Судя по всему, оснащение Управления шло полным ходом, потому что, помимо кресла, в кабинете наконец-то появился нормальный стол, два шкафа и даже аккуратный диванчик для посетителей. - Нет, хвала Роду, мальчишка еще жив, но его пока не нашли. Зато у нас второй маг пропал. Девушка. И тоже светлая. Корн с самого ранья разослал уведомления во все участки и велел быть особенно внимательными.

Я закрыл дверь и сел на первый попавшийся стул.

- Так. Что за девушка? Откуда? Когда пропала?

- Обычная девушка, слегка за двадцать, не замужняя, – покопавшись в бумагах, Йен выудил оттуда бланк приказа и приложенный к нему миниатюрный портретик. - Вот она. Три дня назад представилась в Регистрационной палате как леди Мелани Крит. Цель визита в столицу – поиск работы. Леди два с половиной года назад закончила учебу в Ривонской магической академии по специальности «воздушная магия», какое-то время работала там секретарем, но недавно уволилась и решила перебраться в Алтир. Три дня назад заселилась в одну из комнат постоянного двора под названием «Щипаный гусь», а утром к завтраку не спустилась. И на следующий день не явилась тоже. Поскольку комнату леди оплатила за три дня вперед, то хозяин не забеспокоился и решил, что постоялица подыскала себе жилье получше. А его в известность не поставила, потому что... ну, потому что с господами магами всякое бывает. Тем не менее, когда сроки оплаты вышли, и надо было сдавать комнату другому постояльцу, а леди Крит так и не объявилась, ему пришлось вызвать городскую стражу и взломать дверь. Все вещи леди находились внутри, однако ее самой нигде не оказалось. Дежурный маг зафиксировал

наличие следов ауры исчезнувшей коллеги, но, как и в случае с племянником герцога, вестник смерти в Орден не прилетал.

- Очень интересно, - пробормотал я, рассматривая черно-белый, явно сделанный впопыхах портрет хорошенькой девицы в недорогом, но опрятном пальто. Наверняка его создали с помощью одного из следящих кристаллов, как те, что повсюду таскали с собой наши следователи. Очень уж после них характерный след оставался - три белые полосы в углу. - Что по этому поводу говорит Корн?

— Ничего вразумительного. Но есть предположение, что это дело рук умруна. В ГУССе не исключают, что тварь могла вернуться.

Я нахмурился.

Нет, исключено - баржу и все, что находилось поблизости, я очень качественно сжег. А перед этим так же качественно избавился от тел, которые нежить хотела использовать в качестве заготовок. Вряд ли в столице имелось еще одно гнездо, хотя, конечно, проверить не помешает.

- А вообще, для умруна слишком уж место выбрано неудачное, - вдруг усомнился в выводах начальства Йен. - «Щипаный гусь», если верить Сеньке, находится где-то на южной окраине Алтира. И в этом районе нет ни одного здания с повышенным магическим фоном. Так что, если это и был умрун, то похитил он леди где-то в другом месте. А с учетом того, что она приезжая и вряд ли отправилась бы в одиночку гулять по незнакомым улицам, предварительно не спросив у хозяина постоянного двора дорогу, эта версия видится мне маловероятной.

- От нас требуется что-то конкретное? - снова спросил я, поискав на столе Йена другие бумаги по пропавшей девушке, но ничего не нашел.

— Нет, - покачал головой Норриди. - С делом, как мне сообщили, работают люди Корна. От нас просят лишь оказать содействие в случае, если возникнет необходимость.

- Очень хорошо, - задумчиво отозвался я. - Тем более, это не наш участок... кстати, а у тебя на сегодня запланированы какие-то выезды?

Норриди уныло вздохнул.

- Нет. Все тихо, как в могиле. Никто, как ни странно, не умирал, никуда не пропадал, и никого за эти дни даже не обокрали. Скукотища.

- Тогда, если не возражаешь, я займусь своими делами.

- Переговорник возьми, - безрадостно посоветовал Йен, когда я поднялся со стула и направился к выходу. - Вдруг что-нибудь случится, и ты мне срочно понадобишься?

- Если понадобится, Сеньку пришлешь.

- А вот не пришло. У тебя там, оказывается, такие звери на воротах сидят, что я, может, не хочу рисковать жизнью сотрудников, которые попробуют до тебя докричаться. Да-да, - прищурился Норриди, когда я вопросительно приподнял брови. - Я на днях решил все-таки посмотреть, где ты теперь обитаешь, и знаешь... если б я раньше знал, что у тебя в столице такое жилье, я б, может, не переживал, уговаривая тебя сюда переехать!

- Я не знал, что оно у меня есть . А звери... звери теперь мои. И я не велел им убивать посторонних до тех пор, пока те не начнут выламывать ворота или швыряться атакующими заклинаниями.

Норриди фыркнул.

- Ну и как, по-твоему, я должен выковыривать тебя из этой крепости? Флагом на обочине махать? Может, сложить руки рупором и покричать погромче?

- Я подумаю над этим, - пообещал я, надевая шляпу и открывая дверь. - А пока присылай Сеньку. Он, по крайней мере, призраков не боится. Да и голос у него довольно звонкий.

На темную сторону я перешел сразу, как только оказался на улице.

- Мелочь, ты где? - вполголоса бросил, заходя в глухую подворотню. И тут же услышал сверху тихий щелчок. - Молодец. Иди сюда. Ты мне понадобишься.

Процокав костяшками, сбросившая невидимость кукла спустилась со стены ближайшего дома, послушно запрыгнула на ладонь и уже оттуда перебралась на плечо.

- Держись крепче, - на всякий случай предупредил я, а когда она вцепилась в воротник, создал темную тропу.

Раньше, беря куклу с собой, я делал лишь одиночные и короткие прыжки во Тьме, поскольку сомневался, что Мелочь хорошо переносит прямые тропы. Но даже после череды затяжных прыжков кукла никуда не свалилась, не потерялась и не сломалась . А когда я сделал небольшой перерыв, лишь уважительно прищелкнула костяшками и снова вцепилась в меня клещом.

За последние пару недель я поставил в Алтире более сотни меток в местах наибольшего скопления магии. Преимущественно на крышах, конечно, потому что оттуда открывался хороший обзор. На то, что бы проверить их все, я угробил весь день и большую часть вечера, вымотавшись так, что едва стоял на ногах. Зато доподлинно выяснил, что границу между мирами никто в приметных местах не тревожил, а значит, версию с умруном можно было считать несостоятельной.

Когда рабочий день закончился, народ разбрелся по домам, а большинство начиненных магией вещиц, которые горожане носили в сумочках и под одеждой, перестали маячить у меня перед глазами, работать во Тьме стало намного сподручнее. Расцветенная артефактами и прочими магическими излишествами темная сторона выглядела, конечно, привлекательнее, чем раньше, но переизбыток цвета порой мешал. Как и мельтешащие по улицам размытые силуэты. Поэтому ближе к вечеру я заглянул домой - отдохнуть и переодеться, а когда на город спустилась ночь, снова вышел на охоту.

Привлекать к себе внимание не хотелось - мало ли кого Корн отправил патрулировать город ночью? Мелочь, опять же, светить было нельзя. Поэтому, что бы не отвечать на неудобные вопросы, я заранее избавился от приметной шляпы, закрыл лицо маской полностью, позволил проявиться сотканному из Тьмы доспеху и только после этого отправился на охоту.

Во дворец герцога Исадо я соваться не стал, небезосновательно полагая, что незаметно преодолеть стоящую там защиту мне не удастся. К тому же, люди из спецотдела и сотрудники ГУССа наверняка облазали там все вдоль и поперек, да ещё и не по одному разу. Поэтому первым делом я решил отправиться не в Белый квартал, а на южную окраину Алтира.

Взглянуть поближе на место, откуда исчезла леди Мелани Крит.

Найти «Щипаного гуся» оказалось несложно – заведение располагалась всего в половине свечи пешего ходу от южных ворот и наилучшим образом подходило для малообеспеченных, не слишком привередливых чужаков, которым надо было на пару дней где-то остановиться. Чистый опрятный двор, с умом расположенные подсобные помещения и выделенная леди комната на втором этаже произвели на меня приятное впечатление. Внутри, чтобы не тревожить оставленную коллегами магическую защиту, я заходить не стал, однако через темную сторону не преминул оглядеть небогатую обстановку, благо обилие дыр в стенах это позволяло.

Судя по тому, как лежали вещи, девушка благополучно заселилась, успела разложить в шкафу вещи и даже оставила возле умывальника баночку жидкого мыла, из чего можно было заключить, что быстро съезжать она не планировала. Единственная постель в комнате оказалась разобрана, как если бы магичка готовилась ко сну. Однако простыня выглядела практически не смятой, словно леди Крит все же успела забраться под одеяло, но вскоре что-то заставило ее подняться и покинуть постоялый двор. Молча. Никого не предупредив. Но без особой спешки и исключительно своими ногами, потому что следов борьбы я ни на темной стороне, ни в реальном мире (для чего пришлось заглянуть в окно) не увидел.

Самое интересное заключалось в том, что, судя по стоящим у комода ботинкам, девушка ушла босиком. И, вероятно, в ночной рубашке, потому что ее, хоть и не новое, но неплохо пошитое платье на пару с теплым плащом так и остались висеть у входа. Для юной магички это было нетипично, неправильно и нелогично. Так что Корн не зря поднял тревогу – с учетом того, что это уже второе необъяснимое исчезновение, с ним и впрямь было что-то неладно.

А вот следов чужой магии я не нашел. Ни в комнате, ни в коридоре, ни во дворе темная сторона не несла на себе отпечатков присутствия постороннего мага. Как не было в ней других подозрительных следов, которые указали бы на похищение. Но если леди ушла сама, то кто или что заставили ее это сделать?

Обойдя окрестности постоялого двора в третий раз, в конце концов я был вынужден признать, что не знаю ответа на этот вопрос. Потому что, если девушка ушла своими ногами, то после нее должны были остаться следы. А мостовая на темной стороне выглядела так, словно Мелани Крит никогда на ней не появлялась. И это было более чем странно, потому что приехала она сюда именно по этой улице. И не оставить магически определяемых отпечатков по определению не могла.

Собственно, ввиду их отсутствия я даже ищейкой не сумел поработать. Не с чем оказалось работать – ни единого следа, на который можно было бы встать. И это тоже было очень странно.

– Мелочь, как у тебя с нюхом? – наконец, нашел я приемлемый выход из ситуации. – Сможешь определить, куда ушла наша жертва?

Кукла спрыгнула на пол, проворно обежала комнату по периметру и, остановившись у окна, которое в реальном мире оказалось закрыто изнутри на щеколду, издала непонятный горловой звук. Поводок в это же самое время передал охватившее Мелочь сомнение, словно и для нее отсутствие следов было внове. Однако вскоре она завертелась на месте, словно стрелка компаса в поисках направления. Тихонько поцокала, щелкнула пару раз костяшками. И, наконец, устремилась к двери, а оттуда вниз по лестнице и на улицу, где почти сразу свернула в подворотню и стремглав помчалась по узкому переулку.

Не рискнув создавать тропу в незнакомом месте, я кинулся следом, ориентируясь исключительно на поводок, но бежать, как ни странно, далеко не пришлось. Не успел я как следует разогнаться, как Мелочь свернула ещё в один переулок, запрыгнула на стену одного из домов, а затем посоветовала резко затормозить и посмотреть себе под ноги.

Сжав в ладони древко материализовавшейся секиры, я остановился. Нашел под стеной две крохотные черные лужи, в которых пропавшая девушка даже при желании не смогла бы утонуть. После чего услышал настороженное пощелкивание сверху, вскинул голову и оторопел: между домов на высоте почти двух человеческих ростов висела кукла... конечно же, моя. Чья еще? Более того, она вновь находилась под тем же щитом невидимости, о котором я думал со все возрастающим интересом. А увидел ее я лишь потому, что Мелочь за что-то зацепилась. И теперь мерно раскачивалась на таких же невидимых качелях, заставив меня на всякий случай отступить.

Мне понадобилось время, чтобы настроить линзы и хотя бы примерно понять, на чем именно сидела неугомонная кукла. Это было похоже на застрявший на бельевой веревке клочок длинных, нещадно спутавшихся волос. Или же остатки тончайшей, почти прозрачной паутины, которую любовно сплел, а затем почему-то порвал на мелкие лоскуты большой, но слегка неадекватный паук.

В какой-то момент мне показалось, что щит Мелочи и структура паутины имеют сходную природу. По крайней мере, пространство над ними дрожало и переливалось совершенно одинаково. Однако, присмотревшись так и этак и пару раз коснувшись секирой свисающей почти до земли бахромы, я наконец, сообразил, что это такое. А сообразив, не особенно удивился тому факту, что в густонаселенном Алтире обитают не только умруны и моргулы, но и такие неприятные твари, как вампиры.

Как и демонов, вампиров относили к высшей нежити, только, в отличие от своих старших братьев, эти твари предпочитали не атаковать добычу в лоб, а подстерегали ее из засады. Для этого у вампиров имелась ловчая сеть, с помощью которой они привязывались к подходящему человеку, невероятное чутье, позволяющее находить добычу на огромном расстоянии, длинные щупальца и способность паразитировать на чужой ауре, вытягивая из нее все соки до тех пор, пока жертва не умирала от истощения.

Поскольку вампиры - очень слабые духи, то в качестве добычи им подходила далеко не каждая аура. За здорового человека с уравновешенной психикой им было почти невозможно зацепиться. А вот если на пути попадался убитый горем старик или подавленная изменой возлюбленного девушка... внезапно осиротевший мальчишка или ещё кто-то, кому нанесли тяжелую душевную травму... вот тогда для тварей наступало время долгожданной охоты. И в этом им очень помогали разбросанные вокруг логова сети, которые умели цепляться бахромой за поврежденные ауры и, разматываясь словно бабушкин клубок, указывали хозяевам, кем можно поживиться.

Будучи осторожными настолько, насколько вообще себе могли позволить паразиты, вампиры предпочитали нападать на одиноких, умирающих или глубоко несчастных людей. И научились делать это настолько виртуозно, что жертва и понятия не имела, что стала объектом охоты. Но если кто-то начинал подозревать неладное, и в доме обреченного появлялся маг, то вампир моментально сворачивал щупальца и бесследно исчезал, так что целитель чаще всего не обнаруживал ничего подозрительного. Ничего, кроме физического и морального истощения, которое вполне можно было объяснить естественными причинами.

Казалось бы, в чем беда, если вампиры обитают на темной стороне, а их жертвы – в обычном мире?

Но эту разновидность тварей не зря отнесли именно к высшим – вампиры были достаточно умны, чтобы скрывать свое существование, и, как все высшие, умели выходить в наш мир. Пусть не целиком, как умрун, пусть не с помощью призыва, как демоны... но бахрома их сетей была настолько тонка, что находилась и в том, и в другом мире одновременно. И если уж она, мимолетно коснувшись, получала шанс вцепиться в чью-то ослабленную ауру, вырвать ее оттуда без помощи мага было уже невозможно.

Правда, та ловчая сеть, которую обнаружила Мелочь, оказалась порвана, почти лишилась бахромы и с легкостью распалась на две части, едва я провел по ней кончиком лезвия. Произойти это могло лишь в двух случаях: либо создавший ее вампир был мертв, либо вблизи его логова поселилась более опасная тварь, с которой паразит не рискнул конкурировать.

Оба варианта не сулили городу ничего хорошего. Но, прежде чем что-либо предпринимать, я решил разобраться с еще одним важным делом и, свистом подозвав Мелочь, велел ей снять невидимость.

Кукла приказ послушно исполнила, позволив рассмотреть себя со всех сторон. Затем снова набросила щит, необъяснимым образом исчезнув. Некоторое время после этого она по моей просьбе буквально мерцала, то появляясь, то пропадая из виду. До тех пор, пока я не сообразил попросить ее делать это помедленнее и не отрегулировал линзы так, что бы в подробностях наблюдать этот завораживающий процесс. Для этого пришлось настроить их так, чтобы местность вокруг максимально состарилась. Только тогда я обнаружил, что Мелочь не исчезает в полном смысле этого слова, а словно растворяется в окружающей нас Тьме. Вернее, это Тьма сперва расступается, как накатывающиеся на утес черные волны, а затем снова смыкается вокруг куклы омывая ее со всех сторон и накрывая волнами, словно куполом.

– Тьма многослойна... – с опозданием вспомнил я слова учителя. – Бездна меня забирает! Она многослойна в буквальном смысле слова!

Я чуть не сплюнул с досады, только сейчас в полной мере осознав, почему, оказавшись на темной стороне, маги так по-разному ее воспринимают.

Да мы просто живем на разных ее уровнях! Барахтаемся, как дети в воде, даже не подозревая, насколько это в действительности опасно! Кто послабее и поосторожнее, обычно держится ближе к поверхности и, само собой, ближе к берегу. Кто посмелее, наоборот, любит заплывать подальше. А самые дерзкие рискуют погружаться совсем уж в глубокие воды. Туда, где Тьма гораздо темнее, гуще и во много раз холоднее.

Именно там, у дна, скрываются самые крупные, неповоротливые и жуткие твари, о существовании которых многие из обитателей суши даже не догадываются. Когда океан спокоен, и добычи внизу хватает, гигантским монстрам не надо подниматься на поверхность – им и так хорошо. Но если пищи внизу становится меньше, или если над сонной тварью появляется косяк жирной сельди, искушение порой оказывается так велико, что она все-таки всплывает на поверхность. И вот тогда океан бурлит и волнуется. Застигнутая врасплох сельдь бросается враспынную, но гигантская пасть выныривает из воды и захлопывается до того, как беспечная рыба успеет сбежать.

Порой, стоя на берегу, мы даже видим, как это происходит. А иногда глубинным монстром может оказаться не безобидный кит, а почуявшая запах крови гигантская акула. И горе тому

магу, кто решит неподготовленным нырнуть на глубину или самонадеянно позабудет про главное правило выживания на темной стороне.

- Мы охотимся лишь на тех, кого можем увидеть, - прошептал я, ненадолго прикрыв глаза. - Но это не значит, что на нас не нападет тот, кого мы видеть не способны!

Так вот почему моргул показался мне недостаточно материальным - мы просто находились с ним на разных глубинах! До тех пор, пока его тело было погружено во Тьму больше, чем мое, я не мог до него дотянуться! Но как только умрун поднялся на мой уровень, мы стали друг для друга одинаково уязвимы! По этой же причине Хокк не сумела толком разглядеть эту тварь! Умрун выглядел для нее смутной тенью, тогда как для меня он был настоящим, живым. Поэтому же и я виделся ему намного более перспективной и аппетитной добычей, чем неожиданно растерявшаяся магичка!

Это также объясняло тот факт, что я смог без особого труда продемонстрировать отцу Гона свое видение темной стороны, хотя для жреца этот уровень был по определению недоступен. Святой отец, в свою очередь, сумел подтянуть меня наверх, показав мне свой собственный уровень. И тем самым намекнул, что необязательно все время проводить на глубине!

Я, болван, сразу не смог понять истинного смысла этого удивительного открытия, но сейчас до меня наконец-то дошло. Ведь возможность свободно перемещаться на разных слоях Тьмы означала, что темные маги, как самые обычные ныряльщики, способны не только определять, но и менять глубину своего прыжка! Проще говоря, если я научусь правильно чувствовать уровень, на котором находится коллега-маг, то смогу подстроиться под него! Сместиться немного глубже или, наоборот, подплыть ближе к поверхности, что бы не утягивать его за собой и не менять его видение мира! Это избавит меня от огромного количества проблем. Даст возможность свободно перемещаться по темной стороне и пользоваться всеми ее преимуществами. А ещё позволит не только нормально существовать в переполненном магами городе, но и сведет к минимуму риск обнаружения Мелочи!

- Оказывается, от тебя гораздо больше пользы, чем я думал, - прищурился я, взглянув на удивленно замершую куклу. - Подсказка дельная, молодец. Осталось только научиться ею пользоваться.

ГЛАВА 6

Уставший маг - легкая добыча для нежити, поэтому я не стал задерживаться во Тьме надолго. Не обнаружив поблизости от постоянного двора других сетей, я вернулся домой и завалился спать, посчитав, что утро вечера мудренее. Правда, уже перед уходом Мелочь задержалась возле одного из домов и всем видом продемонстрировала, что с ним не все ладно. Но я, как ни старался, так и не понял, что именно она хотела показать, поэтому решил вернуться сюда позже. После того, как научусь нырять на ту же глубину, что и кукла.

Поскольку на следующий день Йен не прислал посыльного с просьбой явиться на работу, то экспериментировать я решил здесь же. Прямо у себя дома, рассудив, что, раз тут стоит хорошая защита, то нечего и судьбу искушать. К тому же, рядом с особняком меня точно никто не будет ждать во Тьме, а если что и случится, то без помощи я не останусь.

Выйдя на задний двор и вместе с Мелочью нырнув на привычный для себя уровень, я довольно долго пытался призвать Тьму и заставить ее пропустить меня глубже. Нет, сама она послушно откликнулась на зов, даже собиралась в плотное облако, в котором я, как в коконе, по идее должен был плавно опуститься на желаемую глубину. Однако дальше этого дело не пошло

- меня словно не пускало что-то. Выталкивало, как только я ощущал, что вот-вот провалюсь. Какой-то дурацкий барьер, стоящий между мной и очередным слоем. И я, промучавшись все утро, так и не сумел его преодолеть.

- Может, вам просто рано туда заходить, хозяин? - деликатно заметил Нортидж, когда я сел на крыльцо и задумчиво подпер рукой подбородок. Мелочь растерянно топталась на месте, не зная, как мне помочь. - Говорят, чем дальше во Тьму, тем меньше в маге должно остаться живого.

- Во мне его и так немного. Нет, дело в чем-то другом.

- Может, в защите? - тихонько предположила высунувшаяся из окна горничная.

Я собрался было отмахнуться, но потом с удивлением обернулся.

- Что ты сказала?

- Защита, господин, - ужасно смущаясь, напомнила девушка-призрак. - Мастер Рэйш поставил ее так, чтобы она закрывала дом и с темной стороны тоже. Ну, чтобы твари не смогли подобраться к нам ни сверху, ни снизу... может, вы не можете пройти дальше, потому что это она вас не пускает?

- Как тебя зовут? - резким движением поднялся я.

Служанка неловко опустила глаза.

- Шейла, господин.

- Ты умница, Шейла. Спасибо.

- Только далеко от дома не отходите, - заволновался дворецкий, когда я поднялся и решительно двинулся к ограде. - Хозяин, собаки смогут защитить вас только в пределах трех шагов от границы!

- Я помню. Мелочь, идем.

Кукла послушно соскочила с крыльца и шмыгнула через границу. А когда следом за ней из-под прикрытия магического щита вышел и я, она юркнула мне в ноги, устроилась между сапогами, после чего задрала голову, подняла верхнюю пару лапок и демонстративно подпрыгнула. Раз, другой... будто хотела провалиться под землю.

- Я понял, - кивнул я. - Чтобы попасть на нижний уровень, мне надо утонуть. Но тебе стоило раньше сказать, что я болван, и что в хорошо защищенном пространстве попросту невозможно провалиться глубже.

Мелочь неловко отвернулась. А я прикрыл глаза, выпустил на свободу Тьму и, окутавшись ею наподобие кокона, коротко велел:

- Вниз.

На этот раз барьера я не почувствовал, но и той легкости, с которой раньше доводилось уходить на привычный для себя слой, не осталось и в помине. Я погружался с усилием, буквально чувствуя, как продавливаю собой, буквально продаиваюсь сквозь внезапно загустевшее пространство. А оно вместо того, что бы расступиться, упорно сопротивлялось и

поддавалось медленно, неохотно, из-за чего создавалось впечатление, что я тонул в вязком киселе, который, к тому же, оказался до безобразия холодным.

Нечто подобное я уже испытывал, когда нырял в каверну под Старым мостом. Но сейчас холод стал почти невыносимым. Пожалуй, если бы я ухнул в «кисель» сразу, как в полынью, это было бы легче перенести, чем вот так, постепенно, погружать в ледяную воду сперва ноги, потом спускаться туда по пояс, по грудь. И наконец, провалиться по самое горло, терпеливо ожидая, когда же безумный холод поглотит меня с головой.

Наконец, под ноги толкнулось что-то твердое, и Тьма так же неохотно расступилась, позволив мне совершить судорожный вздох и исторгнуть изо рта густое облачко пара.

На этом слое и впрямь оказалось холодно. Намного холоднее, чем я привык. От жуткого мороза не спасала ни одежда, ни броня. Гуляющий повсюду ледяной ветер выдувал тепло практически мгновенно. А еще здесь было темно... в смысле, темно совсем. Как в гробу. Правда, темнота напрягала меня ровно до тех пор, пока я не вспомнил про линзы и не убрал их, открывая вид на изначальную Тьму.

На этом слое Алтир выглядел совсем иначе, чем наверху. От зданий остались лишь небольшие холмики, покрытые смерзшейся, укрытой слоем искрящегося снега земли. Ни нормальных стен, ни фундамента, ни крыш... вернее, они были - такие же обгоревшие и полуразрушенные, как и раньше, - но теперь почему-то выглядели прозрачными. Вернее, призрачными. Из-за чего создавалось впечатление, что ты стоишь посреди огромного кладбища, только в могилах лежали не человеческие останки, а дома... целые кварталы, от одного вида которых становилось не по себе. При этом между зданиями виднелись протоптанные кем-то дорожки, в основе которых, вероятно, сохранились остатки мостовых, а тут и там из-под снега выглядывали огромные трещины, глубину которых я откровенно затруднился определить.

Со скрипом сжав и разжав кулаки, я даже сквозь перчатки ощутил, как от холода онемели пальцы. Все тело задубело, словно я как минимум пару свечей простоял на морозе. Губы потрескались. Кожа покрылась ледяными кристалликами. А на бровях и ресницах выступил густой слой инея, как у Тори, когда я случайно затащил парня на слишком большую для него глубину.

Наверное, он чувствовал себя точно так же, оказавшись в привычном для меня мире. Комфортный для него уровень лежал намного ближе к поверхности, поэтому на моем ему было плохо и, пробудь мы там немного дольше, парень вполне мог замерзнуть до смерти. Но, несмотря ни на что, у юного мага все-таки хватило выдержки, чтобы остаться. А значит, хватит и у меня. Надо было лишь дать себе время привыкнуть.

Неожиданно внизу что-то завозилось, и из слежавшегося сугроба с сердитым фырканьем высунулась Мелочь. Судя по густому слою инея на кудряшках, ей тоже было неуютно, однако двигалась она ненамного медленнее, чем обычно. Да и оглядывалась по сторонам вполне уверенно. Правда, едва взглянув на меня, кукла обеспокоенно застрекотала, а затем забегала по снегу, то и дело взмахивая передними лапами и всем видом показывая, что мне пора всплывать.

- Да, - прошептал я, чувствуя, что скоро околею. - Хорошего понемногу...

После чего снова призвал Тьму и, ухватившись за нее, как за плечо верного друга, с невероятным усилием вынырнул... можно даже сказать - вырвался на предыдущий слой.

Который после лютого мороза показался мне восхитительно теплым, а сухой, кажущийся раскаленным воздух я глотнул с таким наслаждением, словно это был божественный нектар.

- Хозяин, что с вами?! - тревожно вскрикнул Нортидж, когда я с хрустом согнул обледеневшие колени и медленно завалился на бок. - Господин?! Мастер Рэйш!

- Хсь?! - вторила ему нервно приплясывающая рядом кукла. - Хы-ысь?! Хы-ы-ыся!

Я вместо ответа лишь клацнул зубами и только теперь ощутил, насколько же в действительности замерз. Меня била крупная дрожь. Успевший образоваться на броне ледок испарялся с едва слышным шипением. Пробравшийся под кожу холод все ещё жадно грыз внутренности и колот изнутри тысячами мелких иголок. Но это ж какая температура должна быть внизу, если даже я не сумел продержаться там дольше пары мгновений?!

- Хозяин! Хозяи-и-ин! - окончательно всполошился Нортидж, и следом за ним к ограде бросились тревожно повизгивающие собаки. - Мардж, ты где?! Ему срочно нужна помощь!

Надо же... Здесь, на темной стороне, духи были почти реальны, но именно сейчас я с удивлением ощутил, что мои призрачные псы все-таки живые, теплые. А когда они прижались сразу с двух сторон, пытаюсь согреть непутевого хозяина собственным дыханием, мне наконец-то стало хорошо. И почему-то подумалось, что тепло... оно ведь бывает не только физическим, но и душевным. И именно оно согревало меня сейчас лучше всяких одеял.

А ещё я так же неожиданно вспомнил одну важную вещь, которую успел увидеть на нижнем слое - там, рядом с холмом, что находился под нашим домом, я не увидел никого живого. Ни слуг, ни собак, хотя Нортидж в первую встречу уверял, что они способны существовать в обоих мирах. Получалось, что только до определенного уровня? Но, что самое удивительное, вокруг особняка не было магической защиты. А это значило, что мастер Этор не смог или же не успел ее поставить. И ставить ее придется мне, если, конечно, я хочу себя обезопасить.

- Все в порядке, - хрипло выдохнул я, когда почувствовал, что снова могу говорить, и успокаивающе махнул слугам, чтобы не суетились. - Хватит. Не мельтешите. Сейчас до конца оттаю и можно будет попробовать ещё разок.

- Какое «разок»?! - схватился за голову Нортидж, а примчавшийся на крики садовник одарил меня укоризненным взглядом. - Хозяин, вы в своем уме?! Кто ж вас оттуда вытащит, если вы совсем окоченеете?!

- Как кто? Мелочь, конечно.

Нортидж покосился на куклу с явным сомнением. Я же, собравшись с силами, все-таки встал с земли и, протянув Мелочи руку, с улыбкой добавил:

- Она сможет. Она способная. Да?

- Дсь! - подтвердила та, ловко запрыгивая на ладонь.

- Вот и отлично. Кстати, скажи-ка, Нортидж, а насколько хорошо ты меня сейчас видел?

- Ни насколько, - насупился дворецкий, а садовник быстро-быстро помотал головой. - Вас вообще было не видеть. Даже в магическом плане. Как сквозь землю провалились оба. Но если вы считаете, что ради невидимости стоило так рисковать...

Я благодарно потрепал Грозу по холке.

- Очень даже стоило. Так что давай, зови Марту - пусть разогревает обед. Я снова проголодался. А потом надо будет ещё разок сходить на нижний уровень и постараться пробыть там чуточку подольше.

***

В этот день я еще не раз спускался на нижний уровень под неодобрительными взглядами слуг. Однако очень быстро понял, что просто так привыкнуть к безумному холоду не получится - на это уйдут годы, как в мою бытность учеником. Быть может, целые десятилетия, но у меня не было столько свободного времени, поэтому пришлось изобретать другие способы выжить.

Наращивание брони помогло увеличить время нахождения на нижнем слое, особенно после того, как я закрыл голову глухим шлемом и почти перестал дышать. Из обычного мира перемещаться туда оказалось крайне опасно - резкий контраст между теплом мира живых и безумным холодом мира мертвых в несколько раз ускорял процесс замерзания, так что я едва не сдох, когда опробовал этот способ. А вот плавное соскальзывание из соседнего слоя получалось проще всего. И задержаться внизу я мог немного дольше, поскольку, тело успевало хоть как-то перестроиться и начать готовиться к экстремально низким температурам.

Над тем, как ускорить этот процесс, я ломал голову до самого вечера. Но идея, как обычно, осенила меня совершенно неожиданно. И была проста как подоконник : раз уж я не могу согреться на темной стороне с помощью одного слоя брони, то кто мешает создать два? Или три? Кто мешает надеть их один на другой так же, как мы одеваем детей в сто одежек в морозы? Слои же необязательно должны быть толстыми - достаточно, чтобы между ними оставалась узенькая прослойка тепла. А затем еще одна. И еще... Осталось только сбегать на темную сторону и прикинуть, сколько слоев понадобится нарастить, чтобы больше не умирать от холода.

Путем проб и ошибок где-то к полуночи я выяснил, что для более или менее комфортного пребывания на нижнем уровне мне понадобится пять полноценных слоев брони. Когда их становилось больше, шлем получался слишком толстым, и обзор сокращался до неприемлемого расстояния. А если меньше, то находиться внизу дольше трех ударов сердца я был просто не в состоянии. В том плане, что моргать еще получалось, а вот нормально двигаться и махать секирой, увы, нет.

К сожалению, на вопрос, почему на нижнем уровне не работали линзы, ответа я так и не нашел. Однако по большому счету, в них не было необходимости - стоя на дне, я был абсолютно невидимым для тех, кто находился выше. А вот то, насколько они оставались достигаемыми для меня, еще требовалось проверить. Ведь умрун каким-то образом видел Криса и Хокк, так что, скорее всего, живых с этого уровня распознать все-таки было можно. Хотя, возможно, не всех и не всегда.

А ещё неожиданно выяснилось, что визиты на нижний уровень сжирали мои резервы с устрашающей скоростью. Если на привычном слое я мог пребывать целыми сутками, то максимум, что я сумел добиться сейчас - это шестая часть свечи, если считать в реальном мире. После чего на меня напал такой жор, что я в один присест уничтожил все запасы обомлевшей от восторга кухарки и был готов сожрать хоть подошву от сапога, лишь бы заглушить обуявший меня звериный голод.

- Надо бы еще накопительных амулетов прикупить, - озабоченно пробормотал

Нортидж, когда еды на кухне не осталось. - Так вы будете быстрее восстанавливаться, хозяин. А еще лучше - с собой их брать, чтобы восполнять силы по мере того, как Тьма их съедает.

- Разве на темной стороне не опасно пользоваться магией? - осторожно уточнила Марта, убирая со стола посуду.

Я задумчиво поскреб подбородок.

- Вообще-то, на нижнем слое я не заметил следов магии. Ни вокруг нашего дома, ни около соседних, хотя защита там стоит ого-го... так что не исключено, что на этом уровне она вообще не работает. Или работает, но не оставляет следов.

- Вы опять хотите туда отправиться и проверить? - неожиданно насторожился Нортидж.

Я зевнул.

- Конечно. Но не сегодня.

- Вот и правильно, - поддержала меня кухарка. - Спать давно пора, мастер Рэйш. А у вас еще Мелочь не кормленная.

Я удивленно поискал глазами куклу и нашел ее на соседнем столе, возле старательно начищенного чайника. Маленькое чудовище задумчиво перебирало разлохматившиеся кудри и осторожно трогало нарисованное лицо. Причем чем-то оно, похоже, Мелочь не устраивало, потому что через некоторое время кукла метнулась к очагу и, окунув костяшку в золу, принялась старательно подводить глаза. Причем после каждой черточки она придирчиво изучала отражение, после чего раздраженно стирала нарисованную линию, а затем бежала за очередной порцией сажи и начинала все заново.

Потом она занялась чисткой лапок, став невероятно похожей на прихорашивающуюся муху. Она точно так же разгибала каждую конечность, зачем-то вытягивала ее, снова сгибала. После чего выдавливала из пасти капельку густой, но абсолютно прозрачной слюны и быстро-быстро втирала в сочленения между костяшками.

Пожалуй, именно тогда я впервые задался вопросом - а что же в действительности представляет собой это создание? И чем именно оно питается? Судя по зубам, Мелочь должна быть хищной. Однако я ни разу не видел, что бы она пожирала нежить или смотрела на людей голодными глазами.

Безусловно, какую-то энергию она получала от меня. Вернее, от перстня. Скорее всего, этого хватало, чтобы нормально существовать, но вряд ли куклу изначально задумывали такой мелкой и неказистой. К тому же, пусть не физически, но хотя бы в плане разума она действительно развивалась. И если предположить, что ее создавали в качестве защитника, то могло ли быть так, что Мелочь способна стать чем-то большим, чем обычная кукла?

Перейдя на темную сторону, я по-новому взглянул на своего духа-служителя, и Мелочь, почувствовав мой взгляд, немедленно обернулась. За целый день, что мы провели вместе, наша связь заметно окрепла, и мне больше не надо было тревожить поводок, чтобы уловить эмоции куклы: досаду, едва уловимое раздражение и необъяснимое разочарование, которое она испытывала всякий раз, когда видела собственное отражение.

- Что же тебе в себе не нравится? - задумчиво проговорил я, глядя на быстро отвернувшуюся

куклу. - Думаешь, с твоим отражением что-то не так?

Мелочь тревожно переступила лапами, но не обернулась. И она явно чувствовала неловкость оттого, что ее застали за столь неподобающим занятием.

- Иди-ка сюда, - позвал я и протянул руку. А когда досадливо фыркнувшая кукла на нее запрыгнула, так же задумчиво добавил : - Чем ты должна питаться, чтобы нормально расти?

Мелочь замерла.

- Да и как ты сможешь меня защитить, оставаясь такой маленькой?

- Рсь, - вдруг тихонько выдала она, подняв голову. - Р-р-рсь!

- Значит, все-таки будешь расти? - догадался я, а призраки удивленно переглянулись.

- Дсь! - встрепенулась кукла и дважды щелкнула костяшками, чтобы показать, что я правильно ее понял.

- Чего же тебе для этого не хватает?

- Артсь!

- Чего? - изумился я.

- Ар-ртс-с! - старательно вытянув губы трубочкой, повторила Мелочь и очень осторожно тронула меня за палец. - Артс!

Я озадаченно крякнул.

- Не понял. Почему это должно зависеть от меня?

- Всь, - тяжело вздохнула кукла, после спрыгнула на стол, а затем тыкнула кончиком костяшки в мою ладонь и изобразила передними лапами нечто невразумительное. - Огсь!

- Огонь? - еще больше удивился я, а потом наконец сообразил, что она имела в виду. - Вот этот огонь тебе нужен, чтобы повзростеть?!

На моей ладони расцвел черный цветок, а Мелочь радостно дрогнула.

- Дсь!

- Хозяин, я бы на вашем месте поостерегся кормить ее чистой Тьмой, - тихонько заметил Нортидж, когда кукла утробно заурчала и с жадностью уставилась на пляшущий перед ее глазами огонь. - Обычные духи-служители не нуждаются в дополнительной подпитке.

- Ты прав, - медленно проговорил я, и Мелочь моментально сникла. Ее голова опустилась, кудряшки уныло обвисли, после чего до меня донеслась волна уже знакомой тоски, которая вскоре сменилась обреченным смирением. - Но, видишь ли, в чем дело... мне кажется, Мелочь способна на большее. А мастер Этор всегда говорил, что даже слабому ученику стоит дать хотя бы один шанс. Так что на. Держи.

Кукла изумленно дрогнула, когда от моей ладони отделился крохотный комочек Тьмы и завис у нее перед глазами. Неверяще вскинула голову, уставилась на меня долгим-предолгим

взглядом. Наконец, вытянула длинный язык, слизнула драгоценный подарок, после чего с довольным урчанием взобралась на мою ладонь, где свернулась клубком, обняла сразу четырьмя лапами большой палец и затихла, напоследок выдохнув едва слышно:

- Спсь!

Хмыкнув, я с интересом оглядел свое погружившуюся в подобие спячки чудовище. Но Мелочь не отреагировала ни когда я встал из-за стола, ни когда поднялся кабинет, уложив ее рядом с подносом. Только пробормотала что-то неразборчивое и, окутавшись небольшим черным облачком, уснула ещё крепче, оставив меня гадать, во что же она когда-нибудь превратится.

ГЛАВА 7

Следующим утром я по привычке заглянул в Управление, чтобы узнать последние новости. И изрядно удивился, обнаружив, что на нашей половине царит нездоровое оживление, а сотрудники носятся из кабинета в кабинет в воодушевленными лицами и что-то бурно обсуждают. При этом немалая часть коридора оказалась завалена пустыми коробками, скомканной бумагой, однако никому не было никакого дела до образовавшегося бардака.

- Что у вас произошло? - любопытствовал я, заглянув в кабинет Йена. - Отчего твои сотрудники такие взбудораженные, да ещё отказываются пояснить в чем дело?

Норриди, стоявший возле стола спиной к двери, медленно обернулся и воззрился на меня с престранным выражением.

- Да вот... оборудование новое получили. Народ просто радуется.

- Хорошее хоть оборудование? - уточнил я, снимая шляпу и плащ.

- Похоже на то.

Я внимательно посмотрел на друга, но тот не выглядел сильно обрадованным. А когда я вопросительно приподнял одну бровь, молча интересуясь причинами, Йен отошел от стола и махнул в сторону зависшей над столешницей стеклянной сферы наподобие той, что я видел в Регистрационной палате. Только раза в три больше.

- Ого, - удивился я, подходя ближе и рассматривая мерцающий перед сферой полупрозрачный экран, на котором строчка за строчкой выводились какие-то циферки. - Отличное приобретение, Йен! Поздравляю.

- Спасибо, - замедленно кивнул Норриди. - Теперь у нас есть удаленный доступ к главному архиву Управления алтирского сыска, и больше никому не придется мотаться туда всякий раз, когда понадобится поднять какое-нибудь старое дело. Здорово, да?

- Еще бы, - был вынужден признать я, когда Норриди ткнул в сферу пальцем и назвал мое имя, а над ней развернулось второе окно, где красивыми ровными буквами вывелась вся информация, что имела на меня в Управлении. Начиная с данных, которые я сообщил в Регистрационной палате, и заканчивая отчетами с предыдущего места работы и даже результатами моей проверки в столичном представительстве Ордена магов. - Похоже, тебе теперь вообще никуда ходить не потребуется - вся база на жителей и гостей Алтира теперь у тебя на столе. Наверняка и архивные дела тоже доступны. А то, может, и сведения из обычных архивов, которых в столице с некоторых пор целых два. Если не секрет, чем ты подкупил Корна, что он расщедрился на такую роскошь?

Йен неожиданно скис.

- Это не я.

- Так. Тогда кому же мы обязаны этим королевским подарком?

Норриди тяжело вздохнул и достал из стола уставленный целой кучей печатей приказ.

- На, полюбуйся.

Забрав у него бумагу, в самом верху которой красовалась гордая фраза «Приказ о поощрении», я вполголоса прочитал:

- «За проявленное мужество, отвагу и несомненный героизм сотрудников западного Управления алтирского городского сыска приказываю вынести личную благодарность... - далее перечислялись имена подчиненных Йена, за исключением моего и Сеньки, - с занесением в личное дело».

Ниже шла неразборчивая подпись, в которой я с немалым трудом опознал имя Нельсона Корна, под ней - печать главного алтирского сысчного Управления, при виде которой я невольно присвистнул. А ещё чуть ниже чьей-то рукой было аккуратно приписано: «Заявку на новое оборудование удовлетворить». И дата - позавчерашнее число.

- Йен, вы что, короля успели спасти, пока мы гонялись за умруном?! - озадаченно спросил я, подняв на друга непонимающий взгляд.

- Хуже, - мрачно отозвался Норриди и, покопавшись в столе, протянул еще одну бумагу. Правда, на этот раз не такую пафосную. - Читай. Только не вздумай ржать.

Все ещё недоумевая, я послушно взглянул на бумагу.

- «В главное столичное сысчное Управление, уважаемому господину Нельсону Корну от миледи Ильзы Муэры»... что?!

- Она отправила в ГУСС официальное письмо, - деревянным голосом подтвердил Норриди. - С благодарностью. И Корн так же официально переадресовал его нам. Вместе со сферами.

- А ты указал в отчете, откуда и каким именно образом тебе удалось добыть «алторийскую лилию»?!

- А ты разве не видел, что этот гад написал в приказе? «За проявленное мужество, отвагу и героизм»...

Я все-таки не сдержался и заржал.

Ай да Корн, ай да сукин сын! Представляю себе каменную морду, с которой он, отложив отчет Йена и прочитав письмо от леди Муэры, принялся невозмутимо заполнять графы этого дурацкого приказа.

За мужество и героизм... нет, это ж надо! Пожалуй, давно я не видел столь изощренного издевательства, обличенного в красивые, насквозь официальные и правильные слова.

- Корн - козел, - с чувством согласился со мной Норриди, отшвырнув от себя папку с документами. - Так. Давай сюда письмо! И не вздумай проболтаться, за что нам вынесли эту

треклятую благодарность!

Все еще посмеиваясь, я вернул бумаги и, проследив, как Йен со злостью запикивает их обратно в стол, понимающе хмыкнул.

Конечно. Если кто-то узнает, за какие именно заслуги сотрудникам западного УГС вынесли официальную благодарность, ребята превратятся в посмешище. О «лилии» через пару лет даже не вспомнят, а вот над тем, что Йена щедро наградили за сражение с канализационной трубой, будут насмехаться ещё долго. И Корн, собака такая, прекрасно об этом знал. Хорошо хоть, денег на сферы не пожадничал – это хоть как-то сглаживало впечатление от подставы. Да и с чувством юмора у него, стоило признать, все было в полном порядке.

- Значит, у твоих следователей тоже появилось дополнительное оборудование? - хмыкнул я, когда Йен плюхнулся в кресло и забарабанил пальцами по подлокотнику.

- Да. Только попроще. Доступа к ряду данных у них, естественно, нет, так что все, что находится по грифом «секретно», они могут получить лишь с моей персональной сферы и исключительно в моем присутствии. Разумеется, если эти данные будут доступны мне. Я же тоже не ко всему допущен.

Я неприлично присвистнул.

- Даже если и так, то все равно такой доступ – огромное подспорье в работе. А сколько времени сэкономится на ожидании ответов на запросы...

- Да, - все ещё недовольно буркнул Норриди. - Оборудование совсем новое, я бы даже сказал экспериментальное, потому что в столице мы – первый участок, куда его поставили в таком количестве. Из Управления прислали магов, чтобы все подключили и отладили. С моей сферой они закончили ещё вчера, теперь на очереди Тори и Лиза. Думаю, уже к вечеру мы будем оснащены по последнему слову маготехники.

- Тогда тебе надо проявить больше уважения к благородному порыву леди Муэры. Если бы не она, ты бы ещё лет десять ждал ответа на свою заявку, и еще неизвестно, в какой степени ее бы удовлетворили.

Йен тяжело вздохнул.

- Да я все понимаю. Но Корн умудрился сделать это так, что я до сих пор чувствую себя оплеванным.

- По-моему, ты уделяешь слишком много внимания мелочам, - убежденно произнес я, краем глаза просматривая собственное досье. О де Ленурах там, хвала Фолу, не было ни слова, а в графе «родители» значилось лишь одно имя – «Этор Рэйш». - На твоём месте я бы запикинул письмо от леди Муэры поглубже в стол. Вместе с благодарностью. И воспользовался любезностью Корна, предварительно усилив меры безопасности в Управлении.

- Я как раз хотел тебя об этом попросить...

- Не вопрос, - кивнул я. - Только пусть ребята закончат с установкой, а потом я поколдую над защитой. Если, конечно, у нас не появится какое-нибудь срочное дело. Как, кстати, движется расследование по пропавшим светлым?

Норриди с облегчением выдохнул.

- Насколько мне известно, пока без особых успехов. Я был вчера у Корна на совещании - он сказал, что, по версии следствия, племянник герцога покинул дворец сам, предварительно отключив защиту в жилом крыле. Следов борьбы ни в спальне, ни в доме, ни рядом с ним, как и признаков присутствия посторонних, обнаружено не было. Родители утверждают, что конфликтов в семье, способных вынудить сына на побег, не случилось. Явных признаков того, что юный маг готовил уход из дома заранее, тоже обнаружить не удалось. Другие дети в Белом квартале не пропадали. Так что сыскари Корна предполагают, что кто-то воздействовал на молодого герцога с помощью магии разума. Заставил его отключить защиту и покинуть охраняемый дом, затем мальчишку схватили и все за собой прибрали. Да так тщательно, что люди из ГУССа сумели отследить ребенка лишь до соседней улицы, а потом его следы затерялись, и даже лучшие ищейки ГУССа не смогли на них встать.

- То же самое и с девушкой...

- Ты был там? - быстро переспросил Норриди.

Я кивнул.

- Картина идентична тому, что ты сейчас описал. Кроме, пожалуй, одной детали... и раз уж у тебя появилась возможность проверить мои догадки, не выходя из кабинета, то будь добр - запроси в архиве дела по пропажам светлых за ближайшие десять-пятнадцать лет и сравни цифры по южному и, скажем, западному участкам. Меня интересует периодичность исчезновений и места, где пропадали люди. А также обрати внимание, местными они были или нет. Еще я хочу получить сводки по всем смертям, признанными сыскарями или целителями естественными. Скажем, по безнадежно больным, старикам... быть может, имеет смысл покопаться в делах по самоубийствам...

- За тот же период? - деловито осведомился Йен, демонстративным жестом разминая пальцы.

- Если получится, то больше.

- А насильственные смерти из поиска исключаем? - на всякий случай уточнил он. - Пропажи детей отдельно смотреть?

- Нет, - после недолгого раздумья решил я. - Дети обычно привлекают много внимания, а тем, кого я ищу, это совсем не нужно.

После чего Йен кивнул и так же деловито добавил:

- Хорошо. Сегодня пороюсь сам, а завтра подключу Брилу и остальных. Заодно протестируем новую систему и узнаем границы ее возможностей.

Я поднялся.

- Если что, до обеда я буду прогуливаться по южному кварталу. Домой планирую вернуться поздно.

- А после обеда тебя надо будет искать в районе «Щипаного гуся»? - с понимающим хмыканьем уточнил Йен.

- Необязательно. Но на крайний случай возьми вот это... - на стол шефа легла зачарованная

медная монетка. – Если срочно понадобится, сожми ее в руке – метка на монете активирует поводок. По нему я найду тебя везде.

Норриди довольно хмыкнул и убрал артефакт в карман. А когда я потянулся за одеждой, он все же не удержался и спросил:

– Арт, почему ты не просишь меня искать пропавших темных магов? Думаешь, никто из ваших не мог исчезнуть по той же причине, что Роберт Искадо или леди Мелани Крит?

Я нахлобучил шляпу.

– Просто ты говорил насчет магии разума. А на таких, как я, в реальном мире она практически не действует.

***

Остановившись под мертвой вампирской сетью, я запрокинул голову и прищурился, пытаюсь отыскать ее самостоятельно. Но нет. Пока паутина висела без движения, я даже с помощью линз ее не видел. Вот уж и правда – идеальная ловушка. Жаль, что она не работает.

– Мелочь? – негромко позвал я, поднимая руку, и ничуть не удивился, когда через мгновение воздух перед моим лицом задрожал, а затем со стены ближайшего дома на подставленную ладонь прыгнула сбросившая невидимость кукла. Еще через миг по гладкому доспеху процокали костяшки, и Мелочь переместилась на правое плечо, откуда вскоре послышалось удовлетворенное:

– Хсь!

Несмотря на то, что вчера я накормил это чудовище Тьмой, кукла осталась такой же, как раньше – маленькой, растрепанной и не умеющей выговаривать полные слова. Однако ее эмоции заметно изменились. И если накануне в них превалировали грусть и разочарование, то сейчас Мелочь ощущала прилив сил. И была переполнена странным нетерпением, от которого буквально приплясывала на месте, не рискуя лишним раз тревожить поводок.

– Ну давай, показывай, что ты нашла – усмехнулся я, без труда считав нехитрые чувства духа-служителя. – Ты ведь нашла, а?

Мелочь обрадованно пискнула и, слетев обратно на землю, принялась бегать под паутиной и время от времени высоко подпрыгивать, одновременно воздевая к небу верхнюю пару лапок.

– Вниз так вниз, – покладисто кивнул я, окутываясь дополнительными слоями брони, а затем медленно погрузился на нижний слой.

Холод оттуда, разумеется, никуда не делся, но стал вполне терпимым. А вот вампирская сеть теперь выглядела настоящей, потому что на такой глубине на ней, как и на моем доспехе, образовался густой слой инея, и мне уже не требовалось прилагать усилия, чтобы ее увидеть.

Правда, насчет того, получится ли у меня до нее дотронуться, я поначалу сомневался. Однако Тьма не подвела и по первому требованию вложила в мою ладонь древко безотказной секиры. Первое же касание лезвия отозвалось в тишине хрустальным звоном, а затем обледеневшая паутина дрогнула, растрескалась и осыпалась на землю миллионами сверкающих осколков.

Когда это произошло, я поднял голову и настороженно огляделся, благо призрачные стены домов не мешали обзору. Однако в округе до самого горизонта не виднелось ни гулей (если они здесь, конечно, водились), ни вездесущих крыс, ни более крупной нежити. А раздавшийся от падения льдинок шум был мгновенно поглощен гнетущей тишиной, которая на этом уровне Тьмы ощутимо давила на нервы.

Мелочь тем временем покрутилась вокруг разбитой сети и снова подпрыгнула, привлекая внимание. А когда я повернулся, отбежала на несколько шагов и подпрыгнула в третий раз. После этого мне ничего не оставалось как последовать за куклой и попутно отметить, что в этом месте даже хруст снега был практически не слышен. Зато отсутствие стен и прекрасный обзор позволяли двигаться напрямик, прямо сквозь призрачные строения и такую же призрачную мебель.

Да, ориентироваться в таких условиях оказалось сложнее, потому что поставленных на верхнем уровне меток или иных следов присутствия магии, по которым можно было бы опознать призрачные здания, не осталось. Но я не зря столько времени потратил на изучение карты Алтира. Так что, когда Мелочь остановилась, я точно знал, что мы находимся на тридцать второй улице южного участка. В тот самом месте, где кукла вчера проявила беспокойство, а я так и не смог понять его причину.

Как выяснилось, именно здесь, между домами под номерами девять и десять, была натянута еще одна ловчая сеть. Не в пример больше, чем та, которую я только что разбил. С совершенно другим, невероятно сложным, но определенно целым плетением и покрытая таким же густым слоем инея. Однако, если первая паутина была тусклой и мертвой, то эта сверкала и переливалась, словно усыпанная бриллиантами. А когда я подошел, свисающая до земли и на редкость густая бахрома заинтересованно качнулась в мою сторону, заставив Мелочь тихо, угрожающе заворчать.

Каким именно образом сеть крепилась к домам, я, если честно, долго не мог понять. Для меня она выглядела так, словно кто-то, проходя по улице, просто подбросил ее в воздух, и сеть сама по себе повисла на высоте двух человеческих ростов. Аккурат над очередной небольшой трещиной в насквозь промерзшей земле. Но потом я вспомнил, что паутина находится на границе миров, попеременно проявляясь то в одном, то в другом. Так что при желании вампир мог закрепить ловушку и слоем выше. Там, где увидеть ее не мог ни я, ни другой темный маг, ни даже жрец.

«И кто сказал, что вампиры – плохие охотники?» – мысленно проворчал я, до печенок проникнувшись талантом изобретательных тварей. Однако сеть пока трогать не стал. Только постарался изучить со всех сторон. А когда основательно подмерз, вместе с куклой вернулся на привычный для себя уровень.

– Мелочь, поблизости еще есть такие же штуки? – вполголоса спросил я, когда к суставам вернулась подвижность, а ледок на броне с тихим шипением испарился.

Кукла озадаченно промолчала.

– Сходи, поищи, – велел я. А когда она растворилась во Тьме, стряхнул с перчаток не успевшие отвалиться льдишки и снова отправился на постоянный двор, откуда недавно исчезла леди Мелани Крит.

Хотелось кое-что проверить.

«Щипаный гусь» на нижнем уровне выглядел абсолютно таким же, как и соседние здания –

полупрозрачные стены, такая же ненадежная крыша и едва угадывающаяся лестница на второй этаж, по которой я при всем желании не смог бы подняться. С другой стороны, раз не смог я, значит, и нежить туда не заберется, так что опасаться нападения стоило лишь на земле или...

Мой взгляд скользнул по виднеющейся неподалеку очередной трещине.

...Из таких вот естественных щелей, которые на хорошо просматриваемой следовало рассматривать, в том числе, как естественные укрытия.

Кстати, местоположение трещин в точности соответствовало расположению луж на верхнем уровне, так что передо мной находились не просто провалы в земле, а входы в каверны. При желании я мог туда даже спуститься, благо размеры некоторых трещин позволяли, но мысль о том, что в этом месте большинство нежити обитает именно под землей, удержала от необдуманного поступка.

Еще я обнаружил, что на нижнем уровне магическая защита стала бесполезной. Мощные щиты, которые люди Корна установили вокруг комнаты леди Крит, не отреагировали, когда я слепил снежок и зашвырнул его в окно. Я смог свободно войти в дом прямо сквозь стену. Сумел беспрепятственно кинуть еще один снежок сквозь полупрозрачный пол – защита снова не сработала, я специально сходил это проверить. Жаль только, попасть в самую комнату у меня не получилось, потому что в призрачном доме и лестница на второй этаж оказалась совершенно бесполезной. Зато я смог убедиться, что люди с этого уровня совершенно не просматривались. Ни в обычном виде, ни в виде скелетов, ни в виде призраков. И даже светлый маг, за которым я, периодически выныривая наверх, проследовал до конца улицы, оказался с такой глубины недосягаемым.

С темными ситуация была аналогичной: пока маг оставался в реальном мире, для обитателя глубин он как бы и не существовал вовсе. Но как только маг переходил на темную сторону... даже если при этом он находился близко к поверхности... любой местный житель получал возможность рассмотреть его достаточно хорошо. Вплоть до черт лица, особенностей одежды и даже ауры.

Чтобы убедиться в этом, я метнулся обратно в Управление и отыскал увлеченно ковыряющегося в новенькой сфере Тори. Потом не утерпел и подбросил ему на стол записку с просьбой проверить заботу защитных заклинаний. А когда исполнительный парень вошел во Тьму и принялся обходить нашу половину здания, я получил достаточно времени, чтобы подтвердить свои догадки, и был вынужден признать, что ношение платков на темной стороне все же имело некоторый смысл.

Кстати, аура у мальчишка оказалась на удивление широкой, плотной и густой, тогда как физическое тело выглядело размытым, словно я смотрел на него сквозь толщу воды. А вот меня Тори не заметил, хотя пару раз проходил так близко, что при желании мог дотронуться рукой. Наверное, если бы я при этом пошевелился, он бы увидел смазанную тень или дрожащее марево над потревоженным пространством. Но я ещё не забыл умруна и то, как его обнаружила Хокк, поэтому не рискнул привлечь к себе внимание.

Собственно, я бы, наверное, еще долго развлекался таким образом, потому что освоение нижнего уровня открывало весьма заманчивые перспективы. Но, к сожалению, к тому времени успел снова продрогнуть до костей, поэтому дальнейшие эксперименты пришлось отложить. Заодно ко мне запоздало пришло понимание того факта, почему умруну пришлось занять тело темного мага – никто другой не смог бы продержаться на нижнем уровне дольше пары

мгновений. По этой же причине тело ему пришлось сменить – если оно леденело на нижнем уровне так же, как мое, то наверняка должно было быстро разрушиться.

- Бсь! – расстроено выдала сидящая на земле Мелочь, когда я вернулся на тридцать четвертую улицу, на то самое место, откуда отправил ее на разведку. – Хсь уусь!

- Я не ушел, а отправился проверить важную гипотезу, – хмыкнул я, ощутив идущее по поводку негодование. – И я вернулся за тобой, видишь? Не бросил. Не забыл. Так что хватит бурчать. Докладывай, что нашла.

- Тсь, – помедлив пару мгновений, выдала Мелочь и трижды щелкнула костяшками. – Тысь, тысь!

- Три сети, говоришь? – неприятно удивился я. – Точно такие же? Живые?

- Дсь!

- Так. И далеко?

- Нсь!

- Тогда веди, – велел я, уже догадываясь, что домой теперь долго не вернусь. – Только давай по этому уровню, а то я еще до конца не оттаял.

ГЛАВА 8

Примерно к полудню, порядком замерзнув и устав как собака, я наконец явился домой и первые же делом устремился на кухню. Долгое пребывание на нижнем уровне не лучшим образом сказалось на моем самочувствии, однако после третьей смены блюд зверский голод поутих, зато усталость навалилась с удвоенной силой.

Как оказалось, даже при соблюдении мер безопасности на нижнем слое я истощался почти втрое быстрее, а восстанавливался гораздо дольше, чем обычно. И если бы не своевременный перерыв в расследованиях, вряд ли сумел оказать Йену посильную помощь.

- Вам бы поспать, хозяин, – тихо посоветовал Нортидж, когда я наконец выбрался из стола и потряхнул головой в попытке прогнать накатившую сонливость.

- Дсь! – неожиданно согласилась с дворецким Мелочь.

Я с подозрением оглядел собравшихся в столовой слуг, но на лицах призраков было написано лишь сочувствие. Причем настолько явное, что я даже порадовался отсутствию зеркал. И подумал, что, наверное, дела мои и впрямь плохи, если даже кукла сочла необходимым сделать замечание.

Пришлось использовать хронометр и почти на сутки завалиться спать во втором кабинете. А когда отмеренное мне время истекло, я снова мог связно мыслить и без опаски вернуться на нижний уровень. Однако, прежде чем туда сунуться, я все-таки расстелили на столе карту города и отметил все места, где мы с Мелочью обнаружили ловчие сети.

Как выяснилось, вампиры являлись не только осторожными тварями, но еще и неплохо ориентировались в сторонах света: три из четырех сетей располагались на восточной границе южного участка и шли с севера на юго-восток. А вот последняя, мертвая, находилась у

северной границы. И если учесть, что именно с той стороны располагалась печально известная Фемза, то я ни на миг не усомнился, что знаю причину, по которой хозяин паутины предпочел перебраться в более спокойное место.

Безусловно, конкурировать с подвижным и агрессивным умруном неповоротливая тварь не могла. Большую часть жизни вампир проводил в тщательно спрятанном логове, откуда наружу торчали лишь гибкие щупальца. Ими он вслепую сплетал свою паутину. Ими же разбрасывал ловчие сети. Но поскольку длина щупалец могла достигать десятков и даже сотен шагов, то поиски вампира являлись довольно хлопотным делом.

- Похоже, вам досталась очень древняя тварь, хозяин, - озабоченно произнес Нортидж, когда я закончил работать с картой. - Обычно ловчие сети располагаются вокруг логова вампира и находятся тем дальше, чем длиннее у него отростки. А здесь четкой дуги еще даже не видно.

- Это какой же размах щупалец должен быть, если сети охватывают сразу три квартала? - озадачился я. А потом провел на карте две гигантских окружности, которые охватывали южный, западный и восточный участки, а пересекались лишь по линии расположений «паутинок». - Видимо, придется нам еще немного погулять по Алтиру, Мелочь. Где найдем новые сети, в той стороне наверняка будет и логово.

- Но вам придется обойти больше половины города, хозяин...

- Да, это работа не на один день, - согласился я, а затем отправил Мелочь за шляпой и плащом. - Но другого варианта нет. Если, конечно, Йен не даст нам подсказку.

- А вы будете участвовать в расследовании по делу юного герцога, мастер Рэйш? - поинтересовался Нортидж, который, как всякий добросовестный слуга, регулярно выписывал на дом «Столичного вестника» и был в курсе последних новостей. - Я слышал, главное Управление бросило на поиски пропавшего мальчика свои лучшие силы.

Я покачал головой.

- Это - юрисдикция Нельсона Корна, и мне там нечего делать. А вот вампиры уже наша проблема. Пропустить древнюю тварь на подконтрольной территории было бы крайне неприятно, поэтому ее поиски мы начнем именно с западного участка.

- А если ее там не окажется?

- Значит, сообщим коллегам с восточного, южного и северного.

- Думаете, они сумеют отыскать вампира быстрее вас? - с сомнением переспросил призрак.

Я только улыбнулся. После чего забрал шляпу у вернувшейся Мелочи, протянул ей руку, а когда кукла запрыгнула на плечо, с усмешкой сказал:

- Может, и нет. Но у вампиров есть одна особенность - они живут и охотятся стаями. И если одна из них решила обосноваться в Алтире, то работы хватит на всех.

***

- Арт, ты был прав! - с ходу выпалил Йен, стоило мне только появиться у него в кабинете.

- Насчет чего? - озадачился я, придвигая к столу кресло для посетителей.

- Насчет всего. Я вчера весь день проторчал у сферы, пробивая твои запросы. Сперва проверил общую смертность в городе за последние двадцать пять лет. Затем запросил ее по всем участкам. Заодно вытащил данные по естественным смертям и самоубийствам. И вот вот какую штуку обнаружил. Если смотреть по столице в целом, то картина за эти годы вроде бы не поменялась: цифры по общей смертности из года в год колеблются совсем незначительно. Но, если верить статистике, двадцать четыре года назад в южных кварталах Алтира стало происходить кое-что странное. Я проанализировал данные архива, - Йен вывел над сферой полупрозрачное окно и потыкал пальцами в появившиеся на нем циферки. - Смотрел сперва только некриминальные смерти: болезни, смерть от старости... так вот. Где-то с конца тысяча двести двадцать восьмого года количество естественных смертей на юге столицы начало увеличиваться. Сперва незначительно, на двадцать-тридцать случаев в год, через пару лет это было уже не плюс двадцать, а плюс все сорок пять смертей, ещё через год почти шестьдесят... и так вплоть до сорок первого года, когда южные кварталы достигли небывалого пика по этому показателю, превысившего показатель восемнадцатого почти в три раза. Затем - обрыв. Тишина. Количество смертей без видимых причин снова вернулось к условной норме и до настоящего времени остается более или менее стабильным.

Я подсел к столу и с интересом уставился на экран.

- Хочешь сказать, в последние двенадцать лет на этом участке тихо?

- Как в могиле.

- Так. А что насчет исчезновений?

- Не поверишь: меньше, чем в любых других районах города. За тот же срок на востоке, западе и на севере Алтира бесследно исчезло почти в два раза больше людей, чем на юге. А где-то к сороковому году цифры по районам практически выровнялись.

- По магам тоже?

- В том-то и дело: маги в те годы в южных кварталах вообще не исчезали. Их убивали, с ними происходили несчастные случаи, они умирали от старости... но исчезновений не было. Аж до сорок второго года, когда пропали сразу двое светлых. Еще через год - новое исчезновение. А через три - сразу шестеро, после чего вновь наступило затишье. Вплоть до недавнего времени, когда пропала Мелани Крит.

Я недоверчиво прищурился, но цифры на экране выглядели более чем красноречиво.

- Ты дела по другим пропавшим посмотрел?

- Не успел еще, - с сожалением покачал головой Йен. - Только в самые последние заглянул и сразу тебе скажу - почти все пропавшие в том районе маги, как леди Крит, были приезжими.

Я нахмурился.

- Прошерсти-ка дела по другим исчезнувшим и выясни, не было ли у них в недавнем прошлом какой-нибудь драмы. Гибели родственников или детей, разрыва с мужем или женой... может, кто-то из них был на то время серьезно болен или ранен?

Йен поднял на меня озадаченный взгляд.

- По последним точно ничего такого не было. Большинство пропавших были молодыми,

здоровыми и не самыми слабыми магами. И почти все они явились в Алтир с целью подзаработать.

- Скверно. Что-нибудь ещё интересное нашел?

- Да, - кивнул Норриди и, стукнув ногтем по сфере, вывел над ней второй экран. - Еще я посмотрел криминальные сводки по районам за те же двадцать пять лет и обнаружил другую закономерность - в те годы, когда на юге Алтира участились естественные смерти, там же пошли на спад показатели по тяжким преступлениям.

Я непонимающе моргнул.

- Чего?

- Убийств, говорю, в эти годы стало почти в два раза меньше, - терпеливо повторил Норриди, а затем кивнул на сферу. - Вот статистика с двадцать третьего по пятидесятые годы. Более ранние цифры по тяжким, похоже, в базу еще не завели, но даже так видно, что они небольшие. А теперь сравни с северным участком.

Перед его лицом появился третий экран.

- Ого, - присвистнул я, глянув на цифры, но они и впрямь выглядели необычно. - Тут что, местные теневые воротилы передел имущества затеяли? Или кто-то пытался развязать гражданскую войну?

- Мне это тоже не понравилось, - буркнул Йен, и перед нами появилось ещё два таких же экрана, сверху донизу испещренных цифрами, значками и совсем уж мелкими подписями. - Поэтому я поднял цифры и по своему участку тоже: последние полтора десятка лет тут просто взрыв преступлений. Изнасилования, убийства, бытовуха... сам видишь: сейчас у нас творится Фол знает что, поэтому-то, видимо, и решили создать новое Управление. После этого я решил залезть в данные по восточным районам. Видишь?

Я опять присмотрелся к показателям.

- На протяжении того же времени все, как и у нас, а в последние полтора года вдруг резкий спад по тяжким.

- Даже по кражам, - тихо сказал Норриди. - И не только по ним. А посмотри, что творится со статистикой по естественным смертям... и сравни, что тут было десять лет назад. Как тебе разница?

- Получается, каждые двенадцать лет в одном из районов столицы идет необоснованный всплеск смертей среди стариков и безнадежно больных? - так же тихо переспросил я.

- И одновременно там же снижается количество убийств! Даже мапреступлений становится заметно меньше. И люди в этих районах почти перестают пропадать. Особенно маги!

- А потом все возвращается на круги своя...

- Думаешь, это цикл? - напряженно спросил Норриди, когда я откинулся на спинку кресла и в задумчивости уставился на мерцающие в воздухе экраны. - Сперва был юг, потом север, теперь восток... Арт, ты тоже видишь, что каждые двенадцать лет по районам города проходит

какая-то странная волна? Люди мрут как мухи от, казалось бы, обычных причин, зато при этом меньше воруют, насилуют и убивают... ты говорил, все дело в умруне. Но, может, не только в нем? Может, мы чего-то не учли?

- Где сейчас самая хорошая статистика по магпреступлениям? - встрепнулся я.

- На восточном участке. Но естественные смерти пока в разумных пределах. Похоже, новый цикл начался совсем недавно.

- А как насчет исчезновений? Много народу пропало за последние пять лет в этом районе?

- Двое. Четыре и шесть года назад. Из них двое магов.

- Насколько я помню, дворец герцога расположен где-то на севере столицы...

- Да. А девушка пропала на юге.

- Не исключено, что скоро кто-то пропадет и на твоем участке, - задумчиво обронил я. - И, скорее всего, это случится довольно скоро.

- С чего ты решил? - насторожился Норриди. - Арт, ты что-то выяснил? Я должен об этом знать?

Я окинул друга таким же задумчивым взглядом. Но решил, что нет смысла утаивать важные сведения и, откинувшись в кресле, спросил:

- Что тебе известно о вампирах?

***

- Значит, ты считаешь, это из-за них? - нахмурился Йен, когда я закончил. - Полагаешь, твари могли иметь отношение к исчезновениям светлых в столице?

- При чем тут светлые? - удивился я. - Маги для нежити, конечно, ценная добыча, но к расследованию ГУССа это не относится. Я совсем не поэтому просил тебя порыться в архиве.

Норриди недоверчиво нахмурился.

- Тогда зачем? И почему ты считаешь, что вампиры здесь ни при чем?

Я наклонился над сферой, тыкнул пальцем сперва в один, а потом во второй экран. А когда вывел нужную информацию, повернулся к Йену.

- Мальчишка, если верить сыскарям из ГУССа, был абсолютно здоров, как физически, так и душевно. А это значит, что ни один вампир не смог бы за него зацепиться. И уж тем более, не осмелился бы напасть на более опытного мага вроде леди Мелани Крит.

- Что-то я совсем перестал тебя понимать...

- Любой маг способен понять, когда к его ауре прицепляется что-то чужеродное, - терпеливо пояснил я, дав другу время прочитать выданную сферой информацию. - Тем более, отследить, откуда пришло воздействие. Помимо прочего, светлые носят при себе защитные артефакты и кучу всякой другой магической дребедени, поэтому для вампира мои коллеги хоть и желанная, но абсолютно недосыгаемая добыча.

- Ну а если маг совсем молодой и неопытный?

- За одаренными детьми тщательно следят, особенно, если это дети состоятельных родителей, - качнул головой я. - Их просто так не украдешь.

- Герцога же украли, - упрямо набычился Йен. - И никто не знает, кто и зачем. Ведь за него даже выкупа не потребовали!

- Да, с мальчишкой вышло непонятно, - был вынужден признать я. - И чисто теоретически я могу поверить, что родители соврали, а в семье герцога Искадо в действительности было не все так ладно, как они говорят. Поэтому пацан... опять же, теоретически... мог стать уязвимым для вампира. Но тут есть несколько «но». Во-первых, это дело ГУССа, а люди Корна никакой связи с нежитью до сих пор не усмотрели. Во-вторых, если бы в ауре юного герцога появились хоть малейшие признаки истощения, его бы сразу показали целителям. В-третьих, во дворце стоит отменная защита, которая не по зубам ни одной твари...

- Мальчик ушел оттуда сам, - напомнил Норриди.

- Это только предположение. Но даже если ты прав, и пацан сбежал или же находился под действием какого-то заклинания, то кто тогда заглушил его метку? И куда делись магические отпечатки с улицы?

Йен озадаченно поскреб в затылке.

- Ну... сам он, скорее всего, не сумел бы этого сделать. И его друзьям-приятелям такое тоже не под силу. Но есть же, наверное, какие-то амулеты, специальные артефакты...

- Это уже другой вопрос, - кивнул я. - Наличие артефакта действительно могло бы объяснить отсутствие следов и подавленную метку мага. Вот только нежить, если помнишь, не умеет пользоваться артефактами.

- Пожалуй, ты прав, - неохотно признал мою правоту шеф.

- К тому же, сеть, что я нашел возле постоянного двора, была мертвой, - счел нужным напомнить я. - Если в том районе когда-то и охотился вампир, то к моменту исчезновения леди Мелани Крит он оттуда ушел. Не забывай: вампиры не утаскивают своих жертв на темную сторону, а питаются ими на расстоянии. Человек при этом живет как обычно, спокойно выходит на улицу, общается с соседями... и медленно чахнет у всех на виду, пока у него не заканчиваются жизненные силы. Порой это длится нескольких недель, а то и месяцев. И заканчивается тихой смертью во сне, которая всем кажется закономерной и ожидаемой. Цифры, которые ты мне дал, вполне укладываются в эту картину. За тем исключением, что я пока не понял, как они связаны со статистикой по магпреступлениям.

Йен огорченно вздохнул.

- Эх... получается, мальчишку и леди Крит похитили обычные бандиты, и нам вскоре надо ожидать или требований выкупа, или два новых трупа? А я так надеялся, что ты порадуешь меня интересной гипотезой!

Я ухмыльнулся.

- Чего нет, того нет, так что вернуть домой юного герцога и утереть нос Корну у тебя не получится. Зато могу предложить поохотиться на целую стаю нежити, которая потихоньку

сокращает население столицы.

- Опять нежить... и опять высшая. Что ей тут, медом намазано? - скривился Норриди. - Самый крупный город в стране с самым большим количеством темных магов, а я что ни день, то о новой твари узнаю!

- Ты что, забыл, о чем говорил Лойд?

- Да помню я, - с досадой отозвался Йен. - Но все равно это ненормально, что такие, как ты, привлекают к городам целые полчища тварей. Кстати, почему ты думаешь, что тут действует всего одна стая вампиров? Вон, какой у нас разброс по естественным смертям - то один район, то другой... тебе не кажется, что это многовато?

- Напротив. Как раз это и свидетельствует в пользу одной-единственной группы нежити, которая годами умудрялась скрывать свое существование в переполненном магами городе.

- Поясни.

- Мы оба знаем, что до недавнего времени в столице обитал, как минимум, один моргул и несколько умрунов. В том, что здесь есть вампиры, мы теперь тоже в курсе. Источник питания у этих видов нежити один - люди. Но кто-то предпочитает их души, кому-то нужны сердца, а кто-то обожает лакомиться жизненными силами. Если бы охотничьи интересы этих тварей где-то пересекались, то вампиры, будучи самыми слабыми, ушли бы из столицы первыми. Этого, как мы видим, не произошло, - рассудил я. - Значит, высшие все же неплохо сосуществуют вместе. Однако от охотничьих угодий умруна вампиры, тем не менее, предпочли держаться подальше. Значит, конкуренция среди них все же присутствует. Возникает вопрос: как бы они себя повели, если бы рядом обосновалась другая стая, которая начала бы претендовать на тот же источник пищи, что и наши вампиры?

Йен пожал плечами.

- Ты сам говорил: нежить не умеет делиться.

- Верно. Поэтому, как и в случае с другими хищниками, у кормушки вскоре осталась бы более сильная и многочисленная стая. И постаралась бы взять под контроль как можно большую территорию. С учетом того, что щупальца у вампиров могут достигать очень большой длины, думаю, не ошибусь, что такой территорией следует считать всю нашу большую и густо населенную столицу.

- Хорошо, допустим. Но ты говорил, что вампиры ведут малоподвижный образ жизни и крайне редко покидают логово. Почему же у нас тогда получился такой разброс цифр по участкам?

Я усмехнулся.

- Я не сказал, что они совсем его не покидают. А разброс произошел потому, что твари, скорее всего, время от времени меняют места для охоты. Сперва обрабатывают один район, затем, когда количество стариков и больных в нем сократится до минимума, перебираются в другой, потом в третий... и так - каждые двенадцать лет, чтобы не дать нам повод заподозрить, что со этими смертями что-то не так.

Йен одарил меня мрачным взглядом.

- Думаешь, у обычной нежити хватит на это мозгов?

- У обычной – нет. А вот высшая все еще очень плохо изучена. И в последние несколько столетий информации по ней практически не прибавилось. Насколько мне известно, живого вампира вообще никто не видел. По крайней мере, целиком. А по трупам нельзя достоверно судить о его повадках. Однако смена охотничьих угодий означает, что вампиры понимают не только то, что им нельзя привлекать к себе внимание, но и знают, как этого избежать. Это говорит об их разумности. А умный враг – это опасный враг, Йен. От таких надо избавляться в первую очередь.

Норриди помолчал.

- Если они такие умные, то как ты планируешь с ними справиться?

- На наше счастье, вампиры очень уязвимы. Они мало поддаются простому оружию, зато боятся огня и очень чувствительны к магии, поэтому-то и избегают встреч с одаренными. Все, что от нас требуется, это добраться до их логова и спалить. И именно этим я собираюсь заняться. Правда, есть одна проблема...

- Какая? - насторожился Норриди. - Ты же нашел их сети. Они должны быть связаны с логовом, иначе вампир не смог бы узнать, что у него появилась жертва.

- Ниточка должна быть, - медленно проговорил я. - Ты прав: когда бахрома прицепляется к ауре, сеть дает сигнал хозяину. Но никто не знает, как это происходит. По крайней мере, мне не удалось найти ни одного щупальца, которое вело бы к логову. Соответственно, отследить его расположение я не смог.

- Что? Совсем никаких следов? - не поверил Йен.

- Ни единого. Я облазил весь квартал, обыскал все подворотни, подвалы и закоулки. Но сети болтаются на границе миров, и ни в одном из них от паутины не отходит более или менее толстых отростков. Они все одинаковые. И почти все находятся на виду.

- А если их просто спалить?

Я покачал головой.

- Любое магическое воздействие воспринимается сетью как враждебное. Поэтому, если мы коснемся бахромы оружием или попробуем направить на нее поисковое заклинание, то велика вероятность, что вампир просто оборвет с ней связь. А может, не только с ней, но и с остальными тремя, и тогда стая заляжет на дно. Причем, скорее всего, надолго.

Норриди взъерошил волосы пятерней.

- И что ты предлагаешь?

- Надо отыскать другие сети, - пожал плечами я. - И начать стоит с восточной части, где вскоре ожидается всплеск смертей среди пожилых и увечных. Какими бы длинными ни были щупальца у вампиров, они не бесконечны. И по расположению новых сетей мы сможем хотя бы приблизительно установить, где находится последнее логово.

- Но на это уйдут недели! Месяцы! Неужели нет другого способа выманить этих тварей?

- Вообще-то есть, - неожиданно усмехнулся я. - Но тебе это наверняка не понравится.

ГЛАВА 9

- Простите, мастер Рэйш, вы ЧТО хотите, чтобы я для вас сделала?! - ошарашенно переспросила Хелена Триш, которую я следующим утром выловил рядом с главным сыскным Управлением. Девчонка, судя по всему, направлялась на работу и, что было редкостью, была на улице одна, чем я и воспользовался. - У вас что, нет на участке штатного мага?!

- Тори не подходит мне по ряду параметров. А Лиз здесь не помощник. Мы, конечно, привлечем ее для работы, но мне понадобится толковый напарник на темной стороне.

- Но почему я?! Почему вы не обратились к господину Корну?!

Я хмыкнул.

- Твой шеф меня отчего-то невзлюбил, да так, что лишил доступа в центральный архив и, скорее всего, не даст в помощь даже самого захудалого мага. По крайней мере, пока не получит железных доказательств. Твою наставницу, я полагаю, просить бесполезно. А больше я никого в столице не знаю.

Триш прикусила губу и быстро огляделась, но в столь ранний час на улице ещё никого не было. Только пожилой дворник возле соседнего дома лениво шваркал метлой по тротуару да где-то вдалеке спешил по своим делам одинокий прохожий.

- Вы уверены насчет вампира? - после недолгого молчания снова спросила девчонка. - У нас такой информации нет.

- У нас пока тоже лишь предположения. Но наличие ловчих сетей выглядит достаточно убедительным основанием для проверки, правда?

Триш недоверчиво прищурилась.

- Когда вы их обнаружили? И главное, как? Их ведь даже визуализаторы не определяют! Может, у вас на участке были подозрительные смерти, о которых не сообщали в ГУСС?

Я понимающе усмехнулся.

- Смертей пока не было. По крайней мере, в последние пару месяцев, если не считать гибель отца Кана, иначе твой шеф уже вверх дном перевернул бы весь район. А сети... скажем, так: буквально на днях я нашел нечто, очень на них похожее. Поэтому-то их и надо проверить.

Девушка ненадолго задумалась.

- Вы уже передали эту информацию в другие участки?

- Нет. У нас не хватает данных.

- А извещение в ГУСС отправили? Вы же знаете правила, мастер Рэйш - при обнаружении любых признаков высшей нежити следует незамедлительно...

Я кивнул.

- Само собой, подробный рапорт появится на столе твоего шефа в самое ближайшее время.

Но в мои обязанности входит лишь обнаружение и, по возможности, уничтожение нежити. А бумажками у нас по традиции занимается Йен.

- Кто? - едва заметно вздрогнула Триш.

- Йен Норриди, - невозмутимо повторил я. - Из Верля. Тощий такой педантичный зануда с большими печальными глазами... Помнишь его? Йена недавно перевели в столицу, и теперь он - начальник западного участка Управления алтирского сыска. Ты разве не знала?

Триш откровенно растерялась.

- Я... нет, конечно. Откуда?!

- Ты же была неподалеку от дома, где убили отца Кана, - напомнил я. - Мне казалось, вы должны были увидеться.

- Нет, - тихо ответила девушка, отведя взгляд. - Я не заметила там вашего друга. Наверное, мы разминулись, когда ставили оцепление, а потом нас с Лорой отправили на темную сторону. Тогда же погиб Крис. И после этого мне уже было не до того.

Я мысленно присвистнул, только сейчас сообразив, почему Норриди в тот день был таким мрачным. И почему по-глупому торчал за углом вместо того, чтобы упереться рогом, нагло явиться пред строгие очи господина Корна и настоять на своем участии в расследовании.

Вот же болван.

- Так ты сможешь? - кашлянул я, когда молчание несколько затянулось. - Собственно, мне нужно лишь чтобы ты поприсутствовала на месте преступления и присмотрела за нашими магами, если что-то пойдет не так. Это не займет много времени. Обычная проверка, по итогам которой будем решать, надо ли извещать ГУСС о нашей находке. Никакого риска, никаких геройств. Просто ребята у нас молодые, неопытные. А ты, хоть и не закончила обучение, знаешь и умеешь намного больше. Да и в команде работаешь неплохо.

Триш снова огляделась.

- Я... не знаю, мастер Рэйш. Честное слово, я бы очень хотела помочь, но не думаю, что это хорошая идея. Лучше обратитесь к Нельсону Корну - так будет правильнее.

- Ладно, - отступился я, протягивая ей бумажку с адресом. - Если все-таки надумаешь, вечером приходи. Йен наверняка будет рад тебя увидеть.

После чего развернулся и ушел, оставив девчонку потерянно стоять посреди улицы. А когда завернул за угол, сразу нырнул на темную сторону и, свистнув Мелочь, отправился на восточный участок - нам предстояло много работы.

***

- Добрый вечер, мастер Рэйш, - уважительно наклонил голову Тори, когда я вышел из Тьмы и махнул ему, приглашая приблизиться. - Я получил записку и, как вы просили, пришел немного пораньше.

Я приветственно кивнул мальчишке и придиричиво оглядел его экипировку: теплая одежда, толстая кожаная куртка, под которой угадываются очертания таких же кожаных

нагрудных пластин, сапоги на толстой подошве, перчатки, черный платок, прячущий от любопытных взоров нижнюю половину лица, и глубокий капюшон, скрывающий приметные волосы.

Молодец. Ничего лишнего с собой не взял, кроме стареньких ножен со входящим в стандартное обмундирование кинжалом и визуализатора. Больше никаких амулетов и защитных артефактов... юный маг правильно подготовился к походу на темную сторону.

Когда я подошел, Тори вопросительно на меня посмотрел, но не задал ни единого вопроса, что меня приятно порадовало. А когда я знаком предложил ему надеть визуализатор, послушно нацепил прибор и замер, ожидая дальнейших распоряжений.

- У тебя хороший потенциал и отличные задатки для дальнейшего развития, - медленно проговорил я, остановившись в паре шагов от наострившего уши парня. - Ты неглуп, наблюдателен, обучаем, и Йен считает, что у тебя есть неплохие шансы сделать карьеру. А позвал я тебя сюда потому, что, возможно, после сегодняшней ночи эти шансы могут существенно измениться. Как в положительную, так и в отрицательную сторону.

Я снова бросил на Тори испытующий взгляд, но мальчишка по-прежнему молчал, терпеливо ожидая продолжения.

- Думаю, ты не хуже меня знаешь инструкции и понимаешь, что, придя сюда, мы нарушаем ряд правил, которые приняты в столичном Управлении сыска. Тебе это известно?

- Да, мастер Рэйш, - спокойно отозвался Тори. - По инструкции, мы не должны вмешиваться в дела соседнего участка. А в случае обнаружения высшей нежити или же при подозрении на нее нам следует немедленно известить руководство ГУССа.

Я кивнул.

- Насколько я знаю Йена, в этот момент он уже заканчивает писать рапорт и готовится вручить его Сеньке. Но на стол к господину Корну этот документ попадет только завтра утром. Знаешь, почему?

- Потому что уже поздно, - едва заметно улыбнулся Тори, кинув выразительный взгляд на почерневшее небо. - И рабочий день закончился даже в ГУССе. Там, конечно, есть дежурный маг, но в столице почти всегда беспокойно, поэтому маг наверняка проведет полночи в разъездах. И если конверт не будет помечен как срочный, то с высокой долей вероятности пролежит на регистрационной стойке до самого утра.

- Правильно. Но мы с Йеном - люди провинциальные, в столице ещё не освоились и таких тонкостей не знаем. Поэтому конверт, разумеется, будет обычным, и с ним поступят именно так, как ты описал. Как считаешь, почему?

Тори помялся.

- Я был бы вам благодарен за разъяснения, мастер Рэйш, - через некоторое время признался он.

И вот тогда я улыбнулся.

- У тебя будет время над этим подумать. А пока я хочу попросить тебя об услуге.

Тори удивленно вскинул голову.

- Меня?!

- Прежде чем здесь появятся наши коллеги, я должен кое-что для себя выяснить. Но помочь мне может только темный маг, способный выходить на темную сторону. Справишься?

Мальчишка снова ненадолго задумался, за что я мысленно поставил ему ещё один плюстик, а затем решительно кивнул.

- Да, мастер Рэйш. Что для этого надо сделать?..

Спустя полсвечи я одобрительно хлопнул недоумевающего паренька по плечу и отправил его на соседнюю улицу - встречать наших коллег, которые вот-вот должны были подъехать. А сам прошелся по пустой улочке вперед-назад и, в последний раз оглядев свои метки, удовлетворенно кивнул.

Умница Тори сделал то, о чем я бы не рискнул попросить кого-то другого - задал для меня на темной стороне правильные ориентиры. Информацию я, конечно, получил не всю, о многом ещё придется подумать и не раз потом проверить, но самое главное я для себя понял. И выяснил, что чисто теоретически смогу работать в команде с другими темными, не раскрывая своих секретов.

Тори, конечно, не понял смысла всех манипуляций. В частности, того, зачем я ушел на темную сторону и положил на место, где он стоял, увесистый булыжник. Он также был не в состоянии увидеть, как еще один камень Мелочь по моему приказу утащила на нижний уровень и положила точно под первым. Так, чтобы все три точки совпали. Зато он смог сказать, на каком расстоянии, находясь в реальном мире, заметил меня с помощью визуализатора. И подтвердил предположение о том, что радиус работы прибора почти не зависел от того, кто им пользовался.

Это значило, что с расстояния примерно в тридцать шагов (при условии, что я находился на своем привычном уровне, конечно) меня мог увидеть любой человек, надевший чудо-прибор. И не видел никто, если я сразу уходил на нижний уровень. Даже темный маг. Даже с визуализатором последней модели. Проще говоря, на нижнем слое Тьмы я становился недосыгаем для живых так же, как и они были недосыгаемы для меня. Причем Тори ничего не заметил и не почувствовал, даже когда я, находясь на глубине, приблизился к метке вплотную и наступил на камень ногой.

Когда я попросил парня снять прибор и перейти на темную сторону, все оказалось еще интереснее, потому что там прибор переставал работать точно так же, как мои линзы на нижнем уровне. А без помощи дополнительных устройств Тори видел меня на привычном для себя расстоянии, то есть, примерно за пятнадцать шагов.

Я также попросил его проанализировать ощущения в момент, когда я пересекаю границу видимого им пространства. И оказалось, что при приближении к границе Тори начинает испытывать заметно больший дискомфорт, нежели находясь во Тьме в одиночестве. Проще говоря, как только я подошел, парень принялся стремительно замерзать. И по мере того, как я подходил ближе и, соответственно, заставлял его погружаться на свой уровень, это происходило все быстрее.

Я же для себя отметил, что в момент пересечения границы, которую нам для чистоты эксперимента пришлось начертить на земле, одежда юного мага стала прямо на глазах

покрываться инеем, а из его рта начали вылетать облачка пара. Когда я отошел назад, иней и пар пропали, будто на темной стороне резко повысилась температура, а Тори почувствовал себя более или менее сносно.

После этого я начал экспериментировать с линзами и настроил одну из них так, чтобы видеть мальчишку таким, каким он выглядел в реальном мире – бледненьким, но без черных вен под кожей и с горящими от любопытства глазами. Вторая линза показывала его таким, каким он был на моем уровне – помертвевшим, осунувшимся и изрядно смахивающим на зомби. После этого я попытался медленно «всплыть» на верхние уровни, одновременно контролируя изображение на линзах, и к собственному удивлению, очень скоро нашел способ их совместить.

К тому моменту Тори снова перестал мерзнуть, из его рта больше не вылетали облачка пара, даже когда граница оказалась нарушена, а я стал видеть на темной стороне так же плохо, как и он, то есть, всего на пару десятков шагов вперед. Из чего заключил, что вертикальное перемещение во Тьме – вполне посильная для меня, хоть и небезопасная задача, которая требовала определенных навыков, хорошего чутья и соблюдения максимальной осторожности, особенно, если вокруг простирается неисследованная зона, где вполне могла затаиться нежить.

Сегодня от этой проблемы нас избавила Мелочь, которую я за полсвечи до встречи с Тори отпустил пробежаться по окрестностям. Результатом ее охоты стало несколько шуршей, пара залетных крыс и один подозрительно мелкий гуль, но мне так было спокойнее. Да и мальчишку я бы не стал подставлять, заведомо зная, что с плохо развитым даром он не сможет себя защитить.

Наконец, последнее, что я проверил тем вечером, это ощущения Тори, когда он ждал меня на темной стороне, а я уходил на глубину и начинал кружить вокруг него, как акула вокруг добычи.

Видимую им границу я, правда, не рискнул преступить, считая подобный эксперимент слишком смелым. А вот по кромке все-таки прошелся. И не зря – как выяснилось, во время движения Тори действительно смог меня заметить. Краешком глаза, как мираж или едва угадываемое волнение в глубине океана в момент, когда под лодкой проплывает гигантский кит. И это означало, что менять глубину пребывания во Тьме следовало за пределами того расстояния, которое было доступно для моих коллег. Ни в коем случае не нарушать границы их восприятия. А если их нельзя было не нарушить, то заранее выбирать безопасную глубину и ориентироваться, прежде всего, на происходящие с магам внешние изменения. Вроде облачков пара или появления инея на одежде.

Разумеется, выяснять, на каком расстоянии кто из них способен ориентироваться на темной стороне, мне придется самостоятельно и исключительно опытным путем. Темные маги, конечно, не все поголовно вруны, но у каждого есть право не распространяться о своих талантах. А еще все мы постепенно развиваемся, и тот же Тори через год может расширить границы своего видения с пятнадцати, скажем, до тридцати шагов. Или даже больше. И это тоже следовало учитывать.

К тому моменту, как я закончил подводить итоги эксперимента, на улице стало совсем темно, а я как раз успел добраться до места встречи. Там, как и следовало ожидать, уже нетерпеливо приплясывали на месте Лиза Шарье, Йен и молчаливый Тори, рядом с которыми оживленно переговаривались оба наших следователя. А когда я подошел, откуда-то из темноты вынырнул запряженный гнедой лошадкой экипаж, и оттуда бодро выскочила Хелена Триш.

При виде полностью экипированной для работы на темной стороне магички я довольно кивнул, а вот на физиономии Йена появилось растерянное, если не сказать что ошарашенное выражение.

Да, о разговоре с Триш я ему не говорил. Однако очень скоро удивляться пришлось не только ему, потому что из того же экипажа с мрачным выражением на лице выбралась ее наставница – милейшая леди Лора Хокк. И, оглядев нашу озадаченную компанию, хмуро осведомилась:

– Кто-нибудь объяснит, какого демона тут происходит?!

***

Объясняться, разумеется, пришлось мне, и Хокк это, само собой, не понравилось. Едва я подошел, она сдвинула брови и, кинув на напарницу сердитый взгляд, процедила:

– Тебе стоило передать полученную информацию сыскарям из ГУССа! Но ты, как я поняла, привык плевать на любые правила! И, судя по всему, к этому склонен не только ты один!

Йен, к счастью, последних ее слов не расслышал, поскольку в это время стоял возле кэба и терпеливо выслушивал что-то от Триш. Лицо его при этом оставалось совершенно бесстрастным – первый шок прошел, и теперь Норриди нацепил на морду привычную маску. А свирепый взгляд, который он на мгновение бросил в мою сторону, обещал все муки ада за то, что я не предупредил его о появлении посторонних. Особенно о Триш, к визиту которой он, как и следовало догадаться, был абсолютно не готов.

Ну и ладно. Зато эти двое наконец-то пообщаются в неформальной обстановке. На мой взгляд, это стоило того, чтобы слегка отступить от плана и привлечь к нашей аванюре чуть больше людей, чем задумывалось изначально.

– Рэйш, ты вообще меня слышишь?! – прошипела Хокк, заметив, что я отвлекся. – Ты хоть понимаешь, что будет, если выяснится, что ты нарушил инструкции, а я вместо того, чтобы отвести тебя в Управление, стою тут и теряю время?!

Я невозмутимо пожал плечами.

– Так в чем проблема? Веди. Только подумай, на каком основании ты собираешься представить меня пред очи своего шефа?

– Что значит, на каком?! Ты утаиваешь от ГУССа важную информацию!

– Какую информацию? – вежливо поинтересовался я, после чего Хокк едва не зарычала.

– О вампирах!

Я так же вежливо приподнял брови.

– М-м-м... прости, ты о чем?

– Ты что, издеваешься?! – процедила леди-маг, буравя меня злым взглядом. – Не далее как этим утром ты сообщил Хелене, что нашел в столице несколько ловчих сетей и собираешься устроить охоту на нежить!

– Ну и что?

- Ни ты, ни твой непосредственный начальник не соизволили передать эту информацию в ГУСС! Это нарушение всех существующих правил! Вот что!

- Да? - удивился я. - И кто же тебе об этом сказал?

- Триш!

- А почему тогда ни она, ни ты не передали эту важную, с твоей точки зрения информацию, в ГУСС сами?

Хокк аж поперхнулась от такого вопроса.

- Как это «почему»?!

- Вот так, - я посмотрел на нее с недоумением. - Ты утверждаешь, что еще этим утром получила чрезвычайно важные сведения, но при этом, насколько я понимаю, до Корна они так и не дошли. Кто, по-твоему, в этом виноват?

- Не переворачивай все с ног на голову, Рэйш! - угрожающе прорычала магичка, качнувшись в мою сторону. - Это ты нарушил инструкции!

- В каком, интересно, месте? Мы с коллегами вышли, понимаешь ли, на легкую прогулку, у нас есть интересные темы для беседы, этим утром я действительно видел твою напарницу и предложил ей к нам присоединиться... но, насколько я знаю, законом это не запрещено.

- Триш говорила о вампирах в столице! - окончательно взбеленилась Хокк. - И о том, что ты надумал отыскать их логово!

- Может, я соврал, чтобы иметь повод пригласить на прогулку красивую девушку, потому что иначе она не соглашалась?

Леди-маг уставилась на меня долгим тяжелым взором, но с моим учителем ей было не тягаться. Ни появившееся на ее лице выражение, ни свирепо раздутые ноздри, ни гневный взгляд не произвели на меня ни малейшего впечатления.

- На прогулку? - тихо переспросила она, глядя на меня так, словно готовилась собственноручно придушить.

Я невозмутимо кивнул.

- Почему нет? В последние дни в Алтире стало скучновато. А что может быть увлекательнее прогулки в компании верных друзей и прекрасной леди? Или ещё лучше - погони за несуществующим монстром, на которого было бы забавно устроить шуточную облаву? Скажем, в качестве тренировки для молодых сотрудников Управления?

У Хокк вытянулось лицо.

- То есть, это игра? Ты вытащил своих сотрудников на улицу посреди ночи только для того, чтобы развлечься?!

- У нас еще очень неопытные маги, - не моргнув глазом, подтвердил я. - И тренировка в условиях, максимально приближенных к реальным, может пойти им на пользу.

- Значит, ты просто морочил Триш голову? - еще тише повторила Хокк, не сводя с меня глаз. -

И никаких вампиров в Алтире нет?

- Ну, может, и есть. Никто ж не проверял. Но лично я ни одного вампира не видел и охоту сегодня устраивать не планировал, в чем готов поклясться на амулете правды. Если хочешь, можем прямо сейчас поехать в Управление, чтобы в этом убедиться.

- Рэйш... - гневно выдохнула Хокк.

- Так мы едем или нет? - осведомился я, сделав шаг по направлению к кэбу. - Если нет, то я бы попросил тебя не портить людям развлечение. А если да, то будь готова объяснить Корну, по какой причине ты выдернула его из постели.

Хокк снова умолкла, продолжая прожигать во мне взглядом дыру и, видимо, прикидывая весомость своих подозрений. Формально придаться ей было не к чему - доказательств пребывания в Алтире вампиров у меня действительно не имелось. Да, насчет сетей я не соврал, но ни один из магов Корна не был способен их увидеть, так что на прямой вопрос, есть ли у меня улики, я мог с чистой совестью сказать «нет». А слово к делу не пришьешь. Так что реального повода будить начальство у Хокк не было. Не считать же поводом голословные утверждения, которые я в два счета мог опровергнуть, не соврав при этом ни единым словом?

- Я это припомню, Рэйш, - наконец, тихо сказала Хокк, поняв, что ничего не добьется. - Тебе эти шуточки даром не пройдут.

Я оскалился.

- Всегда знал, что женщины - мстительные создания, так что ты меня не удивила. Ну а теперь тебе, наверное, пора домой?

- Обойдешься, - огрызнулась магичка, решительно направившись к остальным. - Мы пойдем с вами и посмотрим, что за игры вы устроили. Имей в виду: если ты соврал Триш, Корн тебя завтра в порошок сотрет! А если ты соврал мне сейчас, я поутру башку тебе откручу за бессонную ночь! Понял?!

- Предпочитаю, чтобы за бессонную ночь леди меня благодарили, - пробормотал я, а затем кинул быстрый взгляд на Йена. Тот как раз закруглил разговор с Триш и, стоило нам приблизиться, изобразил нечто похожее на галантный поклон.

- Доброй ночи, мастер Хокк. Наслышан о вас от своего внештатного мага.

- Вы тоже готовы подтвердить, что сегодняшняя прогулка не имеет отношения к поиску высших тварей? - задала ему вопрос в лоб рассерженная магичка.

Норриди пожал плечами.

- Я же не дурак выгонять людей на охоту в темное время суток. А вот тренировка им не повредит. И почему бы поводом для нее не сделать поиск полумифических обитателей темной стороны?

В качестве доказательства наши следователи, которых мы по понятным причинам не посвящали в детали, синхронно зевнули. Лиз, тоже слышавшая лишь официальную версию происходящего, с предвкушением оглядела погруженную в темноту улицу. Тори неопределенно пожал плечами. После чего Триш взглянула на меня с такой обидой, что я едва

сдержал смешок.

Честное слово, мне казалось, она азартная девочка и не станет делать глупостей. В лучшем случае, проявила бы любопытство, в худшем – просто не пришла. Но вот того, что Триш заявится не одна, я, если честно, не ожидал. Хотя, по большому счету, это уже не имело значения.

ГЛАВА 10

До Кривого переулка, называемого в народе Желтым из-за цвета черепицы, а из-за близости кожевенных мастерских еще и Тухлым, мы добрались в два счета. В светлое время суток тут было довольнолюдно, однако сейчас жизнь в этих местах почти затихла, и лишь хлюпающая под ногами грязь напоминала, что еще недавно ее месили не только наши сапоги.

Главной же особенностью переулка являлось то, что на довольно большом протяжении идти по нему можно было только по одному. Стены домов порой смыкались настолько тесно, что для того, чтобы попасть из одного здания в другое, достаточно было просто перешагнуть через подоконник. И, насколько я понял, пока изучал этот район, соседи нередко так и делали, особенно после обильных дождей, когда подтопленная улочка превращалась в непреодолимую полосу препятствий.

- Ну что, коллеги, вот вам первое задание на сегодня, - бодро возвестил я, остановившись у входа в переулок. - Давайте представим, что прямо посреди этой улицы расположена вампирская сеть, мимо которой вам необходимо пройти, не коснувшись ее нитей. А чтобы усложнить вам жизнь, в качестве дополнительного задания я попрошу использовать разные пути преодоления препятствия. Повторяться нельзя ни при каких условиях, однако в фантазиях вас никто не ограничивает. Итак? Есть желающие проверить свою сноровку первыми?

Вся команда, сгрудившись вокруг нас с Йеном, недоверчиво уставилась на узкое пространство между домами.

Конечно, если повернуться боком, то в нем можно было разминуться. С трудом. Впритирочку. Но если учесть, что недавно прошел дождь, и внизу было грязи где по щиколотку, а где и по колено, да ещё и стены никто не удосужился вымыть, то задача представлялась трудновыполнимой.

«Сеть» здесь, разумеется, тоже была - Мелочь ее целых полторы свечи плела из крепких веревок, которые я купил тут же, в соседней лавке, за полцены. На настоящую эта сеть, конечно, походила мало. Зато свисающие до земли веревочные концы кукла сделала максимально достоверными. И испачкала их настолько добросовестно, что лично я поостерегся бы туда соваться в чистой одежде.

При виде преграды темные маги подобрались и, как по команде, приложили к лицам визуализаторы, моментально став похожими, как близняшки. Следователи, помедлив, тоже воспользовались приборами, но довольно быстро от них отказались – видимость что в реальном мире, что на темной стороне была в это время суток примерно одинаковой, а веревочная паутина во Тьме и вовсе выглядела едва заметной. Просто потому, что там она была призрачной.

Подмену Триш и Хокк распознали мгновенно, после чего мне досталось сразу два быстрых взгляда: один недоумевающий, а другой откровенно разочарованный. Однако вслух леди ничего не сказали и лишь отступили в сторону, когда идти первой храбро вызвалась Лиза

Шарье.

- Грязью меня не напугать, - заявила она и, гордо подняв голову, устремилась на штурм веревочного препятствия. Довольно быстро до него добралась, после чего совершенно не по-дамски опустилась на четвереньки и, ловко просочившись мимо веревок, благополучно оказалась на другой стороне.

- Тори? - предложил я, обернувшись к изучающему раскинувшееся впереди грязевое море пареньку.

Мальчишка одарил меня укоризненным взглядом, однако спорить не стал и быстрым шагом двинулся к «паутине». Примерно на середине пути он разбежался и вместо того, чтобы испачкать колени, просто перепрыгнул через импровизированную «сеть». При этом он плохо хорошо рассчитал свои силы и приземлился не слишком удачно, отчего одна его нога лихо проехала по грязи, и наш доблестный маг со всего маху плюхнулся в коричневую жижу, взметнув брызги почти до небес.

Лиз, испуганно ойкнув, кинулась поднимать невезучего парня, а тем временем на штурм «паутины», не дожидаясь приказа, двинулись наши следователи. Парнями они оказались отчаянными и смекалистыми. Поэтому, подобрав с земли пару раздолбанных деревянных ящичков, соорудили импровизированную лесенку и один за другим перепрыгнули на ту сторону, умудрившись не только не пострадать, но и почти не запачкаться.

Я им даже мысленно поаплодировал, после чего принялся следить за Йеном, который с недовольным видом стронулся с места.

- За Триш ответишь, - процедил он, проходя мимо. Но я сделал вид, что не расслышал. А Норриди тем времени взял такой же хороший разбег, что и Тори, однако перепрыгнул через веревку, оттолкнувшись одной ногой от стены. Так прыжок получился гораздо выше и ровнее, поэтому приземлился Йен без потерь. И подошел к ожидающим его сотрудникам с таким видом, словно каждый день только и делал, что сигналы через грязные лужи, соревнуясь с остальными за звание лучшего прыгуна.

- Теперь ваша очередь, леди, - широко улыбнулся я, приглашающим жестом указав на «паутину».

Триш при этом разобиделась окончательно, а Хокк состроила зверскую гримасу, после чего просто-напросто нырнула на темную сторону, благополучно прошла через ставшее для нее призрачным препятствие и вынырнула уже рядом с Тори, заставив того с досадой поджать губы и мысленно посетовать на собственную недогадливость.

Хелена, к моему несказанному удивлению, поступила ещё проще и, взглядом спросив разрешения у наставницы, просто встала на ее след. Со стороны это выглядело так, словно девчонка занесла ногу для очередного шага, после чего растворилась в воздухе, а закончила движение уже рядом с Хокк, которая в последний момент предусмотрительно отступила в сторону, чтобы не столкнуться с ученицей.

- Ну что, Арт, остался только ты, - язвительно сообщил из-за «паутины» Йен. - Как будешь выкручиваться?

Но я только покачал головой.

- Мне перебираться на ту сторону нет необходимости.

- Это ещё почему?

- Потому что следующее испытание ожидает вас возле птичьего рынка, а добраться туда можно только с этой стороны улицы.

- Что-о?! - в голос воскликнули Лиз, Йен и оба следователя.

- Арт!

- Мастер Рэйш, вы шутите?!

- Нам что, придется возвращаться? - растерянно переспросила Триш. - И опять через грязь?!

Я сокрушенно развел руками.

- За углом тупик, так что да. Но на этот раз ограничений я ни на кого не накладываю. Жду вас за углом.

С этими словами я развернулся и спокойно двинулся в обратную сторону. А еще через пару мгновений ошеломленного молчания мне в спину прилетел возмущенный вопль:

- Арт! Сволочь! Ты что, предупредить не мог?!

Я ухмыльнулся.

Конечно, мог. Но зачем, если мне было важно, чтобы все они вошли в переулок?

- Ну и чего ты этим добился? - сухо осведомилась Хокк, без предупреждения вынырнув с темной стороны и загородив мне дорогу. Следом за ней из Тьмы выбралась Триш и с таким же недовольным видом присоединилась к наставнице. - Зачем было устраивать эту глупую проверку?

Я обошел сердитых магичек по дуге и кинул выразительный взгляд за их спины.

- Оно того стоило, Рэйш? - продолжала упорствовать Хокк. - Скажи!

- Ну, то, что Лиз - девочка прямолинейная и не брезгливая, мы знали и раньше, - нейтральным тоном заметил я. - У Тори, как оказалось, имеется некоторая фантазия, но хорошим охотником ему ещё только предстоит стать. О том, что Йен любит использовать чужие методы, я давно знал и ничего нового для себя не открыл. А вот вы, красавицы, сегодня доказали, что помощи от вас ждать не стоит.

- Что ты сказал?! - резко затормозила Хокк.

Я насмешливо на нее покосился.

- Я заранее предупредил, что при движении на ту сторону никаких ограничений нет, кроме того, что вам нежелательно повторяться. Не запрещены ни подсказки, ни взаимопомощь. Заметь: когда упал Тори, Лиз ему помогла. Остальным, как ни странно, помощь не потребовалась. А на обратном пути... оглянитесь и посмотрите сами.

Хокк и Триш непонимающе обернулись: в это время Брил и Торн как раз срывали «паутину» со стен, освобождая проход для остальных. Тори им активно помогал, хозяйственная Лиз

старательно сматывала веревки в кольца. Йен, как и положено начальству, терпеливо ждал, когда подчиненные закончат, а заодно посматривал по сторонам через визуализатор. Тогда как обе магички, обладавшие самым высоким потенциалом, просто ушли, бросив остальных разбираться с трудностями в одиночку.

- Вот в чем ваша проблема, - спокойно пояснил я происходящее. - В бою вы рассчитываете только на себя и только друг за друга готовы держаться. Это - важное условие для работы в паре. Но в команде действуют по-другому. А вы, как оказалось, этого не умеете.

Триш после моих слов вспыхнула, Хокк непонимающе нахмурилась. А я, слегка приподняв шляпу, прошел мимо и напоследок бросил:

- Доброй ночи, леди.

***

Собственно, в дальнейшей прогулке по городу смысла не было, потому что я узнал все, что хотел, и не видел смысла повторяться. Но для чистоты эксперимента все же протащил компанию через две других «паутины» и лишь после этого разрешил им остановиться.

Магички покинули нас вскоре после этого, окончательно разочаровавшись в моих методах и убедившись, что ничего противозаконного мы не совершаем. Участвовать в остальных проверках они, правда, не отказались. Даже поджавшая губы Хокк не возразила, когда я отправил коллег штурмовать вонючий подвал. О том, что настоящая вампирская паутина там есть, только не на входе, как я пообещал, а на выходе, леди, разумеется, не подозревала, хотя все добросовестно проверила. Более того, и Хокк, и Триш, не по разу ее зацепили, когда преодолевали оборудованные нами препятствия. Более того, ни одна не заметила ничего подозрительного и даже не поняла, что их используют. Из чего я заключил, что среднестатистический темный маг и впрямь не способен обнаружить вампира, а значит, всю работу по его поимке мне опять придется взять на себя.

Тем не менее, сказать, что эксперимент удался, я бы не рискнул - ничего из того, что я предполагал, во время прогулки не случилось. И ни одна гипотеза так и не подтвердилась, хотя я очень старался предусмотреть все возможные варианты.

Мне пришлось нелегко в процессе отслеживая ситуации сразу через две линзы и поводок. И еще сложнее пришлось во время прыжков на темную сторону и обратно. Подгадывать время надо было очень быстро и точно, делая поправки на временные потоки на разных слоях Тьмы. Мои доспехи то промерзали насквозь, потому что я не всегда успевал нарастить достаточную толщину брони, то начинали дымиться, когда с них испарялась влага. Плюс, приходилось следить, чтобы эти манипуляции не привлекли внимания магичек.

Честное слово, за половину ночи я вымотался так, что к концу забега рубаху на мне можно было выжимать. Но, к сожалению, все усилия оказались напрасными, потому что по непонятной причине бахромы вампирских сетей не отреагировала ни на одного из сотрудников Управления. Ни на простых людей, в качестве которых я пригласил наших следователей, ни на вооруженного слабеньким амулетом Йена, ни на светлого мага, ни на темных. И даже на Триш, которая не так давно пережила тяжелую душевную травму и на которую я, если честно, возлагал особые надежды.

Похоже, Хелена успела полностью оправиться от горя, или же вампиры поосторожничали, узрев ее ауру. А я в итоге остался ни с чем и по сути вернулся к исходной точке, за исключением того, что других идей у меня больше не было.

- Ну что? - улучив момент, тихо спросил Йен, когда мы свернули на одну из городских площадей и присели отдохнуть на скамейку возле городского фонтана.

- Ничего, - так же тихо ответил я. - Ты не поверишь, но я не нашел абсолютно ничего, что могло бы привлечь внимание вампира.

- Это что же, нам придется выставить по наблюдательному пункту, чтобы отследить, кто станет следующей его жертвой?

- У тебя нет такого количества специалистов. А возле одной сети можно сидеть месяцами, так и не дождавшись результата.

- Тогда что будем делать? - прикусил губу Норриди, краем глаза следя за тем, как Лиз умывается водой из фонтана, Брил и Торн брызгаются в нем как маленькие, а Тори потерянно бродит возле дальних домов.

Я поморщился.

- Не знаю, Йен. У меня больше нет путных мыслей, как выманить вампира из логова, при этом его не спугнув, а привлекать мирное население ты категорически отказываешься.

- Если пострадает кто-то из местных жителей, Корн меня колесует, - мрачно предрек Норриди. - А тебя отдаст в Орден. На опыты. Или в виде чучела поставит у себя в кабинете, дабы остальные запомнили, что закон нарушать нельзя.

- Да брось, Йен. Что мы, в первый раз, что ли?

- Не ты ли мне говорил, что в Алтире к этому относятся гораздо строже? - фыркнул Норриди. - Если во время поимки вампира помрешь ты, мне придется заполнять всего две бумажки - рапорт о твоей смерти и ходатайство на прекращение выплаты заработной платы. А если убьет кого-то из мирного населения, таких бумажек будет сотня. По одной на каждую инстанцию, которая надумает меня проверить. Не говоря уж о том, что должность я после этого наверняка потеряю. Вот и думай, что лучше.

- Похоже, придется привлекать сыскарей из ГУССа, - признал я после недолгого молчания. - Мне этого очень бы не хотелось, но другого выхода пока не вижу. Как думаешь, у Корна есть нужное оборудование?

- Имеешь в виду, если ли у них приборы, позволяющие засечь вампира или бахрому его ловчих сетей? Сомневаюсь, иначе нас бы тут не было. Но вот о том, почему ТЫ способен их видеть, наверняка кто-нибудь спросит.

- Они и так спросят, - проворчал я, поправляя съехавшую набок шляпу. - Но после моргула вряд ли сильно удивятся.

- Это что-то запрещенное? - вяло поинтересовался Йен. - Мне стоит об этом знать?

- Не думаю.

- Ну и пес с тобой, - зевнул Норриди, аристократично прикрыв рот ладонью. - Если тебя поймут на горячем, я все равно успею тебя уволить. Может быть, даже задним числом... Кстати, время уже за полночь перевалило. Не пора ли отпустить всех по домам?

Я отмахнулся.

- Ты начальник, тебе и решать.

- Тогда всем спать, - потрянул шевелюрой Йен, после чего поднялся со скамьи, где мы сидели вдвоем, и направился к фонтану - распускать свое перепачканное, но довольное приключениями воинство. - Так, народ! Слушай мою команду...

Я проследил за тем, как он отдаёт короткие распоряжения, а уставшие сотрудники постепенно расходятся по домам. Первыми умчались следователи - у них, оказывается, родственники жили неподалеку. Затем ушел Йен, взяв на себя обязанность вызвать кэб для смущенной такой заботой Лизы. Когда она благополучно укатила, шеф, отчаянно зевая, поплелся искать второй экипаж, потому что служебное жильё располагалось не в той стороне, где проживала наша магичка. И в конце концов на площади остались только я и Тори, который отчего-то не спешил никуда уходить.

- О чем-то хочешь спросить? - поинтересовался я, когда пацан все-таки подошел и с неловким видом остановился у «моей» скамейки.

Тори быстро оглянулся, но площадь была пуста.

- Да, мастер Рэйш... то есть, не совсем. Я понимаю, вы преследовали сегодня какие-то свои цели, о которых не хотите никому говорить. Господин Норриди вас поддерживает и, полагаю, это действительно важно. Возможно, даже секретно. Поэтому я не буду сейчас задавать вопросов про вампиров, но хочу кое-что предложить.

Я заинтересованно сдвинул шляпу на затылок.

- Тебе не спится? Я вас мало сегодня погонял? Или ты нашел что-то достойное внимание, пока мы с твоим шефом совещались?

- Нашел, хотя вряд ли это связано с тем, о чем вы говорили, - тихо признался юный маг и снова тревожно огляделся. - Не знаю... может, я и не прав, но мне кажется, я наткнулся на след убийцы. И был бы очень благодарен, если бы вы на него взглянули.

Я удивился, но без колебаний поднялся с нагретого сидения.

- Ты прав, это действительно интересно. Особенно потому, что обнаружить такой след на площади, где не так давно толкалась целая куча народу, задача не из легких.

- А он на самом краю мне попался, - шмыгнул носом Тори. - Я случайно его увидел и почти сразу потерял. Поэтому хотел, чтобы взглянули вы. Вдруг я просто перепутал?

- А вдруг нет? - усмехнулся я и следом за парнем направился к противоположному концу площади, где совсем недавно юный маг так долго и с таким фанатичным упорством что-то рассматривал.

Площадь по размеру была невелика, поэтому до нужного места мы добрались быстро. А вот потом Тори ещё долго топтался возле домов в попытке отыскать нужный след.

Я его не торопил. Быть может, парень в первый раз делает такое серьезное открытие, а в нашей профессии личный опыт порой ценнее любых наставлений. Поэтому я терпеливо

дождался, пока юный маг укажет на нужный след, и только тогда перешел на темную сторону.

Мальчишка оказался прав – прямо под окном жилого дома на снегу отпечатался четкий след грубого мужского ботинка. Причем не простой, а выглядящий так, словно мужик случайно наступил в лужу крови и теперь оставлял за собой провокационные отпечатки.

Как и говорил Тори, след на земле был всего один. От правого, насколько я мог понять, ботинка. И кроме как под той стеной, других следов поблизости не имелось. Причем даже в снегу и даже на темной стороне.

Это означало, что мужик, скорее всего, взял грех на душу давно или же был не исполнителем, а лишь соучастником убийства. Причем с высокой степенью вероятности можно было предположить, что решающий удар наносил тоже не он, иначе мы бы отследили его до самого дома. В смысле, я бы точно отследил, даже если после смерти жертвы прошло несколько месяцев.

Знаком велел пареньку не снимать визуализатор, я обошел всю площадь в попытке понять, куда подевался наш недоубийца. И после долгих блужданий все-таки нашел ещё один след – совсем бледный и ведущий прочь от площади. После этого он обрывался уже окончательно, и даже мне не удалось понять, к какому дому или в какую сторону он в действительности вел.

Поскольку район был не наш, то формально я мог развернуться и спокойно уйти, предварительно засняв отпечаток на один из кристаллов, которые наши маги всюду таскали с собой. Затем передать его коллегам из восточного участка и навсегда забыть о неприятном инциденте.

Был бы я один, то, скорее всего, так бы и сделал. Но когда я выбрался с темной стороны и наткнулся на горящий азартом взгляд Тори, то заколебался. А потом заметил, что парня буквально потряхивает от возбуждения, и спросил:

- Что? Хочешь попробовать выследить?

- Если вы не против, – кивнул раскрасневшийся от волнения коллега.

Я прищурился.

- А ты на след-то когда-нибудь вставал?

- Да, но не слишком удачно, – признался он. - Я не смог пройти по тому следу, который мне дал учитель. Ни разу.

- И теперь хочешь реабилитироваться... или же доподлинно выяснить, что к работе ищейки не пригоден?

Тори упрямо набычился.

- Я хочу понять, на что способен. И будет лучше, если я заранее выясню, за какие дела мне браться не следует, ведь в противном случае я могу подвести тех, кто рискнет на меня положиться.

- Хорошо, – согласился я. - Давай поохотимся. Ты встаешь на след – я слежу, чтобы ты не убился. Идет?

Тори с облегчением кивнул.

- Спасибо, мастер Рэйш. Один я бы не рискнул.

- Тогда вперед, - хмыкнул я и, хлопнув его по плечу, отступил в сторону. - Но имей в виду - если тебя унесет незнамо куда, на поиски мне понадобится время. И, скорее всего, придется тоже встать на след. Только уже на твой, и это может быть неприятно.

- Ничего, переживу, - улыбнулся парнишка, присматриваясь к отпечатку, к которому я его привел. - Учитель меня к этому готовил, так что я представляю, что меня ждет. Жаль, конечно, что я не взял переговорник или хотя бы «следилку», но кто же знал, что они понадобятся?

- На темной стороне носить артефакты небезопасно.

- Я потому и не взял. Вы сказали, что мы идем охотиться на нежить, вот и... я все правильно делаю, мастер Рэйш? - неожиданно забеспокоился юный маг, подняв голову и вопросительно на меня посмотрев.

Я оценил, как он стоит, и покачал головой.

- На след лучше вставать одной ногой. Вторая тебе понадобится на случай, если на том конце придется отпрыгнуть. Объект может стоять у стены, и тогда ты в нее врежешься. Он может оказаться на краю обрыва, и это значит, что ты туда упадешь. Поэтому к следу прикасайся осторожно, краешком. Тьма сама приведет тебя куда надо. Твоя задача при этом - не упасть.

- Учитель говорил, что тропа ищейки похожа на обычную лесную дорожку, - непонимающе нахмурился паренек, послушно занеся правую ногу над следом. - Идешь по ней и идешь... пока она не закончится.

Я поморщился.

- Так написано в книжках. На самом деле след, в который ты планируешь вляпаться - это как конец туго сжатой пружины. Как только ты его коснешься, Тьма тут же спустит крючок, и тебя вышвырнет к объекту преследования. Время, которое ты при этом проведешь на тропе, строго индивидуально. Но для объекта охоты это всегда мгновение. Не больше.

- Это значит, ищейка живет на тропе в своем собственном временном потоке?

- Не в своем, - усмехнулся я. - А в том, что подарит ему Тьма. Если гость придется ей по вкусу, его пропустят быстро и без проблем. Если он окажется грубияном, то задержится на тропе на столько, на сколько пожелает Тьма. Так что будь вежлив с ней, Тори. И помни - лучше быть безумным, чем мертвым. И лучше выйти с тропы седым, чем не выйти с нее совсем.

Мальчишка с серьезным видом кивнул.

- Я запомню, мастер Рэйш. Спасибо.

И лишь тогда наступил наконец на след. После чего его мгновенно окутала Тьма, на меня подуло знакомым холодком. А ещё через миг Тори исчез, отправившись на свою первую в жизни охоту.

ГЛАВА 11

Разумеется, я не сошел с ума, чтобы просто так, без присмотра, отпустить неопытного юнца в

неизвестность. На той стороне его мог ждать готовый к атаке убийца, свора бродячих псов, стая нежити и демон знает что еще, при встрече с чем юный маг мог растеряться и по глупости своей отправиться в гости к Фолу. А я этим вечером дал Йёну клятвенное обещание, что по моей вине никто из его людей сегодня не умрет. Поэтому, как только пацан исчез, у меня в руке активизировался магический поводок, который я успел прицепить к воротнику его куртки. А когда с нижнего уровня вынырнула Мелочь, я отдал поводок ей и коротко бросил:

- Присмотри.

Кукла, понятливо щелкнув, исчезла. А я принялся с интересом гадать, отсчитывая про себя время, в течение которого молодой маг вляпается в неприятности. И не особенно удивился, когда уже на двадцатом счету поводок куклы беспокойно дернулся.

Что ж, для первого раза неплохо. По крайней мере, тропой Тори пройти сумел, наверняка отыскал того, кого нужно. Успел даже рот открыть, объясняя убийце, зачем пришел, и... теперь осталось сделать так, чтобы тот мужик не взял на душу ещё один грех.

Естественно, на след юного мага я вставать не стал: чем сильнее маг, тем тяжелее объект охоты переносит его присутствие. А остановка сердца у двадцатилетнего парня наверняка вызвала бы много вопросов. Поэтому я просто перешел на темную сторону, подтянул поводок Мелочи и создал прямую тропу, совершенно точно зная, что уж мимо куклы точно не промахнусь.

Тропа привела меня в какой-то замызганный кабак, находящийся между Цветочной и Серебряной улицами с поправкой на плюс-минус пару сотен шагов. Я здесь раньше не бывал, однако неподалеку находились сразу две моих метки, благодаря чему даже на темной стороне можно было сориентироваться. Ну а в том, что передо мной именно кабак, я понял по наличию огромного, до отказа забитого «призраками» зала, валяющимся тут и там полуразвалившимся обеденным столам и лавкам, наличию роскошной для такого места барной стойки и полупрозрачному пузатому мужику, который беззвучно орал на стопившихся вокруг мужиков, которые ему чем-то не угодили.

Тори я увидел тут же. На полу, прямо посреди зала. Парень лежал лицом вниз, и вокруг его головы уже расплывалась кровавая лужа. Рядом лежали осколки глиняной кружки, которой, судя по всему, ему зарядили по затылку. А над его неподвижным телом как раз склонилось двое верзил.

Мелочь сидела неподалеку - затаилась на потолочной балке и даже невидимость снимать не стала, хотя магов в кабаке не было. Но над тем, почему она не вмешалась, когда Тори оглушили, я задуматься не успел - один из верзил занес над горлом паренька нож, поэтому пришлось срочно вмешаться. Проще говоря, вынырнуть из Тьмы перед носом у отшатнувшегося мужика и, пнув его по лицу, ровным голосом сообщить:

- Столичное Управление сыска. Всем оставаться на местах.

В кабаке на мгновение повисла безрадостная тишина, в которой было слышно только, как из разбитого носа на пол капает тяжелые алые капли. Мужики, по-моему, даже дышать перестали, вылупившись на меня во все глаза. Пузан за стойкой подавился. Верзила, которому я разбил лицо, сдавленно захрипел, зажав двумя руками свою несчастную носопырку. Но потом медленно поднялся с колен, посмотрел на меня налитыми кровью глазами. После чего промычал что-то нечленораздельное, махнул своим и... вся толпа вдруг в едином порыве ринулась в мою сторону.

Надо сказать, для бандитов это было нетипичное поведение: за нападение на сотрудника УГС им грозила тюрьма, а за убийство – смертная казнь. И они об этом прекрасно знали. Но, видимо, и без того достаточно нагрелись по жизни, если без раздумий схватились за ножи.

Некоторое время после этого мне было не до рассуждений – когда на тебя бросается толпа аж из двадцати шести рыл, становится как-то не до жиру. Если бы я был светлым, меня бы там и похоронили, не позволив сотворить ни одного заклинания. Но Тьма дарила своим избранныкам немало преимуществ, поэтому, когда на меня с ревом полетела вооруженная толпа, я просто ушел обратно на темную сторону. Через мгновение вынырнул совсем в другом месте, с чувством приложив по темечку удачно подвернувшегося громилу. Не дожидаясь, когда он упадет, а его соседи повернутся, снова ушел во Тьму. Через мгновение опять вернулся, по пути сломав кому-то челюсть и заодно сразу обе руки. И так еще двадцать четыре раза, пока наконец на полу не оказались все без исключения посетители, кроме трясущегося за стойкой хозяина, у которого единственного хватило ума не наставлять на меня нож.

Нет, я бы мог, конечно, быть вежливым и пырнуть их по-благородному шпагой. Но во-первых, вежливым я был далеко не со всеми, а шпагу уже лет десять как в руках не держал. Во-вторых, за убийство местных жителей, да еще и на чужой территории, ГУСС меня достал бы потом с объяснительными. Наконец, в-третьих, передо мной находились не просто соучастники, но и свидетели. А бездумно расходовать столь ценный материал я посчитал нерациональным.

Разбив об столешницу последнюю башку и сломав для верности чудаку еще и ногу, я придиричиво оглядел поле боя и удовлетворенно кивнул.

Ни одного убитого. Ни одного дееспособного. Отлично.

- Н-не трогайте меня, г-господин маг, – проблеял толстяк и трагично заломил руки, когда я повернулся к стойке. - Я н-не виноват... меня з-заставили... жену и д-деток убить и расчленил угрожали!

Да? А не слишком ли ты хорошо одет для простого подметалы? А еще у тебя на пальце есть перстенок с секретом. Не знаю, правда, что там за магия, но скоро выясню. Только сперва разберусь с более важными делами.

- Г-господин маг... – снова затрясся толстяк, когда я шагнул в его сторону. - Не убивайте меня! П-пожалуйста! У меня же жена! И д-детки. Малые!

Где-то это я уже слышал...

- Заткнись и сиди тихо, – велел я трясущемуся как в лихорадке жирдяю, после чего склонился над Тори, по достоинству оценил рваную рану на его затылке, после чего перевернул парня на спину и бесцеремонно похлопал по щекам. - Ну-ка, просыпайся, герой. Тори-и... давай, открывай глаза. Я же вижу, что ты живой.

Мальчишка со стоном приоткрыл одно веко.

- Мастер Рэйш?

- Вставай, – повторил я, помогая парню подняться. А когда усадил его на чудом уцелевший стул, бросил кабатчику: - Неси лед. И тряпки. Надо перевязать.

Толстяк мгновенно засуетился. Сперва убежал в подсобку за льдом, затем самолично завернул его в чистую тряпицу. Даже попытался приложить к разбитой голове пацана, но я

рыкнул, и он, тряся толстыми брылями, убрался обратно за стойку. Где трусливо затих и даже дышать опасался, пока я осматривал рану, останавливал кровь и занимался всем тем, чем обычно в таких случаях занимаются целители.

- Спасибо, мастер Рэйш, - поморщился Тори, когда я закончил перевязку и приложил к его многотрадальному затылку мешочек со льдом. - Я даже не понял, кто это меня так. Только вошел, только представился как положено... и сразу темнота. А потом уже вы рядом стоите и смотрите на меня, как на дурака.

- Ты не дурак, - хмыкнул я, убедившись, что парень в порядке. - Просто поторопился. И зря один сюда сунулся. Надо было меня сначала позвать. Или хотя бы патруля дожидаться.

- Да какой в этом районе патруль? - вздохнул юный маг, придерживая рукой холодный мешочек. - Это ж окраина. Тут днем с огнем никого из участка не сыскать. Я вот тоже постоял, подождал, никого на улице не увидел... и решил, что возвращаться за вами долго.

- Зато разумно.

- Ваша правда, бгигзйа - с ещё одним вздохом согласился Тори. А потом наконец заметил тихонько стоящего в углу кабатчика и скривился. - Это ты, паскуда, меня по башке огрел?!

Под моим взглядом толстяк едва не поседел.

- К-как можно, господин маг?! Я ж предупредить хотел... я ж чуть богу душу не отдал, когда вас увидел... думал, вот оно, избавление мое пришло. А Громых как размахнется, да как вдарит вам промеж ушей! А лапища у него знаете какая тяжелая?! В один удар стол на две половинки ребром ладони разрубает. Чудо, что вас на месте не убило. Не иначе сам Род за вами приглядывает!

- Ты ври да не завирайся, - хмуро сказал я, когда мужик угодливо заулыбался и принялся быстро-быстро кланяться. - Что у тебя тут за шваль образовалась? Чем занимались? Как промышляли?

Кабатчик горестно всплеснул руками.

- Да всем, господин маг. Убийствами, грабежами, похищениями...

- Какими похищениями? - одновременно встрепенулись мы с Тори.

- Да вон, сами посмотрите. В подвале они! Родом клянусь, что еще живые!

Мы с парнем переглянулись, но он был явно не в состоянии исследовать чужие подвалы. Так что я оставил его караулить жирную гниду и велел Мелочи проследить за обоими. А сам кинул на валяющихся на полу красавцев парализующее заклинание и, успокоившись на их насчет, толкнул неприметную дверцу, на которую трясущимся пальцем указал кабатчик.

За ней оказалась старая, но недавно подлатанная и почти не скрипучая лестница. Еще дальше - узкий коридор и вторая дверца, скрытая от посторонних глаз простенькой, но эффективной иллюзией. Если бы не линза, даже я мог бы ее пропустить. Ну а случайно забредшему посетителю и вовсе показалось бы, что стена перед ним цельная.

За дверью я нашел еще одну, только на этот раз не деревянную, а каменную лестницу,

которая уводила в глубокий подпол. Причем глубокий настолько, что на стенах тут и там стали появляться островки колючего, абсолютно неестественного для разгара весны инея.

Оказавшись перед третьей по счету, на этот раз – железной дверью, которая была покрытой инеем практически целиком, я почувствовал себя неуютно. Это было неправильно. Ненормально, и я не о глубине подвала говорю. Нет, под столицей наверняка нарыто немало катакомб, в которых нечистые на руку дельцы хранили ворованное добро. Здесь царил совсем другой холод. И у меня аж под ложечкой засосало при мысли, что ГУСС умудрилось это пропустить.

Дверь открылась от толчка довольно легко, но с ужасающим скрипом. Внутри было еще холоднее, чем в коридоре. Небольшое, вырытое прямо в земле и облицованное камнем помещение было похоже на тюремный каземат, в котором доживали свои дни смертники. На полу я заметил несколько круглых, примерно с мой кулак в диаметре, отверстий. Такие же дыры виднелись и в стенах, и даже на потолке, однако на вентиляцию совсем не походили. А посреди помещения стояло три каменных гроба, накрытых тяжелыми крышками, в которых кто-то заботливо высверлил многочисленные отверстия.

Невольно вспомнив про баржу, я машинально поискал наверху светляков, но ничьи души не висели здесь под потолком. Только магические руны пылали на выбитых прямо в камне знаках. Защитные руны. Гасящие магию. И делающие этот каменный мешок абсолютно недостижимым для магического взора.

Сцепив зубы, я подошел к первому гробу и, с усилием толкнув крышку, с грохотом скинул ее на пол.

Гроб оказался пустым, однако, судя по опаленным стенкам и слежавшемуся на дне пеплу, им не раз пользовались. А если жертва проявляла упрямство или же похитители не получали выкупа, от неудобного пленника избавлялись просто и незатейливо – просто кидали внутрь пару магических огоньков и закрывали крышку, ожидая, пока от человека останется лишь кучка праха.

Очень удобно, не так ли?

Чувствуя, как в душе поднимается злость, я открыл второй гроб и, обнаружив там такую же картину, искренне засомневался, что мои свидетели доживут до приезда сыскарей из ГУССа. Честное слово, я бы удавил их собственными руками и считал бы, что поступил правильно, несмотря на мнение идиотов из Королевского суда.

Третий гроб так просто вскрыть не удалось: снаружи крышку удерживали цепи, которые даже мне не удалось сорвать с нахрапа, а также целая сеть охранных заклинаний, словно внутри не людей удерживали, а каких-нибудь демонов.

Впрочем, для демона эта защита была слишком слаба. Да и не нуждались твари в вентиляционных отверстиях. Но я был слишком раздражен, чтобы всерьез об этом задуматься, поэтому, недолго думая, перешел на темную сторону и, обнаружив, что на проржавевших цепях висят еще и замки, попросту спалил их, призвав темный огонь.

Сдвинуть после этого крышку оказалось совсем несложно, потому что вместе с цепями я уничтожил и охранную сеть. Кто ее создал, мне было без разницы, но, судя по некоторым элементам, плетение было достаточно старым. Хотя и периодически обновлялось. Скорее всего, с помощью обычного артефакта-накопителя.

Но что самое отвратительное, оказалось, что третий гроб не пустовал - внутри я нашел сразу два высушенных от времени тела, обнявшихся, словно возлюбленные. Одно из них, судя по длине волос, когда-то принадлежало женщине. А вот второе явно было детским. Навскидку, это был подросток лет семи или восьми. А если точнее, мальчишка, при виде которого у меня в груди шелохнулось страшное подозрение.

Когда прямо у меня на глазах от тела женщины отделился и с тихим хлопком испарился крохотный огонек, похожий на расправившуюся крылья маленькую птицу, эти подозрения окрепли. И окончательно превратились в уверенность, едва я отвел в сторону закоченевшую, чудовищно худую руку девушки и увидел такое же изможденное, серое, помертвевшее мальчишечье лицо, обрамленное белокурыми волосами.

Это был не кто иной как Роберт Лернан Искадо - младший племянник герцога Искадо и доверенного лица его величества Ринорка Шестого Справедливого. Тот самый пропавший мальчик-маг, на которого я смотрел со все возрастающим недоверием.

Фол меня заberi... что должно было произойти, чтобы всего за несколько дней цветущий пацан превратился в эту ссохшуюся и резко постаревшую мумию?! Он исчез на прошлой неделе! Даже если все это время его не кормили, он все равно не должен был измениться так страшно!

А леди Мелани Крит?! Полагаю, это ее вестника я только что видел. И это значит, что девчонка, которая выглядит сейчас как столетняя старушка, действительно умерла, а в Ордене всего через пару мгновений поднимется тихая паника.

Поняв, что вестника я увидел лишь одного, а не двух, я спохватился и торопливо склонился над мальчишкой. С трудом, но все же услышал слетевший с его губ невесомый вздох, после чего глухо выругался, схватил на руки умирающего пацана и... неожиданно не смог вытащить его из гроба.

Как оказалось, перед смертью леди Крит так крепко обняла юного герцога и так тесно к нему прижалась, что не было никакой возможности оторвать ее от мальчика, не переломав хрупкие, высохшие до состояния яичной скорлупы кости. Пришлось, матерясь как сапожник, вытаскивать из гроба обоих и, держа на руках, словно фарфоровых кукол, опрометью нестись вверх. К теплу. К свету. Туда, куда скоро по тревоге должны были прибыть маги из ГУССа, потому что защиту с мальчишки я только что снял, и его метка должна была растревожить все поисковые заклинания в столице.

Проблема заключалась в том, что юный герцог находился на той стадии истощения, когда от смерти его отделяла лишь пара мгновений. А я не был ни светлым, ни даже целителем. И, пока бежал вверх, едва не свихнулся, пытаюсь придумать, как сохранить высокородному мальчишке жизнь.

- Мастер Рэйш! - ахнул Тори, когда я выскочил из подсобки и со всей аккуратностью, на которую был способен, уложил на стойку два тела. - Что это?!

- Помоги, - отрывисто бросил я, сбрасывая с себя плащ и накрывая им обоих. - Девушка мертва. Я видел вестник. Но мелкого ещё можно вытащить. Подержи - ему нужно тепло. А я сейчас вернусь.

- Хорошо, сделаю, - севшим голосом отозвался Тори. А я одним прыжком ушел на темную сторону и, углядев в ее вечном сумраке первый цветной огонек, со всей доступной скоростью бросился туда.

Я знаю, взлом чужого жилища – это серьезное правонарушение, особенно если оно сочетается с кражей ценного имущества. Но ничем иным помочь юному герцогу я был не в состоянии. Только собрать для него как можно больше богатых магией побрякушек, а затем перекачать из них энергию в надежде, что хотя бы на ней он продержится до приезда грамотного целителя.

Сорвав сразу три подходящих огонька, я вернулся к Тори и одобрительно кивнул, обнаружив, что за время моего отсутствия парень сумел выпутать мальчишку из объятий леди Мелани Крит, укутал его в плащ и прижал к собственной груди, одновременно с этим схватив мальчика за исхудающую руку.

Когда я бросил приложил к груди пацана связку украденных артефактов, веки герцога слабо дрогнули, а с обветренных губ слетел слабый стон. В сознании или нет, но умирать маленький маг отчаянно не хотел, поэтому даже без посторонней помощи сделал то, на что я надеялся – одним махом вытянул из амулетов энергию и снова подозрительно затих.

Когда это случилось, Тори вскинул на меня испуганный взгляд, но я лишь качнул головой и снова ушел на темную сторону.

Нет, пацан ещё жив. И он будет жить, пока я смогу обеспечивать его достаточно сильными источниками. Как это скажется на его здоровье в дальнейшем, я, конечно, сказать не возьмусь. Но моя задача – не думать о будущем, а удержать мальчика в этом мире до приезда людей Корна. А они, как я надеялся, уже на всех парах мчались в этот гнилой кабак, чтобы выяснить, наконец, что здесь происходит.

– Толстяк сбежал! – крикнул Тори, когда я во второй раз появился в обеденном зале и бросил на стойку ещё одну связку артефактов. – Мастер Рэйш! Он удрал, и я не смог его остановить!

Лежащий на его руках мальчик освобожденно вздохнул, артефакты один за другим принялись стремительно гаснуть, и у меня на душе немного полегчало. Но тут я заметил, что кабатчик и впрямь улепetyвает во все лопатки, и далеко не сразу сообразил, что я вижу его только левым глазом. Через линзу. При этом вокруг жирной гниды разливается ядовитое желтое свечение, которое слишком уж явственно слепит мои глаза.

– Фолова бездна! – пораженно воскликнул Тори, поднеся к глазам визуализатор. – Он уходит по темной стороне. Простой человек! Мастер Рэйш, как это возможно?!

Я сцедил сквозь зубы ещё одно проклятие. После чего рывком ушел во Тьму и, дернув поводок притаившейся рядом куклы, скупно бросил:

– Задержи.

О том, что с использованием магии и резким повышением магического фона я должен был перебудить всю окрестную нежить, я, естественно, знал. Как и о том, что в камерке дежурного мага восточного участка сейчас во все колокола звонит тревожная сирена. Впопыхах я оборвал в домах все защитные нити, грубо потревожил охранные заклинания, оставил после себя массу следов. Конечно, это упростит процесс поиска коллегам из городского сыска. С другой – здорово усложнит работу мне, потому что прыткого толстяка следовало найти во что бы то ни стало. И желательно до того, как его сожрет нежить или им заинтересуются люди из ГУССа.

Кинув быстрый взгляд на порозовевшие щеки юного герцога, я подсчитал, насколько хватит добытых мной амулетов. После чего выскочил на улицу и, убедившись, что Тори меня не видит,

одним громадным прыжком переместился в точку, где находилась умчавшаяся в погоню Мелочь.

На удивление, толстяк проявил недюжинную прыть и за это время успел добежать аж до соседней улицы, остановившись только на перекрестке, где скалилось мое маленькое чудовище. На безымянном пальце правой руки кабатчика по-прежнему сияло и переливалось слепяще яркое кольцо. При этом его хозяин выглядел более чем пристойно для человека, случайно оказавшегося на темной стороне. Только потел слишком сильно. И мелкими шажками пятился прочь, не сводя глаз с угрожающе щелкающей куклы.

- Далеко собрался? - вкрадчиво поинтересовался я, еще одним прыжком оказавшись за спиной у этого борова.

Толстяк аж икнул от неожиданности. А затем медленно-медленно обернулся и при виде моей лучезарной улыбки внезапно обмяк. При этом, что странно, ни инея, ни трупных пятен на его лощеной морде не виднелось. И вообще, он выглядел редкостным живчиком для существа, которому жить осталось меньше десятой части мерной свечи.

- Г-господин маг... - пролепетал кабатчик, грузно оседая в снег. - Я н-не виноват...

Я вздернул его за шкуру и поставил на разъезжающиеся ноги.

- Откуда у тебя это?! - рыкнул, дернув его за оплывший палец. Но перстень снять так и не сумел - стоило мне его коснуться, как толстяк в голос взвыл, весь побледнел-посинел-позеленел. После чего клещами вцепился в мою руку, а когда я приставил к его горлу лезвие секиры, ещё и обмочился. - Говори, тварь. Живо, не то обрежу к демонам собачьим!

- Не надо, господин маг! Не снимайте! Умоляю! Я все расскажу!

- Говори, - процедил я, демонстративно качнув в ладони секиру. Лицо кабатчика после этого исказилось до неузнаваемости, а потом он обвис на моей руке как тряпка, вскинул покрытое потом лицо и быстро-быстро залепетал:

- Он мне в наследство достался... от бати... говорят, если его надеть, никакая нежить тебя не тронет! Не знаю, почему... не спрашивал никогда... но батя зря на скажет. Он на этом такие деньжищи сколотил... знаете, сколько во Тьме барахлишка магического припрятано?! А сколько можно взять из домов, пока хозяева спят?! Следов ведь после нас не остается: как пришел, так и ушел - никто не увидел. Потом что взял - продашь, денюжку в копилку положишь. Затем снова продашь и глядишь - приданое дочерям уже наполовину собрал...

- Откуда перстень взялся у твоего отца?!

- Не знаю, господин маг! - истово прошептал мужик. - Всеми светлыми богами поклянусь, он не говорил! Слышал только, что от деда получил. А тот еще от кого-то... но подробностей мне не сообщали. Только про плату сказали: кому и сколько я должен буду за него заплатить!

Я чуть не сплюнул в снег.

- Что тебе, денег было мало? Барыжил недостаточно рьяно?

- Да кто ж меня спрашивал-то? - испуганно пробормотал толстяк. - Если бы я отказался, меня бы сразу и похоронили. В гробу. Как остальных. А я что, не человек, что ли? Может, я и торговал краденым... может, у меня в трактире и столовались все окрестные бандиты... но я

ведь тоже жить хочу, господин маг. А чтобы жить, приходится выбирать: или ты, или тебя!

- И чем же ты расплачивался за свободный проход на темную сторону? - процедил я.

- Д-душами, - сглотнул толстяк, а у меня потемнело лицо. - По двое в месяц, не меньше. Раз в год хотя бы одного мага, но обязательно надо было добыть. И всех в клетку... под замок. И ни в коем случае не заходить туда до следующей партии. Когда от старых ничего не оставалось, тела я сжигал, а потом закладывал новые...

Фол! Двое за месяц! Как минимум раз в год маг! Это сколько же народу в том подвале перемерло?!

- Как ты узнавал, что в клетку можно войти?

- На стенах иней пропадал, господин маг. И в коридоре становилось не так холодно.

- Отец твой тоже расплачивался за привилегии оставаться живым на темной стороне?! - рыкнул я, едва сдерживаясь, чтобы не ударить этого хряка.

- Да, - всхлипнул кабатчик. - И не только он.

- Что значит, не только?!

- То и значит, г-господин маг. В каждом, почитай, районе у меня брат по несчастью есть. У каждого такой же перстень - издали узнать можно. Кому жребий выпадет, тот в ближайшие годы и платит за всех дань. Остальные в это время отдыхают, делают свои обычные дела, заодно присматривают на всякий случай, кого можно без лишнего шума принести в жертву. Потом меняем. Зато у нас, почитай, вся местная братва собирается. Наводки спрашивают, процент регулярно отстегивают... и я давал что просили. Да, давал! - снова всхлипнул толстяк, когда я ухватил его за глотку и чуток придушил. - А как не дашь - жить-то надо?! Кто отказывался тянуть жребий, первым в гроб попадал! А у меня семья! Дети малые...

- Заткнись, - выдохнул я, шалея от того, что узнал. - Заткнись и не смей мне говорить про семью! Кому ты продавал души, сука?! Кто платил тебе за чужие души?!

- Н-не знаю! - пискнул кабатчик, когда мои пальцы сжались вокруг его горла сильнее. - Не видел их никогда! Только трупы потом сжигал!

- И на их место живых подкладывал?! - скрипнул зубами я. - Девчонку из «Щипаного гуся» твои люди похитили?!

- Да, - плаксиво сознался кабатчик. - У меня информаторы на все постоянных дворах, вот на той неделе один и сообщил, что есть подходящая магичка на примете. Мол, приезжая, молодая, города совсем не знает... я к ней человечка-то подослал. Он амулет ей в карман подбросил. Ну, она следующей ночью сама ко мне и пришла.

- Что за амулет?!

- Под стойкой у меня лежит, - съезжился жирдяй. - Маленький такой, на монетку похож. У кого в кармане хотя бы день пролежит, тот к ночи разум потеряет. Себя забудет, на темную сторону уйдет... сам. Как крыса - на зов волшебной дудочки. Где ту монетку для него заговорят, туда и придет. Жаль только, монетка лишь один раз срабатывает. Потом приходится новую доставать.

Я недобро прищурился.

- И много у тебя таких монеток?

- С каждого трупа сыплются, - шепотом сознался толстяк. - Иногда по две бывает, и тогда я в следующий раз двоих стараюсь в один гроб подложить. Если монетка медная, значитца, можно обычную жертву принести. Если серебряная, то надо всенепременно мага искать.

- С юным герцогом Искадо ты поэтому связался? Тебе две серебряных в последний раз выпало?

- Д-да, господин маг, - истово закивал он. - Первый раз за тридцать два года. Только-только жребий вытянул и сразу на тебе подлянку. Сперва я решил, все - конец мне пришел. Самому придется в гроб укладываться, ибо где я им столько магов за раз и без шума добуду?! Но пару недель назад один из информаторов донес, что подбросил монетку какому-то одаренному сопляку на рынке...

Кабатчик тяжело вздохнул и понурился.

- Необученный он еще. Совсем дурной. Вот и прицепился к первому встречному, не посмотрев, кто и во что одет. Даже лица не запомнил, идиотина, зато гордился собой... пока Громых его не удавил. Я ждал-ждал, когда мальчишка ко мне пожалует, а он все не шел и не шел. Я и не знал поначалу, кто это. Подумал, что сопляк мою монетку-то нашел да и выкинул. И успокоился, старый болван. А когда время для жертвы подошло, а мы так второго и не нашли... когда в самый последний миг этот сорванец в пижаме все-таки появился... просто камзолы он не носил одни и те же! Тот, куда монетка попала, почти две недели в шкафу провисел! И вот недавно его снова надели, а монетка-то и сработала. Представляете?! И что я должен был после этого делать? Обратного отправить, беспамятного, чтобы весь ГУСС потом на дыбы взвился? Или удавить пацана, когда у меня уже сроки горели?!

Я с трудом заставил себя отвести лезвие от жирной шеи.

- И как часто вы бросаете жребий?

- Каждые двенадцать лет, господин маг. Таковы правила.

- Когда его проиграл ты?

- Почти два года тому, - вздрогнул он и тяжело плюхнулся на землю, когда мои пальцы без предупреждения отпустили его ворот, а подгибающиеся коленки отказались держать грузное тело. - Поэтому и мучаюсь теперь с вами...

- Два года, - медленно повторил я, со смешанным чувством глядя на барахтающегося в снегу человека. - Двадцать четыре души, смерть которых лежит на твоей совести. А до этого сколько их было? Сколько циклов ты успел захватить?

- Один, - непонимающе замер толстяк. - Но в тот раз все прошло хорошо, господин маг. Время кормежки всегда одинаковое - около полуночи. И если правильно подгадать с посетителями, то никто не заподозрит неладного, если один или два из них не вернуться к столу.

Я на мгновение прикрыл тяжелые веки, а потом тихо спросил:

- А знаешь, кому ты все это время прислуживал, тварь? Догадываешься, кому продавал

соседских детей и стариков?

- Да какая разница? - пробормотал этот урод, отведя глаза. - Своя шкура, небось, ближе к телу. А я тех людей, почитай, живыми-то и не видел.

- Ты заключил сделку с нежитью, - сухо известил его я. - И годами кормил её людскими душами в надежде, что тебе оставят твою. Ты знаешь, кто такие вампиры? Неужто не догадывался, каким образом они питаются, раз убирал за ними трупы?!

На губах толстяка появилась просительная улыбка.

- Пощади! - прошептал он, жалобно косясь на кончик секиры. - Клянусь жизнью, я все потом отмолю! Все грехи! Все ошибки! И за тебя тоже замолвлю словечко! Каждый день поминать в молитвах стану! Только опусти, Родом тебя прошу! Не бери лишний грех на душу!

Неожиданно в моей голове прозвенел тревожный звончок - это подходило к концу время, которое я отвел для истощенного мальчика и добытых мной амулетов. Через несколько ударов сердца эти запасы закончатся, и тогда юный герцог умрет.

- Опусти... - едва слышно повторил кабатчик, когда я сжал челюсти. - Богом молю - не губи отца трех дочерей и их единственного кормильца!

Секира в моей руке задумчиво дрогнула, а затем ткнулась острым кончиком в землю.

- Проваливай.

- Род тебя не забудет, благодетель! - просиял кабатчик. Жирные щеки расплылись в лстивой улыбке, в глазах загорелась надежда. - Спасибо, святой человек! Век твоей доброты не забуду! Жизнью клянусь!

После чего проворно вскочил, поклонился едва ли не до земли. Приглушенно охнул, схватившись за поясницу. Но все же отвернулся и торопливо похромал прочь, даже не заметив, как за окном ближайшего дома мелькнула и пропала гибкая тень.

Когда он удалился шагов на тридцать, смиренно сидящая в сугробе кукла вопросительный пискнула. Но в погоню не ринулась. Только проводила быстро удаляющегося человека недоверчивым взглядом и передала через поводок что-то вроде: «Хозяин, как же так?!»

Я молча отвернулся и направился в обратную сторону, мысленно отсчитывая последние оставшиеся юному герцогу мгновения. И удовлетворенно кивнул, когда позади раздался короткий вскрик, торжествующий рык сразу на несколько голосов и звуки раздираемой плоти.

Я же говорил - времени у герцога осталось немного, поэтому тратить его на такую мразь я не стал. Да и метка убийцы в ауре мне не нужна. На такого как я привлеченная большого количеством артефактов нежить напасть не осмелится - для тварей я сейчас сродни моргулу. Или умруну, от которого следует держаться подальше. А вот разгуливающий во Тьме человек - легкая добыча. Особенно после того, как я изменил свойства кольца одним несложным заклинанием.

- Забери у него перстень, - не оборачиваясь, бросил я, услышав сзади довольный щелчок. - И не следи - скоро сюда пожалуют маги. Тебя не должны опознать.

Кукла, судя по звуку, прямой тропой прыгнула в гущу пирующих гулей. Оттуда раздался

испуганный писк, звучный хруст, словно Мелочь, не мудрствуя, просто откусила мертвецу палец. Затем звуки пиршества возобновились. А вскоре неподалеку снова простучали костяшки и послышалось тихое урчание.

Когда же я вынырнул в реальный мир, оказалось, что у нас появилась новая проблема - неподалеку от того места, где появился я, неожиданно обнаружилась лишняя кучка снега. Так, словно незадолго до моего возвращения кто-то ещё успел сходить на темную сторону и незримой тенью попридусловствовать при нашем разговоре с толстяком.

Кто это был - догадаться несложно: возле сугроба, зябко кутаясь в промерзшую насквозь куртку, стоял бледный, как покойник, Тори. А рядом валялся разбитый визуализатор, при виде которого я остановился и всерьез призадумался, как же теперь быть.

ГЛАВА 12

Какое-то время мы молча стояли, глядя друг другу в глаза и каждый думая о своем. Я был занят оценкой ущерба, который мог нанести моим планам любопытный юнец. Тори, судя по решительному лицу и сдвинутым бровям, пытался понять, какова будет моя реакция на его появление.

- Что с Робертом? - наконец, спросил я, решив начать с самого простого вопроса.

Тори целовко переступил ногами.

- Приехали люди из ГУССа. Темные и один светлый. Целитель. Я передал мальчика ему. На тот момент он ещё дышал, хотя энергия в амулетах почти закончилась.

Очень хорошо. Значит, мои расчеты были верны, и мальчишка все-таки выкарабкается.

- Я пошел за вами, чтобы узнать, не нужна ли помощь, - добавил Тори, с вызовом вздернув подбородок.

- И как? - невозмутимо осведомился я. - Узнал?

- Похоже на то. Хотя я не все расслышал, да и увидел далеко не все, что планировал.

- Досадно, когда предел видимости визуализатора составляет всего тридцать шагов, да? - посетовал я, краем глаза подметив, как у парнишки сжались челюсти. - Меня больше интересует, как тебя отпустили люди из ГУССа? Ты же по сути единственный вменяемый свидетель.

И вот тогда Тори неожиданно отвел взгляд.

- Они и не отпускали. Я сбежал. Сказал, что буду ждать их главного за стойкой, а пока они возились с Искадо, выбрался из дома через темную сторону.

- И тебя не засекли? - не поверил я.

- Им было не до меня, - буркнул парень, по-прежнему не поднимая глаз. - Они с теми придурками возились, которых вы побили. Кто-то из них не вовремя пришел в себя и поднял шум. Пока его успокаивали, маг, который должен был за мной следить, отвлекся. Потом кто-то из людей Корна полез в подсобку и нарвался на ловушку. Пока ее обезвреживал, умудрился повредить несущую балку, так что там едва крыша не рухнула. Моему охраннику прилетело по

голове. Он упал. Вот я и удрал, пока мужик не очухался.

Я покачал головой.

- Уму непостижимо. Мы со всем разобрались, злодеев повязали, все им на блюдечке готовое преподнесли, но и этого оказалось недостаточно. По наши души народ что, приехал ушибленный на голову? Или они все как один косорукие?

На губах Тори промелькнула вымученная улыбка.

- Не знаю. Никогда их раньше не видел.

- А кого тогда видел? - нейтральным тоном осведомился я, бдительно посматривая по сторонам, чтобы не пропустить ещё одного нечаянного свидетеля.

- Вас видел, - проворчал парень, глянув на меня исподлобья. - Но больше все-таки слышал. Этот урод что, и впрямь торговал чужими душами, чтобы можно было побольше наворовать?

- Боюсь, что так.

- И сам обкрадывал богачей, заходя в дома через темную сторону?

Я кивнул.

- Верно.

- А вы уверены, что это именно вампиры? - настороженно спросил Тори, быстро покосившись по сторонам.

- Почти на все сто.

- И молодого Искадо с той магичкой тоже покалечили именно они?

- Только вампиры умеют так иссушать тела и души. И только они, входя в раж, способны довести до полного истощения совершенно здорового человека.

- Вы же говорили, что эти дела между собой не связаны, - насупился Тори. - И утверждали, что причиной исчезновения светлых не могут быть твари, потому что не способны зацепиться за здоровую ауру!

- Я ошибался, - спокойно признал я. - Один только Йен верил, что связь между похищениями и вампирами все-таки есть. И он оказался прав. Но в свое оправдание могу сказать, что, если бы нежити не помогали люди, то смертей в этом городе стало бы на порядок меньше.

- Почему же вы тогда не убили толстяка? - осведомился Тори, заставив меня хмыкнуть. - Он же людей продавал. Чужие жизни на свою выгоду выменивал...

- Думаешь, в обычной жизни мало тех, кто занимается тем же самым, только иначе? Если всех убивать на месте, мы до конца жизни от крови не отмоемся.

- Но он же с тварями стакнулся, мастер Рэйш! С нежитью!

- Да, - согласился я. - Причем с высшей. И своими руками выкормил для нас с тобой целое гнездо, с которым Управлению ещё предстоит разбираться.

Тори снова поднял голову и пристально на меня взглянул.

- Тогда зачем вы его отпустили, мастер Рэйш? Разве не должен был этот человек попасть в руки правосудия? Разве не должен он был понести заслуженное наказание?

Я не отвел взгляда.

- Ты считаешь, он его не понес? Или полагаешь, я должен был казнить его на месте?

- А вы бы смогли? - совсем тихо спросил Тори.

- Смог бы, - так же тихо ответил я, и после этого парень надолго замолчал.

Я не торопил его, давая возможность самостоятельно прийти к какому-то решению. Не давил, не старался ни в чем убедить... работа темного мага сложна, и подобные трудности возникают довольно часто. Проблема в том, что зачастую кроме нас самих некому осудить нас за содеянное. Даже с учетом того, что закон - штука скользкая, и в нем достаточно дыр, чтобы благополучно проскочить между жерновами. Но есть одна неоспоримая истина, которую я усвоил еще во времена далекой юности: чтобы безнаказанно нарушать закон - надо досконально знать закон. А вот оправдано его нарушение или нет, каждый решает для себя сам. И сам определяет, где находится граница дозволенного.

Тори, судя по всему, раньше не приходилось этого делать. И я дал ему время, чтобы раз и навсегда определиться с вещами, которые при неправильном выборе будут мучить его всю оставшуюся жизнь.

Наконец, паренек встряхнулся, расправил плечи и вдруг решительно отпихнул от себя поврежденный визуализатор.

- Я разбил линзу, чтобы нельзя было прочесть, что она записала, - твердо сказал он, глядя мне в глаза. - С расстояния в тридцать шагов, конечно, почти ничего не видно, но я постарался уничтожить все записывающие кристаллы. И готов под присягой подтвердить, что толстяк умер не от вашей руки. Вы как раз шли за ним, когда из засады напали гули. Вы, конечно же, хотели, но все равно не успели его спасти. Любой, кто захочет прочесть ваши следы, сможет в этом убедиться. И увидеть, что во время нападения вы находились достаточно далеко, чтобы не суметь этому воспрепятствовать.

- Ты умный парень, - невесело улыбнулся я, когда Тори прикусил губу и отвернулся. - Йену действительно повезло с командой. Но есть решения, о которых ты обязательно пожалеешь. И никакие слова и поступки от этого не уберегут.

- Он заслужил смерть, - упрямо повторил Тори, сжав кулаки. - Та девушка... целитель сказал, что она закрыла племянника герцога своей аурой и умерла первой, потому что пожертвовала собой ради него. Она позволил себя убить, чтобы подарить мальчишке призрачный шанс выжить. Вы слышите, мастер Рэйш?! Это она его спасла. Не мы.

- Знаю, - кивнул я и прошел мимо молодого мага. - Мы оба с тобой опоздали. И если бы тебе не приспичило погоняться за призраком, они погибли бы оба. На наше счастье, леди Мелани Крит была очень мужественной девушкой. Жаль, что она умерла, так и не дождавшись помощи.

- Мне тоже жаль, - прерывисто вздохнул Тори. - Она не должна была умереть, мастер Рэйш. Никто из тех, чьи тела сжигали в том подвале, не должны были умирать так страшно. Когда в лесу на нас нападет зверь, мы к этому хотя бы готовы. Или постараемся уйти от звериной

тропы, чтобы уберечься от беды. А что делать, если предать готовы те, за чье благо мы сражаемся с нежитью? И если тварями оказываются те самые люди, которых мы, по идее, должны защищать?!

Я на мгновение обернулся.

Эх, мальчик... если бы ты знал, как часто меня одолевают подобные вопросы!

- Мы сражаемся за таких, как Мелани, - уронил я в оглушительной тишине. - И за тех, кто не способен защитить себя сам. Чаще всего, ты прав, и им угрожают простые твари. Но иногда - такие же люди, как мы с тобой. И лично я не вижу между ними разницы. Если ты жил как последняя тварь, то и умереть должен как тварь. А толстяк, по моему разумению, сдох совершенно заслуженно.

- Спасибо, мастер Рэйш, - после короткой паузы сказал Тори и коротко наклонил голову. - Я вас понял.

- Не стоит. Это - только мой способ избавиться от угрызений совести. Может, ты когда-нибудь найдешь получше?

- Я попробую, - бледно улыбнулся он и наклонился за разбитым прибором. - Но сейчас нам, пожалуй, лучше вернуться. У людей Корна наверняка скоро возникнет куча вопросов...

***

Когда мы подошли к кабаку, здание выглядело совсем иначе, чем когда я видел его в последний раз. Наружная стена зияла теперь огромными дырами, стекла в окнах были выбиты, тяжелая крыша просела, потому что какой-то дурак умудрился повредить опорные столбы. А на пустой некогда улице стояло сразу шесть кэбов с эмблемами главного столичного сыскного Управления, а вокруг них сновало так много народа, что я едва не решил, что ошибся адресом.

Разумеется, вокруг полуразрушенного дома маги уже установили плотное оцепление. Светлые все еще исследовали помещения внутри, темные по обыкновению дожидались своей очереди. Повсюду носились следователи с записывающими кристаллами. А четверо крепких мужичков с матюками заволакивали в большую «клетку на колесах» покалеченных мною бандитов.

Что самое удивительное, несмотря на шум, ни одного прохожего на улице так и не появилось. И даже занавески в соседних домах не дрожали, словно соседи всерьез опасались, что их повяжут вместе с невезучими посетителями известного на весь район притона.

- Ну кто бы сомневался, что без тебя здесь не обошлось! - вдруг раздраженно рыкнул знакомый голос, и от ближайшего кэба отделилась рослая плечистая тень. - Рэйш! Какого демона, позволь спросить, ты тут делаешь?!

Ну конечно, Нельсон Корн собственной персоной. Как же такое громкое дело и без него?

- Доброй ночи, шеф, - лучезарно улыбнулся я, разводя руками. - Похоже, у меня чутье на неприятности. Уже по улице нельзя пройти, чтобы во что-то такое не вляпаться.

- Рапорт. На мой стол. Через полсвечи, - отчеканил начальник главного сыскного Управления, буравя меня глазами. - И чтоб в деталях пояснил, что ты делал в этом районе

посреди ночи!

- Ага, - зевнул я, даже не удосужившись прикрыть рот рукой. - Но у вас вообще-то другой свидетель есть. Более надежный.

И бесцеремонно подтолкнул в спину напрягшегося Тори.

Что я, один должен отдуваться? Пусть пацан привыкает к непростой жизни темного мага.

- Краткую версию в его изложении я уже слышал, - даже не взглянув на парня, процедил Корн. - Теперь мне нужна другая. Более правдоподобная.

- Боюсь, наши показания совпадут, и вы ничего не выгадаете, - озабоченно поскреб затылок я.

- Хочешь сказать, вы и впрямь отправились в шутку поохотиться на вампиров, и вдруг на тебе! Тут как тут целое логово, где погибла наша коллега и едва не погиб родственник короля?!

- Да. Звучит не слишком убедительно, - вынужденно признал я правоту шефа. - Но эта версия единственная. И ее, кстати, могут подтвердить ваши без преувеличения лучшие маги: мастер Триш и мастер Хокк, которые присутствовали на нашей тренировке и, смею надеяться, не откажутся в этом признаться.

Корн уставился на меня так, словно я только что сожрал вместе с перьями его любимую канарейку. Тори тоже покосился, но, в отличие от шефа, с неподдельным восторгом. Пришлось с силой наступить ему на ногу, после чего излишне эмоциональный парень моментально скис. И дальше его заботила лишь безвинно пострадавшая конечность, а не та полуправда, которой я по обыкновению пытался накормить начальство.

Не знаю, сколько бы мы еще препирались, но тут в руке Корна ожил переговорный амулет. О чем кричал неизвестный докладчик, я не понял, однако шеф мигом помрачнел. А меня кольнуло дурное предчувствие и появилось стойкое ощущение, что мне сейчас надо оказаться совсем в другом месте.

- Тьма волнуется, - неожиданно поднял голову Тори и долгим взглядом посмотрел на стоящий неподалеку кабак. - Что-то происходит, мастер Рэйш.

Я прислушался к себе.

- Ты прав. Полночь. Как там говорил толстяк: это время кормежки тварей? Не потому ли он попытался сбежать, когда сообразил, что жертвы сегодня не будет?

- Похоже, что так. Интересно, что сделает с ним вампир, если явится на трапезу и поймет, что его обманули?

- С ним - не знаю, - оскалился я. - Но тварь спугнуть нельзя, иначе второго шанса еще долго не представится... Корн! Эй, Корн. Не спи. У вас внизу люди ещё остались?

Шеф посмотрел на меня диким взглядом.

- Какие люди?

- Да сотрудники ваши, - с досадой бросил я, торопливо ощупывая карманы и выуживая оттуда металлическую бляху - символ принадлежности к Управлению, который я с наглым видом и вручил обалдевшему шефу. - Демон! Корн! Да не молчите же. Есть там ваши люди или нет?!

- Есть, - странным голосом отозвался наконец шеф, глядя на то, как я в спешке снимаю с себя сапоги и разматываю портянки. - Гробы исследуют, которые там еще остались.

- Велите им оттуда убратся. Немедленно. И ребят с амулетами срочно выведите наружу.

- Зачем?

- Затем, что граница между мирами начала истончаться, - нетерпеливо отозвался я и, покончив с сапогами, отставил их в сторону. - Тори, присмотри. Я скоро вернусь.

- Нет. Подождите, я с вами! - спохватился парень, когда я прямо так, босиком, направился к кабаку, на ходу расстегивая куртку.

- Тебе нельзя. Ты худой и костлявый. Вампира от тебя может стошнить.

- Что-о?!

- Рэйш, ты что задумал?! - растерянно бросил сзади оставшийся не у дел Корн.

Я усмехнулся.

- Вампиру нужна жертва. И он за ней придет, как делал это каждую ночь на протяжении почти двух лет. А нам с вами нужен вампир. Значит, мы найдем ему подходящую жертву и попробуем отследить его до логова. Поскольку вы, Корн, занимаете высокую должность, то подставляться не должны. Профессиональная этика в вашей конторе тоже на уровне, поэтому рисковать своими сотрудниками вы тоже никому не позволите. Из тех двоих, кто не находится в вашем прямом подчинении, один на роль жертвы, к сожалению, не подходит. Придется эту почетную обязанность исполнить мне - как самому красивому, вкусному и весьма привлекательному с точки зрения нежити магу, у которого нет от голодной твари ну совершенно никакой защиты.

- Рэйш, ты что, спятил? - тихо спросил шеф, когда я почти бегом кинулся к дверям кабака.

- А сапоги-то вы зачем сняли?! - донеслось следом озадаченное от Тори.

Я отмахнулся.

- Чтобы не испортить. Дорогие больно, зараза. Корн, имей в виду: если ты сейчас же не отзовешь своих людей, я их выдворю. И тебе это не понравится.

Услышал меня шеф или нет, я так и не понял. Однако, пока бежал до мелко вибрирующей лестницы, успел столкнуться, как минимум, с четырьмя следователями и аж с шестью коллегами преимущественно светлого окраса. Все они посмотрели на меня, как на придурка, у которого, к тому же, случилось временное помрачение сознания. Но стоило отдать им должное - народ по первому же слову шефа дисциплинированно собрался и унес с собой даже самые слабые артефакты, которые могли насторожить быстро приближающегося вампира.

О том, что он действительно близко, сообщила Тьма, принявшаяся тревожно нашептывать на ухо, едва я перешел на темную сторону. И стремительно растущее напряжение в пространстве, которое я ощущал каждой клеточкой тела. О ненадежности границы между мирами можно было также догадаться по идущей по стенам подвала ряби, в которой я безошибочно признал то же явление, которое видел возле алтаря на взорванной барже. Вскоре на темной стороне неожиданно посветлело, так что я едва успел захлопнуть за собой дверь, запрыгнуть в

пустующий гроб и набросить на себя цепи, изобразив из себя издыхающего хомяка. А вот задвинуть на место крышку, к сожалению, не успел. И только поэтому сумел увидеть то, чего никто из моих коллег никогда в жизни не видел.

Честное слово, поначалу я даже не понял, что за цветы распустились вокруг просверленных в стенах отверстий. И почему потолок вдруг расцвел роскошными бело-розовыми лепестками, испускающими мягкое серебристое свечение. Только спустя пару мгновений, когда между лепестков просунулись и недобро зашевелились нежнейшие «тычинки», а затем принялись медленно вытягиваться в мою сторону, до меня наконец дошло, на что они похожи: на сомкнутые, словно едва распутившиеся коконы, ловчие сети. Да-да, точно такие же, какие я видел на нижнем уровне, только еще свернутые в бутоны. Плотные. Но прямо на глазах раскрывающиеся сотнями крохотных лепестков и выпускающие целые тучи тончайших, едва видимых нитей, которые, словно паучий кокон, принялись опутывать занятый мною гроб.

О том, что отверстия в камне были предназначены именно для них, а не для жертв, я, если честно, понял лишь когда такие же нити выползли из-под каменного днища и принялись осторожно исследовать мое тело. Сперва они невесомо касались одежды, затем принялись забираться под рубаху. Затем, опустившись почти полностью, сети... которые, видимо, были не просто сетями, а теми самыми щупальцами, о которых я когда-то читал... накрыли меня почти с головой. И, прикоснувшись к ауре, засветились еще ярче, заставив меня затаить дыхание.

Вот, выходит, почему я не нашел у сетей отростков – их попросту не было, потому что сами сети и являлись продолжением тела вампира. Само собой, я видел, как по земле стелется тончайшая бахрома, но стоило раньше догадаться, почему поблизости от нее всегда имелся хотя бы один вход в крошечную каверну.

О том, что щупальца у вампиров могли достигать невероятной длины, я прекрасно знал, но даже не предполагал, что в действительности их может быть так много. Возможно, позарившаяся на меня тварь и впрямь была очень стара. Возможно, мы имели дело с единственным, но очень крупным вампиром. Как бы то ни было, он все еще не спешил пробовать меня на зуб, а лишь аккуратно исследовал и тщательно проверял, словно не хотел тянуть в рот всякую гадость.

Разумеется, совсем без защиты на темной стороне я не остался – под рубашкой по-прежнему находился тоненький слой брони, которая должен был уберечь меня от неприятных последствий. Возможно, наткнувшись на нее, в какой-то момент опутывающие меня нити отчего-то напряглись и отступили, словно им не понравилось. А я при этом был вынужден изображать обездвиженную жертву и с возрастающим беспокойством следил, как они одна за другой принялись втягиваться обратно в стены.

В чем именно было дело, неясно – то ли в броне, а то ли в Мелочи, которая в этот момент терпеливо ждала снаружи, но упустить привередливую тварь я не мог, поэтому, убедившись, что вампир не планирует меня жрать, придумал лишь один способ привлечь его внимание.

– На, подавись, – прошептал я, с силой полоснув запястьем по острому выступу на стенке гроба.

На камень неохотно пролилась темная, кажущаяся почти черной, кровь, и бегство нитей на мгновение приостановилось. Чтобы не остаться ни с чем, я рискнул даже высунуть руку наружу и помахать ею в воздухе, разбрасывая вокруг гроба тягучие теплые капли. А когда понял, что проклятые щупальца хоть и медленнее, чем поначалу, но все же трусливо

втягиваются в стену, тихо выругался и снял защиту полностью. После чего призвал в себя Тьму и, выставив ее напоказ, как самый лакомый для нежити десерт, с отвращением повторил:

- Жри, сволочь. И только попробуй потом сказать, что не понравилось.

Признаться, я до последнего был уверен, что полностью контролирую ситуацию. И полагал, что, когда вампир увлечется трапезой, я смогу поджечь его щупальца и сделать так, чтобы темный огонь добрался до остального тела. В крайнем случае, проследил бы за дорожкой из полыхающих отростков, определил по ним направление и уже после этого вычислил расположение логова.

Однако вместо того, чтобы вернуться в гроб вежливо и деликатно, вампир неожиданно выстрелил из всех отверстий целыми снопами белесовато-розовых нитей. И, в мгновение ока спеленав меня как мумию, что было силы дернул вниз. Так, что я без единого звука провалился на нижний уровень, после чего меня спеленало ещё туже, вокруг туловища будто сжались кольца гигантского питона. После чего меня дернуло снова, на этот раз – в сторону, и с ужасающей скоростью поволокло по безумно холодной земле, а затем бросило в первую попавшую каверну и с такой силой шарахнуло затылком о камни, что из меня на какое-то время попросту вышибло дух.

***

Судя по всему, в отключке я пробыл недолго, потому что, придя в себя, обнаружил, что меня все ещё куда-то тащат, не особенно при этом заботясь о комфорте. Башка гудела, рук и ног я не чувствовал, зато на коже образовался такой налет льда, что было ясно – долго на нижнем уровне я не протяну.

При этом до логова мы все ещё не добрались, хотя вампир наверняка торопился. Однако из-за бесконечной болтанки я не мог сориентироваться и совершенно не представлял, в каком районе столицы нахожусь. Опутавшие мою голову нити не позволяли рассмотреть, что творится в округе. То и дело бьющие по голове выступы мешали сосредоточиться. Тело мне больше не подчинялось, шевелиться я не мог, и если бы не отсутствие необходимости дышать, я бы, скорее всего, уже задохнулся. Или замерз к Фоловой бабушке.

Единственное, на что меня хватило, это потянуться через поводок к Мелочи, но тут меня снова обо что-то шарахнуло, да так, что искры из глаз посыпались, и я во второй раз потерял сознание, так и не успев дотянуться до куклы.

Когда я пришел в себя снова, то первой мыслью, которая посетила мою многострадальную голову, было то, что я лежу на роскошной перине с содранной заживо кожей. Боли, правда, почти не было, потому что еще в подвале я отключил болевые рецепторы, но ощущения оставались наимерзейшими.

Увы... насчет содранной кожи я, похоже, был прав, потому что мельтешащие вокруг моего лица щупальца оказались покрыты множеством крохотных отверстий, в которых белели сотни таких же крохотных зубов. Когда одна такая дрянь лениво мазнула меня по щеке, на покрывающем кожу слое льда осталась длинная ссадина, по которой вскоре мазнуло другое щупальце. И, если мои ощущения верны, то тысячи таких же отростков сейчас впивались в мое тело и медленно, со вкусом, выгрызали в нем целые коридоры.

Больше всего, насколько я мог видеть, их скопилось на животе и на груди, потому что именно там была сосредоточена сжавшаяся в комок Тьма. Да, та самая драгоценная моя Тьма, ради которой оголодавший вампир не побоялся притащить меня в свое логово.

О его размерах судить я не мог – для этого попросту не хватало данных. Но судя по раздающемуся отовсюду чавканью, периодически прерываемому сладострастным причмокиванием и гулкими стонами, логово твари расположилось в какой-то каверне. Если верить эху, довольно большой, но точнее я, к сожалению, определить не мог.

Второй вывод, который я сделал, прислушиваясь к раздающимся звукам, это то, что в логове обитало несколько вампиров. Самый большой, на чьем необъятном теле я, по-видимому, и лежал в виде эдакого десерта, лакомился наиболее сочными кусками, одновременно с этим присосавшись к ауре – от него исходили низкие, гулкие и отдающиеся долгой вибрацией в теле стоны. А твари поменьше попискивали где-то в стороне. Причем навскидку я насчитал целых пять разных тональностей, которыми нежить сопровождала поедание меня любимого.

Выводы, прямо сказать, были неутешительными. За то недолгое время, что я пробыл на нижнем уровне, я успел досконально промерзнуть, ослабнуть и обледенеть. Живых мест в моем теле с каждым мгновением становилось все меньше. Присосавшиеся к ауре твари жадно высасывали из нее энергию. А от меня требовалось лишь спокойно лежать в окружении целого сонма зубастых щупалец и терпеливо дожидаться финала.

Мысленно посетовав на собственную промашку, я снова прислушался к себе и, обнаружив, что крохотный комочек Тьмы, до которого так рьяно пытались добраться твари, ещё не погас, бережно потянулся к нему мыслью. Такой маленький, слабый... совсем уже крохотный темный огонек, больше похожий на тлеющую искру...

Но, как известно, даже из одной искры можно раздуть настоящий пожар. Для этого требовалось лишь подходящее топливо. А для того, чтобы убивать во Тьме, требовалось совсем немного – желание. И именно его-то у меня было в достатке.

К несчастью для нежити, я хранил в себе Тьму достаточно давно, чтобы обращать внимание на такие мелочи как боль, обмороженные руки или парализованные конечности. Тьма была для меня и защитой, и одновременно оружием. И по первому зову наполняла любую часть тела, которой мне вздумалось отнять у кого-то жизнь. А на этот раз желание мое было так велико, что одних рук или ног для этого не хватило, поэтому я позволил Тьме буквально растечься по телу. Подарил ей свободу. И со спокойной душой отдался на ее волю, надеясь, что живущей во мне ненависти к тварям будет достаточно, чтобы спалить тут все дотла.

Когда моя кожа полыхнула живой Тьмой, вампиры заволновались, а мягкая «перина» подо мной болезненно содрогнулась. Затем по каверне поплыл мерзкий запах горелой плоти. Еще через пару мгновений тело подо мной забурлило и задергалось, словно вампира обварили кипятком. Наконец, по ушам ударил громкий, болезненно-тонкий визг, которому вторил более низкий, похожий на раскаты грома, рев более крупной особи. После чего бледно-розовая пелена перед моими глазами ненадолго спала, и я наконец-то увидел, что собой представляют пресловутые вампиры.

Сказать, что вид беспрестанно шевелящейся розовой массы, больше напоминающей кусок освежеванной туши, не произвел на меня сильное впечатление, было бы неверным. Размеры вампира, чье тело заполнило громадную каверну от пола до потолка, действительно впечатляли. Как выяснилось, розовая дрянь была везде – подо мной, вокруг меня и даже сверху угрожающе нависали покрытые наростами складки. Сейчас они, правда, больше походили на подгоревший стейк, да и воняли соответствующе, но зрелище выглядело на редкость отталкивающим.

На свое счастье, наслаждался я им недолго – охвативший меня холодный огонь мгновенно перекинулся на исходящую стоном тушу. Над моей головой взвились и тут же сгорели дотла несколько сотен, если не тысяч зубастых щупалец. За первым рядом в мою сторону выстрелил второй, затем третий и даже четвертый ряд длинных отростков. Но все они моментально ссыхались от малейшего прикосновения к пламени, после чего безобидными черными снежинками осыпались на еще свежие ожоги.

Вскоре я почувствовал себя раскаленным слитком, который нерадивый кузнец нечаянно бросил на огромный и склизкий пудинг. Пылая, как факел, я медленно и неумолимо погружался в горящую плоть и плавил ее, словно горячий нож, воткнувший в мягкое масло.

Тварь подо мной все это время кричала, не переставая. Ее нежная плоть обугливаясь прямо на глазах. А я, погружаясь в отвратительно воняющее месиво все глубже, тихо шалел, только сейчас по-настоящему осознавая ошеломительные размеры поселившейся здесь нежити и тот факт, что занятая ее тушей каверна в действительности была в несколько раз больше, чем я мог себе представить.

Зато как я жалел в тот момент, что не чувствую рук и не могу заткнуть ладонями уши. И как отчаянно хотел уткнуть куда-нибудь нос, который отказывался вдыхать запах горелого! Вампир подо мной шипел, вертелся во все стороны и извивался, словно гигантский червяк на сковородке. И безостановочно орал так, что я был готов продать душу первому попавшемуся демону, лишь бы тварь хоть на мгновение заткнулась.

В какой-то момент вид мучительно оплывающих и разваливающихся на куски складок, грозящих вот-вот похоронить меня под собой, стал почти непереносимым, и я закрыл глаза, решив, что лучше сдохнуть от неизвестности, чем узнать перед смертью, что ты сдох, потому что разжиревшая тварь рухнула на тебя каким-нибудь неудобным местом.

Наконец, падать я вроде бы перестал, а дважды разбитый затылок все-таки коснулся пола. Лучше от этого, правда, не стало, зато я внезапно понял, как чувствуют себя люди, которые умудрились одновременно обморозиться и обгореть.

Что? Говорите, такого не бывает? Ну, мне, значит, повезло. Как минимум в том, что промерзшие до костей суставы постепенно оттаяли, и теперь я мог хоть ползком, но все же передвигаться.

Ощувив некоторую свободу действий, естественно, я не преминул этим воспользоваться. Но если нормальный человек постарался бы сбежать, то я, напротив, устремился к беснующейся твари. Видеть ее я, правда, почти не видел – каверну к тому времени до самого потолка заволокло черным дымом. Но так как дышать мне было необязательно, то серьезным препятствием он не стал, а ориентировался я исключительно на звук и с мстительным удовольствием хватал изуродованными руками все, до чего мог дотянуться.

По расчетам выходило, что мелких я почти всех угробил – тоненький писк до меня больше не доносился. Да и медлительные они были – даже от меня не смогли убежать. А вот самая большая тварь упрямо не желала умирать и все ещё громко орала, доводя меня до бешенства. Однако как я ни кружил по холодному полу, как не пытался найти ее голову или чем там она думала, так и не смог отыскать ничего похожего.

- Сдохни, - шептал я растрескавшимися губами, с которых то и дело слетали черные искры. - Да сдохни же, тварь поганая! Когда ж ты кончишь орать?!

Вампир, чуя угрозу, забился в угол и тщетно попытался подтянуть к себе уцелевшие складки.

Однако я был упорен. И зол. Поэтому со скрипом полз на шум, продолжая настойчиво шарить вокруг себя руками. Мгновенно сжигал все, чего касались мои обмороженные пальцы. Иногда поднимал голову и швырял сгустки огня прямо с рук, подозревая, что недобитый вампир мог попытаться сбежать через щели в стенах или потолке. Через какое-то время, конечно, падал. Затем снова поднимался на четвереньки. И упрямо полз дальше, стараясь не думать, что в какой-то момент даже мои резервы могут закончиться.

Собственно, они должны были закончиться уже давно - на нижнем слое, как показали эксперименты, я истощался гораздо быстрее. Однако в каверне оказалось не так холодно, как в самом городе-призраке. И, возможно, именно поэтому на поверхности я ни одной твари до сих пор не встретил.

Наконец, когда ползти стало совсем тяжело, моя макушка уперлась во что-то твердое. Сперва я решил, что все-таки добрался до стены, но вскоре сообразил, что стена не будет гудеть как колокол от соприкосновения с черепушкой, и попытался изучить неожиданное препятствие, которое вовсе не походило на тело вампира, хотя оказалось достаточно большим, чтобы я не сумел найти его краев.

Подняв голову и прищутив отчаянно слезящиеся глаза, я все-таки сообразил, что на пути стоит здоровущая железяка. Затем ощупал ее и решил, что наткнулся на большой стол. Проще говоря, опору, с помощью которой мог лучше обзреть окрестности и обнаружить затаившегося вампира.

Кряхтя и ругаясь на собственную немощь, я уцепился за край стола и заставил непослушное тело подняться. Но после этого изможденный организм попросту отказался повиноваться, и я ничком повалился на ледяную столешницу, успев в последний момент рухнуть на нее не плашмя, а боком. После чего со стоном перевернулся и пустым взглядом уставился на далекий потолок в надежде, что там найдется стимул пошевелиться.

Как оказалось, стимул действительно был. Прямо там, надо мной. В виде накрепко прилипшей к потолку толстой пиявки, которая уже ничем не напоминала то жирное страховидно, которое я с таким наслаждением жег.

Вампир потерял большую часть своей гигантской массы. Вокруг него больше не вилось ни единого щупальца. Он был почти так же слаб, как и я, поэтому попытался использовать единственную возможность сбежать от ополоумевшего мага. Однако, когда я оказался прямо под ним и наткнулся на ненавидящий, но совершенно разумный взгляд, оказалось, что силы у нас по-прежнему остались. У твари - на то, чтобы с яростным рыком отлепиться от потолка и рухнуть вниз всей оставшейся массой. А у меня - чтобы вскинуть дрожащие руки с изуродованными пальцами и выбросить ему навстречу два сгустка черного пламени, в которых вампир спекся прямо на лету, обдав меня напоследок целой россыпью дымящихся ошметков.

И лишь тогда в каверне, наконец, воцарилась блаженная тишина. Охватившее меня пламя измученно опало. Шипящая на полу плоть окончательно обуглилась. Погасли пугающе яркие отсветы на стенах. Перестала тлеть одежда на моей груди. После этого в пещере вновь стало темно, как прежде, а я блаженно прикрыл саднящие веки и тихо вздохнул. Потому что на ни что другое сил у меня попросту не осталось.

ГЛАВА 13

Пожалуй, впервые после приезда в столицу мне снился сон. На удивление яркий, со множеством мелких деталей и настолько реалистичный, что мне на какое-то время показалось,

будто я и впрямь вернулся в далекое прошлое, чтобы взглянуть на некогда значимых людей.

Себя я ощущал при этом безнадежно больным и безумно уставшим от жизни стариком. Лежа на пушистой перине, буквально утопал среди мягких подушек. С трудом держал голову над старательно взбитым одеялом, которое то и дело норовило меня придушить, и со все возрастающим изумлением смотрел на тех, кто пришел меня навестить.

Почему-то моими гостями сегодня были исключительно женщины. Рыженькие и черненькие, красивые и не очень... казалось, все леди, которых я когда-либо знал, сочли своим долгом навестить обессиленного героя. Некоторых я даже вспомнил. К примеру, вон та шатеночка в голубом платье когда-то заливисто хохотала над моими скабрёзными шутками. Рыженькая красотка, к которой я однажды подкатил, воротила тогда от меня нос. С теми двумя брюнетками мы неплохо проводили время в одной из закрытых комнат известного среди столичной молодежи элитного кабака. Но это было так давно, что сейчас действительно казалось сном. Причем не самым удачным.

Вскоре среди вереницы проходящих мимо женщин начали попадаться и совершенно незнакомые лица. Большинство принадлежали леди в весьма почтенном возрасте, с которыми я ни сейчас, ни тем более в прежние времена не рискнул бы заигрывать. Сурового вида матроны, больше похожие на мегер, одна за другой проходили мимо, по пути кидая на меня одинаково внимательные взгляды. Некоторые при этом хмурились. Кто-то даже кривился. Несколько зачем-то задержались возле постели. Но ни одна не произнесла ни слова, пока странная делегация не закончилась, а суровые леди не исчезли из поля моего зрения.

«Что за чушь?» – подумал я, прикрывая веки и сползая вниз по скользкой подушке.

Постель оказалась страшно неудобной. Шелковые простыни были холодными и склизкими, словно их специально смазали жиром, а пуховая перина – настолько толстой, что я проваливался в нее с головой. Проблем добавляла и целая армия подушек, упакованных в такие же склизкие серебристые наволочки. И как я ни старался удержаться повыше, все равно упорно соскальзывал вниз, с раздражением провожая глазами вставшие на дыбы подушки, которые грозили утопить меня до конца.

О том, чтобы выбраться из этого кошмара, я задумался почти сразу, потому что барахтаться в мягком плену было настоящей пыткой. Опоры под ногами, как я ни старался ее нащупать, почему-то не было. Попытка выкрутиться из простыней успеха не принесла. Наброшенное кем-то сверху толстое одеяло оказалось так тяжело, словно вместо него на груди лежала могильная плита. Руки утонули где-то в глубине необъятного ложа, да так, что едва-едва могли стронуть окружившие меня стены. А что касается ног, то периодами я вообще их не чувствовал. Знал, что они где-то там. Яростно пинался, тщетно стараясь сбросить огромное одеяло. Но лишь ещё больше запутывался и, тихо зверея от собственной беспомощности, все быстрее тонул в этом издевательски реалистичном кошмаре.

Наконец, меня все это достало, и я рванулся прочь, в последнем усилии выпростав голову из-под тесно сомкнувшихся подушек. Хотел было кликнуть слуг, но тут заметил, что комната уже не пустует, и с надеждой взглянул на подошедшую к изголовью женщину.

– Миледи... – прохрипел я, уставившись снизу вверх на ее красивое, ухоженное, но полное грусти лицо.

– Для тебя я всегда буду просто Камией, Артур, – печально улыбнулась она и, протянув руку, откинула белую прядь с моего взмыленного лица. – Ты так много для меня сделал, что я не

могла не прийти. Жаль, что это происходит так быстро. Но я не буду указывать тебе дорогу. Я верю: ты сильный. И сам со всем справишься. Поэтому, когда придет время, я с удовольствием тебя встречу и провожу по тому пути, который ты сам однажды выберешь.

Я непонимающе замер и сам не заметил, как снова стал неумолимо погружаться в подушечную пучину.

- Что происходит?!

Леди снова улыбнулась и молча покачала головой. А потом отступила на шаг и медленно истаяла в воздухе, до последнего держа меня строгим взглядом и словно пытаюсь о чем-то сказать.

Окончательно перестав что-либо понимать, я забарахтался ещё активнее, но, похоже, силы были неравны. Меня упорно утягивало вниз, в море серебристых простыней и невероятно мягкой, но уже осточертевшей перины. Не хотел я на ней лежать. Я, может, и ослаб после схватки с нежитью, но ещё не был ни старым, ни, хвала Фолу, больным. А значит, и разлеживаться было некогда. Я должен оттуда выбраться. Просто должен.

- Стой! - прохрипел я, бешено работая руками и отшвыривая упорно падающие сверху подушки. - Камия! Вернись!

- Позволь, я тебе помогу, - неожиданно раздался снаружи тихий голос, и мою ладонь обхватили прохладные, определенно женские пальцы.

Я без зазрения совести за них ухватился, но когда все же вынырнул наружу, то едва не отправился обратно - женщина, которая сидела на краешке постели и крепко держала меня за руку, была хорошо знакома. Белокурая. Поразительно красивая. Одета в белое подвенечное платье и лучающаяся теплой, бесконечно родной улыбкой. А ее глаза... боже, как же давно я не видел этих глаз. Сияющих, бесконечно мне дорогих и горящих неподдельной любовью, которую могла подарить одна-единственная женщина на свете!

- Мама... - сглотнул я, неверяще глядя на призрак той, о которой ничего не слышал более десяти лет.

- Мальчик мой, - улыбнулась она, а затем подняла вторую руку и невесомо коснулась пальцами моего огрубевшего лица. - Как же ты вырос...

Я молча прижался к ее ладони и на мгновение замер, впитывая идущее от нее тепло. Какое-то время лежал, наслаждаясь давно забытым ощущением дома. Держал ее руку, лихорадочно перебирал роящиеся в голове вопросы. И думал. Я ведь так много хотел у нее спросить. Еще больше хотел сказать того, что не успел когда-то. Но как только я собрался с духом, чтобы озвучить переполнявшие меня эмоции, она неожиданно отстранилась, а улыбка на ее губах погасла.

- Ты тонешь, Артур, - уронила она, тревожно сжав мои пальцы. - Твоя душа качается на самой кромке, и долго я ее не удержу.

Я как открыл рот, так его и закрыл: новость была из разряда хуже некуда.

- Значит, я во Тьме? - спросил я, одновременно оглядывая комнату, которая подозрительно напоминала домашнюю спальню.

- Все время, - подтвердила мама. - И Смерть уже у тебя за спиной. Но это не значит, что ты должен прекратить бороться.

- Это не в моих правилах. Ты ведь знаешь...

- Да, - на ее губах снова мелькнула улыбка. - Ты не зря выбрал такую профессию: у мага твоего профиля есть преимущество перед простым смертным - вы себе не принадлежите. А все, что у вас есть, всегда будет носить отпечаток того, кому вы себя предназначили.

- Ты говоришь о Фоле? - насторожился я.

Но мама лишь покачала головой. После чего неожиданно наклонилась и запечатлела на моей лбу невесомый поцелуй.

- Тьма больше любит безумцев, а Смерть предпочитает дерзких, - прошептала она, отстраняясь. - Помни об этом, Артур. Помни и борись. Я сделала для тебя все, что могла.

Пока я лихорадочно соображал, что к чему, она поднялась с постели и отступила на шаг, окутавшись мягким серебристым сиянием. Ее облаченный в белый шелк силуэт поплыл, словно узор на мокром стекле, черты лица поблекли и быстро истаяли. Вместе с ней стали расплываться и очертания комнаты. А у меня в это время вдруг засадило кожу на лбу, после чего прострелило место поцелуя такой болью, что я едва не подпрыгнул на постели.

О том, чья метка горит на моем лице, я не забыл - Смерть, однажды кого-то пометив, больше никогда не отступалась. А значит, мама была права - я качался на самой грани. И умирал... прямо сейчас, в это самое мгновение! А значит, вампир вымотал меня сильнее, чем я рассчитывал. Быть может, его слюна или чем он там в меня плюнул, была ядовитой, и этим можно было объяснить посетившие меня галлюцинации. А может, я просто истощил свой дар и банально бредил, медленно издыхая в прокопченной каверне. И единственным, что оставалось для меня реальным - боль... острая, растущая миг от мига и словно сжигающая меня изнутри. А еще - необъяснимое чувство, что я не просто умираю, а действительно тону.

В какой-то момент с моих глаз словно пелена упала, и я наконец увидел, что нахожусь не дома, а все в той же гигантской, заполненной дымом пещере. Только лежу не на давешнем столе, а словно провалился в невесть откуда взявшийся гигантский аквариум, до краев наполненный густой серебристой субстанцией, похожей то ли на ртуть, то ли на жидкое зеркало.

Горящая, словно в огне, метка Смерти недвусмысленно доказывала, что я не только с головой увяз в этой гадости, но и планомерно иду ко дну. Надо было поторопиться - встречаться с леди в белом раньше времени не хотелось. Однако, сколько я ни бултыхался, сколько ни пытался выбраться, подняться к поверхности не удавалось, потому что окружившая со всех сторон блестящая дрянь надежно сковывала по рукам и ногам.

О том, какого размера этот аквариум и есть ли у него стены, я мог лишь догадываться. О том, что за субстанция ее наполняла, думать было и вовсе некогда. Но надеяться, что на дне волшебным образом вдруг найдется пробка или слив, явно не стоило. До верха я тоже добраться не смог. Секира здесь была бесполезной. Магия не работала. Я даже тропу не мог создать, потому что законы нижнего слоя этого не позволяли!

Фолова бездна. Да что ж за подстава?! Умудриться выжить в пасти гигантской пиявки, чтобы потом глупейшим образом утонуть в чане с жидким дерьмом?!

Молча выругавшись и буквально слыша, как пересыпаются в моем личном хронометре последние песчинки, я извернулся и сделал то единственное, что еще мог – шарахнул по окружающей меня гадости темным огнем. Ударил не глядя. Всем телом, как вампира недавно. И, окутавшись черным пламенем, даже не подумал о том, что активировать магический снаряд в замкнутом пространстве, мягко говоря, не самая лучшая затея.

От удара «аквариум» содрогнулся так, что у меня потемнело в глазах. От громкого хруста заложило уши. Взрывная волна оказалась настолько мощной, что грудную клетку едва сплющило в плоский блин, а изо рта с веселым бульканьем вырвались крохотные пузырьки. Меня закрутило, завертело, как пылинку, словно я по дурости не аквариум разрушил, а разбил на тысячи осколков границу между мирами, и теперь оттуда бешеным фонтаном хлестала взбесившаяся Тьма.

Ее могучим потоком меня буквально вынесло наружу и играючи швырнуло на холодные камни. Чувствуя себя раздавленной лягушкой, я кое-как переждал, пока сверху прекратит литься сверкающий водопад. А когда извержение закончилось, с трудом приподнялся на дрожащих руках и... раза три вывернулся наизнанку, исторгая из судорожно содрогающегося нутра целые реки проклятой «ртути», которой, как выяснилось, все же наглотался от души.

Что самое мерзкое, эта дрянь оказалась теплой, липкой и склизкой до безобразия. Но мне сейчас было не до эстетических переживаний. Поняв, что все-таки выбрался, я облегченно выдохнул и завалился навзничь. Прямо в блескучую, похожую на громадную соплю лужу, в которой красиво отражался утопающий в дыму потолок.

***

Лежать на «сопле» оказалось на удивление удобно. Ее поверхность была мягкой и слегка пружинила при движении, а холод темной стороны сквозь нее почти не пробирался, несмотря на то, что я был бос, почти гол, изрядно потрепан... хотя стоп! Потрепан?! А куда подевалась кровь? И почему не болит башка, если я точно помню, что вампир второпях успел стесать моим затылком все камни на поворотах?!

С чмоканьем оторвав от «сопли» одну руку, я с вялым интересом оглядел неповрежденную кожу.

Гм. Садин нет, голова на месте, кости целы, словно меня и не грызли зубастые твари. Шишки на затылке тоже не ощущались. И крови вокруг действительно не видно. Может, показалось, что меня пытались сожрать заживо? Может: вампир был ядовит, и все, что я видел, это всего лишь глюк?

Дождавшись, когда дым рассеется, я приподнял вверх сперва одну, а затем и другую ногу, но убедился, что под жутким рваньем, в которое превратились брюки, не осталось ни ран, ни следов обморожения. Значит, глюка не было – одежда сама по себе в лохмотья бы не превратилась. Да и лед с кожи куда-то подевался. Наконец, я заставил себя оторвать влипшую в студенистую массу голову, оглядел совершенно чистый живот и плюхнулся обратно, задумчиво созерцая потолок.

Странные дела творятся на нижнем уровне... как это ни удивительно, но я был жив, здоров и, если бы не безумная слабость, мог бы назвать себя совершенно невредимым.

Не знаю, сколько бы я так валялся, размышляя о вечном, но тут в каверне раздался шум, и мне пришлось сесть, на всякий случай приготовившись ударить.

Каково же было мое изумление, когда откуда-то сбоку с негодующим писком выкатилась не озлобленная тварь, а моя растрепанная Мелочь. Которая, при виде меня радостно взмахнула лапками и с огромной скоростью устремилась навстречу. Но, не добежав до растекшейся по полу «сопли» пары шагов, внезапно замедлилась, а затем и вовсе остановилась, настороженно крутя головой. Человеческие пальцы, заменявшие ей ноги, нервно стукнули по полу. А когда Мелочь на пробу, будто пловец перед прыжком в воду, пощупала поверхность лужи, на костяшке появилось черное пятно, словно кость от соприкосновения с липкой массой попросту обуглилась.

Обнаружив это, кукла сердито шикнула и снова уставилась на меня. После чего я вздохнул, тщательно вытер руку об остатки рубахи и протянул открытую ладонь.

- Иди сюда.

Мелочь соображала быстро, поэтому отбежала на несколько шагов, а затем взяла разбег и, лихо перепрыгнув через лужу, приземлилась на ладонь. Не дожидаясь, пока я сожму пальцы, она переметнулась на плечо, ощупала верхними лапами мою шею и беспокойно спросила:

- Арт-с жись?

- Ага, живой, - согласился я, с кряхтением поднимаясь на ноги. - Не знаю, как и почему, но, похоже, мы с тобой еще поохотимся.

- Дсь, - облегченно выдохнула Мелочь. А когда я, шлепая босыми пятками по лужам, выбрался на сухое, она спрыгнула вниз и устремилась в сторону, то и дело оглядываясь и словно советуя поторопиться.

Совету я, конечно, внял, но прежде чем уйти, все же решил оглянуться. И со смешанным чувством оглядел гигантскую каверну, в которой решила обустроиться вампирская семья.

Она действительно была похожа на пещеру. Причем, если судить по прямоугольной форме и относительно ровным стенам, хотя бы частично она была рукотворной. В самом центре... там, где я недавно стоял... виднелось неглубокое, круглое и довольно приличное по диаметру углубление, до краев наполненное все той же непонятной субстанцией. Правда, к тому времени, когда я оттуда выбрался, «сопля» загустела и стала похожей на настоящее зеркало. Но как только я попытался отойти, она внезапно ожила и метнула мне под ноги длинный серебристый «лизун», куда я с приглушенной руганью и вляпался.

Пытаясь избавиться от непонятой штуки, я подрыгал сперва одной ногой, затем второй - безуспешно. Затем попробовал сместиться влево и вправо, даже попрыгал в надежде, что оно само отвалится. Но лужа подо мной как чужая, куда я двинусь, и мгновенно перемещалась следом, успевая нырнуть под босые стопы буквально за миг до того, как они касались земли. При этом выше щиколоток непонятная субстанция не забиралась, поранить или остановить меня не старалась, а выделяемое ею тепло делало перемещение по каверне достаточно комфортным.

«Аквариум» я, кстати, тоже нашел - он стоял неподалеку на каменном возвышении и выглядел как... наковальня. Здоровенная, мне примерно по грудь. Шагов шесть в длину и почти столько же в ширину. Правда, не металлическая, а созданная все из того же студенистого, похожего на расплавленное серебро, вещества, в котором я недавно едва не захлебнулся.

Осторожно приблизившись, я на пробу ткнул в него пальцем и тихо присвистнул, обнаружив, что «наковальня» тоже, оказывается, жидкая. В том смысле, что она легко пропустила внутрь

мой палец и даже руку до самого локтя, не доставив ни малейшего дискомфорта. Глубже совать конечности я, правда, не рискнул, потому что не был уверен, что они там не останутся. Но непонятная штука оказалась неопасной и без промедления выпустила их обратно, измазав по пути все той же блестящей гадостью.

Когда же прямо у меня на глазах эта субстанция начала твердеть и облепила руку на манер перчатки, до меня наконец дошло, на какой именно «стол» я так неосторожно улегся. И чем больше я на него смотрел, тем больше он напоминал самый обычный алтарь.

- Фол? - настороженно протянул я, вскинув голову и уставившись на глубокую нишу в стене, которая нашлась сразу за «наковальной». - Твои проделки?

Однако нашедшийся за алтарем массивный каменный постамент пустовал. Зато вокруг него, утопая в обугленных ошметках, виднелись целые горы мелко дробленого базальта, при виде которого у меня по спине побежал холодок.

Да нет... не может быть!

Обернувшись, я совершенно по-новому взглянул на гигантский зал и только сейчас заметил, что вдоль стен стоят такие же постаменты. Два слева, три справа... все они, как и первый, были пусты. Вокруг каждого виднелись такие же груды битого камня, подозрительно похожие на осколки. И если вспомнить, что помимо трех основных темных богов в нашем пантеоне есть еще и условно темные Абос, Сол и Йрейя, то становилось очевидным, что судьба забросила меня в невероятно древнее, невесть когда и кем разрушенное святилище.

Вот тогда мне стало понятно, отчего вампир вырос таким здоровым - вероятно, когда алтарь ослаб, привлеченная его эманациями тварь смогла безнаказанно сюда пробраться. В отсутствие материального вместилища... проще говоря, статуй, осколки которых лежали сейчас на полу... даже могучий Фол не смог шугануть отсюда наглую тварь. При этом силы в алтаре оставалось достаточно, чтобы подпитывать предприимчивого вампира. И тот десятилетиями жирел, набирался сил и постепенно опутывал своими сетями немаленькую столицу.

Естественно, отыскав такую прекрасную кормушку, тварь соблюдала предельную осторожность и по каплям цедила силу и из алтаря, и из смертных, год от года становясь все сильнее. Она даже научилась менять район охоты, каким-то... пока ещё непонятным мне образом... заключив сделку с тварями в людском обличье. После этого ей оставалось только сидеть на месте и раз в двенадцать лет перебрасывать щупальца из одного квартала в другой. А когда еды становилось меньше обычного, к ее услугам оказывались каменные гробы с готовыми жертвами, на энергии которой вампир мог без опаски растить многочисленное потомство.

Впрочем, даже если бы кто-то и догадался, что за нежить орудует в Алтире, достать вампира в таком логове было невозможно. Много ли в столице жрецов, способных переходить на нижний слой Тьмы? А магов? Правильно, только я один. И столице крупно повезло, что вампир узнал об этом так поздно.

- Артс! - настойчиво повторила Мелочь, когда я задержался у алтаря. - Хсь! Пырсь идсь!

- Да, - замедленно повторил я, не сводя с него глаз. Но дотронуться так и не решился. - Ты права: пора идти.

А затем отвернулся и следом за куклой двинулся к выходу, который нашелся за ближайшим постаментом.

Узкая, наполовину заваленная камнями лестница вывела нас на нижний уровень Тьмы, в котором, как и прежде, царило запустение. Но то ли я согрелся внизу, то ли налипшая на кожу зеркальная масса еще продолжала действовать, однако холода я практически не почувствовал. Даже без брони. Да что там – на мне и сапог-то не было! Тем не менее, босые стопы испытывали лишь легкий дискомфорт, хотя прежде я не мог выдержать дольше пары мгновений без многослойного доспеха.

Повертев головой, я вскоре обнаружил, что вампир уволок меня довольно далеко от злополучного кабака. В самый центр города, на главную площадь, где даже в призрачном виде угадывались знакомые по реальному миру постройки. Впрочем, это было логично – где же еще быть древнему святилищу, как не в основании такого же древнего храма?

Здесь, на нижнем слое, тоже имелись каменные постаменты, на которых должны были стоять статуи богов. Только, в отличие от святилища внизу, постаментов тут было не шесть, а все тринадцать, расположенных двумя вписанными друг в друга полукругами, на противоположных концах которых находились вечные антагонисты – Фол и Род. Наружный ряд традиционно образовывали темные боги, в точности повторяя расположение постаментов и в верхнем храме, и в каверне. Внутренний, соответственно, светлые, тем самым символизируя единство пантеона и тот неоспоримый факт, что светлая его часть уже много тысячелетий находится под защитой темного.

Правда, на этом слое святилище выглядело бедновато. Здесь не было ни стен, ни статуй, ни даже их осколков. Да и выемка в центре зала не виднелась, словно это было не настоящее святилище, а всего лишь копия. Только темный алтарь стоял на положенном месте. Но и он выглядел так, словно был... мертв? Если бы я не видел святилище в каверне, то вряд ли понял в чем разница.

Но тогда что же получается? Если этот алтарь мертв, то и в реальном мире стоит обманка?

Отступив от фальшивого алтаря, я недоверчиво прищурился. А когда Мелочь снова нетерпеливо подпрыгнула, позволил себе всплыть на привычный для себя уровень. Медленно, неторопливо, с интересом следя за тем, как прозрачные стены храма прямо на глаза наливаются красками, обзаваются фресками и становятся материальными. Как вместе с ним из темноты проступают сперва очертания, а затем и статуи богов, которые испокон веков стояли на отведенных для них местах. Как вырастает над моей головой высокий сводчатый потолок. Как появляются на нем искусно выполненные витражи. Наконец, как наполняется первородной Тьмой лицо стоящего напротив меня бога и оживают его каменные глаза.

– Здравствуй, Фол, – отчетливо произнес я, приложив ладонь к фальшивому алтарю. – Тебе жертвую.

В тот же момент прилипшая к коже густая серебристая масса с тихим плеском упала на пол и молниеносно впиталась. Одновременно с этим статуя владыки ночи явственно шевельнулась. Тьма вокруг нее стала гуще, отчетливее. По полу прошла едва заметная дрожь. После чего изваяние снова стало обычным, а в разнесшемся по Тьме низком гуле послышалось предостережение.

О чем именно хотел сказать владыка ночи, я не понял, но когда неподалеку раздались торопливые шаги, решил, что не готов к разговору с отцом Гоном. Поэтому вместо того, чтобы

встретить настоятеля как подобает, я махнул кукле и создал темную тропу. Сперва в Управление – оставить весточку Йену, а затем и домой.

Надо было о многом подумать.

ГЛАВА 14

- Хозяи-и-ин! Мастер Рэйш, у вас посетитель!

Я накинул на плечи новую рубаху и с недоверием уставился на влетевшего в гардеробную дворецкого.

- Нортидж, какой посетитель? Сейчас ночь. И я вернулся всего полсвечи назад!

- А он уже тут как тут, - нервно сцепил на животе руки призрак. - Вы правы, хозяин, это подозрительно. Но на вашем месте я бы не стал держать такого гостя за воротами.

Застегиваясь прямо на ходу, я поднялся в кабинет и выглянул в окно, за которым еще царили мягкие сумерки. До рассвета оставалось около двух свечей, весь остальной город мирно спал. Но, видимо, я чего-то не учел, раз отец Гон стоял внизу и нервно мерял шагами дорожку перед воротами.

- Что будем делать, хозяин? - тревожно спросил Нортидж, комкая полы ливреи. - С темными жрецами шутки плохи.

Я вздохнул. Что делать... что делать...

- Проси. Но слуги пусть будут начеку.

Спустя некоторое время отец Гон уже стоял в моем кабинете и беспокойно тербил длинную рясу. Выглядел он при этом встревоженным, я бы даже сказал возбужденным, и, несмотря на попытки взять себя в руки, исходящее от него напряжение заставляло насторожиться.

Не дожидаясь, когда я предложу присесть, жрец остановился перед столом и буквально впился в меня потемневшими глазами.

- Рэйш, что сегодня произошло?!

Я ощутил слабый укол в плечо и поднял на гостя спокойный взгляд.

- В каком смысле, святой отец?

- Ты был во Тьме? Видел что-нибудь необычное? Фол с тобой разговаривал?!

Метка шевельнулась явственнее, поэтому я лишь вопросительно приподнял брови.

- Я был на охоте: в столице расплодилось на удивление много высших тварей. Мне удалось избавиться от нескольких вампиров, но, к сожалению, одежда после этого пришла в полную негодность.

- Вампиры?! - отчего-то не поверил жрец.

Я молча кивнул, и метка немедленно притихла. Странно да? С чего бы это Фолу желать, чтобы я молчал об алтаре? Да еще утаивал эти сведения от отца-настоятеля, который, по идее,

должен быть предан ему всей душой?

- Ты убил тварей? - снова спросил отец Гон, когда в комнате повисло тяжелое молчание.

- Да, святой отец. Хотя не думаю, что это были последние твари, с которыми нам довелось столкнуться.

- Значит, ты нашел их логово? Как? Где?

- Мы охотились в восточных районах, - ответил я совершеннейшую правду, и метка на моем плече окончательно успокоилась. Видимо, эти сведения запретными не являлись. - Может, вы слышали: недавно в столице пропало двое светлых магов. Мы их нашли. Девушку, к сожалению, спасти не удалось, но мальчик остался жив. Им сейчас занимаются наши лучшие целители. Корн со своим людьми, насколько мне известно, до сих пор находится там, а я заскочил домой переодеться.

Святой отец помедлил.

- До меня дошли сведения, что вампиру кто-то помогал... кто-то из нашего мира, Рэйш.

Вот теперь настала моя очередь остро взглянуть на жреца.

- И давно вы об этом узнали?

- Сегодня ночью. У меня появилось предчувствие. И очень скверное ощущение того, что на темной стороне происходит что-то нехорошее.

- Вас посетило правильное ощущение, святой отец, - усмехнулся я и, прислушавшись к метке, вкратце рассказал о том, что узнал от сбежавшего кабатчика. А когда я закончил, жрец побледнел, неожиданно сгорбился и буквально рухнул в гостевое кресло, словно у него не осталось сил.

- Боже... я надеялся, что это всего лишь кошмары, - прошептал он, закрыв руками лицо. - Сегодня мне непрозрачно намекнули, что кто-то из паствы нас предал. Заключил сделку с высшими, и ценой этого договора стали чистые души!

Я поколебался, но, поскольку метка больше не откликнулась, все же выложил на стол окровавленный перстень. Серебряную печатку с грубоватым рисунком на ободке и тяжелым, старательно отполированным навершием.

При виде него у отца Гона во второй раз изменилось лицо.

- Это то, что я думаю, Рэйш?

- Это один из перстней, которые Орден выдает темным магам по окончании ученичества.

- Свободный пропуск на темную сторону, - сглотнул жрец.

- Я забрал его у человека, в подвале дома которого находились последние жертвы вампира, - ровно сообщил я. - Кольцо, как видите, старое. Скорее всего, фамильное. Но знаки, обозначающие принадлежность к роду, кем-то старательно затерты, поэтому мы никогда не узнаем, с кого из моих коллег его сняли.

Отец Гон вздрогнул.

- Это ОЧЕНЬ плохо, Рэйш.

- Хуже всего то, что таких перстней по городу гуляет несколько. Человек, который его носил, признался, что у него были сообщники, но имен сообщить не успел. От кого они получили перстни, он тоже не знал, но сказал, что конкретно это кольцо попало в его род довольно давно.

- Несколько десятилетий назад?!

- Скорее, сто пятнадцать, - пристально посмотрел я на жреца. И отец Гон вздрогнул во второй раз.

- Ты думаешь...?!

- После бойни, устроенной Эрнестом Кровавым, таких перстней в Алтории осталось море. И вряд ли все они были похоронены вместе с мертвецами. Но за столько лет магические кольца должны были растерять весь заряд, не говоря о том, что чужаку... тем более, простому смертному... они не стали бы подчиняться. А это значит, кто-то сумел провести ритуал передачи. И этим «кто-то» определенно был темный маг. Святой отец, вы точно уверены, что лотэйнийских жнецов больше не осталось?

Жрец устало прикрыл глаза.

- Я уже говорил тебе, Рэйш... не в этом дело.

- А чем тогда? - насторожился я.

- У нас возникла новая проблема, - признался настоятель. - И она гораздо серьезнее вампиров, потому что этой ночью кто-то пробрался в древний храм и пробудил темный алтарь от спячки.

Я мысленно крикнул, а метка снова ненавязчиво потеплела.

Ну вот, что я говорил? Но кто же знал, что на него нельзя ложиться? Хорошо еще, что Фол меня за жертву не посчитал. Только притопил чуток за святотатство, зато изволил подлечить. А теперь упорно советует помалкивать на эту тему, хотя, казалось бы, в чем проблема? Жрецы ведь свои, темные!

Глянув на мрачное лицо настоятеля, я, правда, усомнился, что истинное положение дел его бы обрадовало. А когда тот удрученно вздохнул, все же решил поинтересоваться:

- Почему вас так это встревожило, святой отец? Разве активный алтарь - это плохо для храма?

Отец Гон одарил меня хмурым взглядом.

- Ты многого не знаешь, Рэйш. Но поскольку на данный момент ты единственный, кто способен погружаться во Тьму достаточно глубоко, тебя это касается напрямую.

- То есть, дело совсем плохо? Мне пора подумать о завещании?

Настоятель так же мрачно кивнул, и мне стало не до шуток. А он тем временем поднялся и,

подойдя к окну, невидящим взором уставился на улицу, словно там могли найтись ответы на его вопросы.

- То, о чем я тебе расскажу, не должно покинуть пределы этой комнаты, - обронил он, когда я вопросительно повернулся в кресле. - Есть вещи, которые простым смертным знать не следует. И даже мои братья далеко не обо всем осведомлены. До меня эти знания дошли от прежнего настоятеля храма. И так же, как в свое время он был обязан хранить эту тайну, так и мне долгие годы приходилось молчать. А сегодня Фол сам отправил меня к тебе...

Я внутренне подобрался, но святой отец на меня не смотрел. Казалось, он полностью погрузился в себя и теперь с трудом выталкивал из себя слова, которые однажды поклялся не произносить.

- Ты как-то сказал, что боги не действуют напрямую, - продолжил тем временем настоятель. - И это совершеннейшая правда, хотя возможности вмешиваться в наши дела у них по-прежнему есть. Обычно для того, чтобы оставить нам знак, не нужно давать ярких знамений, раскалывать горы, сжигать города или иным способом привлекать наше внимания. Жрецы для того и есть, чтобы распознавать желания богов в легчайших колебаниях ткани мироздания. В самых обыденных событиях, в поступках прихожан или в собственных предчувствиях, в которых порой бывает больше правды, чем в клятвах королей. И лишь в случае, когда мы не уверены, что поняли бога правильно, мы обращаемся к нему с молитвой или уходим туда, где божий глас чувствуется четче и острее...

- Вы говорит о темной стороне, святой отец? - настороженно уточнил я.

- Совершенно верно. Где, как ни во Тьме, глас темного бога звучит наиболее отчетливо?

- Значит, именно поэтому вам разрешено посещать темную сторону, - догадался я. - А как насчет светлых? У них тоже есть особое место, куда весточки от Рода и остальных светлых богов доходят быстрее?

- Думаю, да. Но подробностей, как ты понимаешь, нам никто не раскрывает. Дело в другом, Рэйш - на темной стороне не просто отражается все, что происходит в реальном мире... на самом деле, зависимость здесь обратная.

Я замер.

- То есть, это реальный мир является отражением Тьмы?!

- В той части, что касается темных богов и их интересов - да, - тихо подтвердил жрец, и я всерьез призадумался.

Это что же получается? Тьма - не просто изнанка мира живых, а ее основа? То самое изначальное, бесконечно древнее, а местами даже мрачное прошлое, на столпах которого построено настоящее? Наверное, поэтому, если внизу происходит катаклизм вроде взрыва в большущей каверне, то в реальном мире дрожат и рушатся здания? И именно поэтому те, кому по долгу службы положено ощущать подобные перемены, всегда знают, когда ожидать очередной гадости?

- Это как-то связано с тем, что темные маги по-настоящему сильны лишь на темной стороне? - осторожно переспросил я.

- Не только маги, - ещё тише признался жрец. - Это правило касается даже богов.

И вот тогда я наконец начал понимать. А ещё впервые подумал о том, что, раз темные боги обретают максимальное могущество именно во Тьме, значит, их настоящий храм должен находиться не в реальном мире, а на темной стороне. В самой защищенной и по возможности глубокой каверне, где сможет безопасно существовать наполненный запредельной силой древний алтарь. Тогда как наверху, для верующих, останется лишь его отражение. Бледная тень, проще говоря фальшивка, по бликам на которой доверенные жрецы должны угадать настроение своего сурового бога.

- Мы не знаем, в каком измерении или на какой глубине наши боги в действительности находятся, - с едва слышным вздохом сообщил отец Гон. - Мне известно лишь то, что по настоящему воплотиться они способны только на нижнем слое Тьмы. Ненадолго. И лишь в том случае, если для них найдется подходящее вместилище.

- Вы имеет в виду статуи?

Настоятель ненадолго обернулся.

- Да, Рэйш. Некоторые виды камня устойчивы не только к магии, но и к воздействию божественной силы, поэтому мы издревле используем их в храмах. Обладая таким вместилищем, даже могущественный Фол способен открыто вмешиваться в дела своей паствы.

- Но примерно тысячу лет назад его вместилище было уничтожено, верно? - спокойно предположил я, после чего отец Гон поджал губы и снова отвернулся к окну.

- Не только оно. В Лотэйне в то время набирала силу смута. Большинство жнецов погибли при закрытии врат, дар у остальных закрыли, темные рода оскудели, поэтому хранить покой Фола стало некому. Позиции пантеона заметно пошатнулись. Темные жрецы пребывали в растерянности. А угроза разрушения главного алтаря стала настолько реальной, что в конце концов было принято решение его... уничтожить.

- Что?! - вздрогнул я.

- Оставлять главное святилище на территории Лотэйна стало слишком опасно, - пояснил настоятель. - Ты видел статуи в храме - незаметно вывезти их из страны было невозможно. Поэтому и их, и алтарь пришлось разбить на части и аккуратно перевезти в безопасное место. С благословления и разрешения Фола, конечно.

От таких новостей у меня волосы на затылке зашевелились.

- Хотите сказать, вы переместили в Алторию ВСЬ темный пантеон?!

- Нам пришлось это сделать. Верующие по одному перевозили осколки сюда. В Алтир. Чтобы заложить их в основание нового храма.

- Но это же демонова прорва работы!

- Ты прав. Статуя любого бога несет в себе часть его силы. А мы с тобой говорим о темных богах, сила которых опасна для всего живого. Одно касание даже крохотной ее капли, и целый город может стать проклятым... Помнишь Верль?

Я зябко поежился. Конечно, помню. Тогда я впервые лицом к лицу повстречался с Леди в белом. И совершенно случайно заключил сделку с владыкой ночи, за что и расплачиваюсь до

сих пор.

- Наши предшественники знали, что делали, когда дробили статуи на части, - не заметив моего жеста, добавил отец Гон. - Меньше объем - меньше риск, что они принесут беду. К тому же, для каждой из этих частей было создано свое персональное хранилище. Надежное, тщательно опечатанное и очень хорошо защищенное. В Верле тебе повезло наткнуться именно на такое. Насколько велика опасность повреждения защитного чехла, ты уже знаешь. Но сейчас его содержимое хранится здесь. В Алтире. Как и множество других. И больше они никому не принесут вреда, потому что мы спрятали их от внешнего мира.

Я поневоле вспомнил беспорядочные нагромождения камней в нижнем храме и мысленно присвистнул, представив, какую гигантскую работу пришлось провести, чтобы сперва раздробить огромные статуи на тысячи или даже десятки тысяч осколков, а затем по одному... тайком... упаковать их в специально оборудованные шкапулки и перевезти в Алторию, причем так, чтобы об этом никто не догадался.

Интересно, каким образом жрецы доставляли потом осколки статуй в каверну? Глубоко погружаться во Тьму никто из них не мог, иначе вампирам попросту не удалось бы обосноваться под храмом. Выходит, осколки извлекали из шкапулок и по одному скидывали в отверстие каверны? А там куда упадет, туда и ладно?

- Какую роль во всем этом играли жнецы? - помолчав, осведомился я, открыв для себе ещё одну страничку из невеселой истории лотэйнийского пантеона.

- Самую непосредственную. Из уцелевших родов Фол выбрал десять особо доверенных лиц и передал им часть своей силы для уничтожения алтаря. С их же помощью осколки потом были перевезены и установлены на темной стороне Алтира.

- Десять? - вздрогнул я. - Вы сказали: десять?!

Фол. Кажется, теперь я знаю, что за имена были в списке учителя: Айнеро, Дейнеши, Ирранэ, Карино, Летари, Маори, Норрату, Саэфи, Таэро, Уортэн. Демонова печенка. Вот и ответ!

Настоятель, не оборачиваясь, кивнул.

- Это была самая сложная работа. Ни одному смертному не под силу разрушить алтарь бога. Но жнецам это удалось. И после того, как в Алтире был заложен новый храм, никого из них больше не видели.

- Что с ними случилось?

- В летописях указано, что Фол, исполняя данное богам обещание, призвал души жнецов к себе. Все они умерли на алтаре нового храма, тем самым отдав ему подаренную ранее силу.

Я откинулся на кресле, лихорадочно прокручивая в голове новые сведения.

- А если бы кто-то из них все-таки уцелел, это имело бы ценность для храма?

- Конечно, - невесело хмыкнул настоятель. - Каждый такой маг - потенциальная угроза. И вероятный создатель новых врат. Так что, если бы кто-то из смертных вновь обрел силу Фола, за ним начала бы охоту не только храмовая стража, но и нежить. Для высших - это единственный способ получить свободный проход в наш мир. Но, как я тебе уже говорил, истинных жнецов больше тысячи лет никто не видел и, само собой, не создавал.

- Но, если помните, на той барже были почти готовые врата!

- Я согласен. Это и впрямь тревожно, - вздохнул настоятель. - Но у меня нет оснований не верить своему богу. Если поверил даже Род... кто я такой, чтобы в нем усомниться?

- По-вашему, врата пытался создать кто-то еще? - недоверчиво переспросил я. - А это вообще возможно?

- Почему же нет? Нежить тысячелетиями искала способ добраться до мира живых. И я не думаю, что за столько времени они совсем в этом не преуспели. Конечно, если бы демоны или моргулы нашли простой и безотказный способ, наш мир давно бы утонул в крови. Но раз ты видел почти готовую заготовку, значит, они все же близки к прорыву. И в ближайшие сто лет нас ждут серьезные испытания.

- Почему так долго? - нахмурился я.

- Для открытия врат нужно много душ, - тихо признался отец Гон. - Так много, что единовременно в мире живых просто нет столько народу. Да и не все души попадают на темную сторону. Большинство сразу уходит на перерождение или на вечный покой в обителище своего бога.

Я ненадолго задумался, а потом в мою голову пришла еще одна мысль.

- А вы не думаете, что умруны, которых я убил, могли попытаться воспроизвести возможности жнеца, вселяясь в тела темных магов? И для этого начали убивать ваших собратьев?

- Была у меня такая мысль, - сознался священник. - Когда забрали душу отца Кана, я первым делом решил, что кому-то понадобилась его сила. Не исключено, что именно эта душа помогла умрунам вплотную приблизиться к цели. Но ты их, к счастью, остановил. А я предпринял меры, чтобы больше такого не произошло.

- Думаете, заготовка для врат была всего одна?

- Если бы это было не так, мир бы уже качался на грани катастрофы. А Фол пока не подавал тревожных сигналов.

Я снова задумался, но в конце концов все же кивнул.

- Хорошо, не буду спорить. Хотя по жнецам у меня ещё остались вопросы.

Настоятель покачал головой.

- Поверь, Рэйш, даже если бы кто-то захотел возродить старые обычаи, то на создание жнеца потребовалась бы масса энергии. А наш бог до сих пор не имеет полноценного вместилища. Без него обряд такой сложности попросту не осуществить.

- Так вас не поэтому встревожило пробуждение алтаря?

- Доступ к нему имели лишь избранные, - тихо сказал отец Гон. - Но я туда не спускался. Ни вчера, ни сегодня, ни в ближайшие два десятилетия, которые занимаю пост настоятеля.

- Вы не захотели туда спуститься или же не смогли? - любопытно спросил я, хотя, в общем-то, уже знал ответ.

Отец Гон опустил голову.

- Без полноценного благословения ни я, ни кто-либо из братьев не способен этого сделать. А полноценное благословение, как в старые времена, можно получить только у алтаря... получается замкнутый круг, Рэйш. И именно поэтому я обеспокоен. Тот, кто сумеет завладеть алтарем, получит небывалую власть на темной стороне. И кто это будет - человек, бог или обычная тварь, мне неизвестно. Плохо то, что уже много веков святилище остается практически беззащитным. И так будет до тех пор, пока статуи в первохраме не вернутся на законные места.

- Что же Фол не позволил жнецам сделать это сразу? - скептически поджал губы я. - Если лишь они могли спускаться так глубоко во Тьму, зачем было убивать их раньше времени? Поставили бы статуи на место, а уж потом ложились на новенький алтарь...

Настоятельно невесело улыбнулся.

- Об этом надо спрашивать у Фола. Не исключено, что Род дал совсем немного времени на исполнение клятвы. Или же Фол понадеялся, что потомки уцелевших жнецов когда-нибудь обретут достаточно сил, чтобы закончить восстановление храма. А может, дело было в чем-то еще. Этого мы не знаем. Но уже давно ждем от него знака и следим за всеми, кто получил его благословение. В надежде именно на то, что кто-то сумеет сделать то, чего не смогли другие.

Под испытующим взглядом святого отца я мысленно крикнул.

Ну вот еще. Спасителя из меня сделать надумали. Хотя насчет тварей он прав - если уж жалкий вампир додумался, что можно безнаказанно качать силу из алтаря, то другие высшие и подавно сообразят. Вампир, что бы что ни говорил, сослужил храму добрую службу, потому что, скорее всего, ослабил алтарь настолько, что другие высшие его эманации не ощущали. Но теперь вампира нет. Алтарь вскоре начнет набирать силу. Так что хочешь не хочешь, а с ним надо что-то придумывать, пока его не отыскал какой-нибудь демон.

Метка на моем плече слегка потеплела, а я неожиданно успокоился: настоятель не солгал - его действительно тревожило лишь это. И Фол по-прежнему верил ему, иначе мне бы не позволили рассказать обо всем остальном. С другой стороны, некоторые сведения владыка ночи все же посчитал преждевременными, но ему лучше знать своего жреца. Кто я такой, чтобы спорить с богом?

А вот насчет исчезнувших жнецов у меня появилась еще одна мысль.

Все же я не верю в подобные совпадения, поэтому десять имен из списка и десять исчезнувших лотэйнийских родов не давали мне покоя. Конечно, обмануть Рода Фол не смог бы при всем желании. Клятва бога - это совсем не то, что клятва пройдох. Но что, если владыка ночи убил своих последователей... я даже готов поверить, что жнецы по доброй воле легли на алтарь... не сразу? Что, если между приездом в Алтир и жертвоприношением прошло некоторое время? Скажем, хотя бы месяц или два? Хотя, если постараться, и одного-единственного дня достаточно, чтобы попытаться обзавестись потомством. Ведь у тех, кто отказался от Фола, в итоге родились одаренные дети. И если даже у потомков отступников и предателей через несколько поколений открылся темный дар, то почему владыка ночи не мог, не отступая от клятвы, совершить маленькую вольность? И подарить возможность продлить род тем, кто остался верен ему до конца?!

Но если я прав, и темный бог действительно схитрил, значит, как минимум у шестерых из тех

десяти жнецов остались в Алтории живые потомки. Хотя нет. Уже у пятерых. Ведь у мастера Рэйша, чьи предки тоже находились в списке, не осталось прямых наследников. А я, разумеется, не в счет.

Итого, у нас есть целых пять направлений, по которым можно и нужно работать. Но, в то же время, шансов докопаться до правды немного. Я почти уверен, что наследники других родов, как и Рэйши, соблюдали крайнюю осторожность. Вполне вероятно, кто-то из них знал свои корни. Помнил, в чем его ценность. И не один раз за прошедшие века успел сменить фамилию.

- Что ж, не буду отнимать у тебя время, - тяжело вздохнул отец-настоятель, отходя наконец от окна. - Жаль, что ты не смог мне помочь. Но по крайней мере послание Фола я тебе передал.

- Благодарю, святой отец.

- Если не против, я заберу перстень, - неожиданно предложил гость, покосившись на окровавленное кольцо на моем столе. - Возможно, Фол поможет установить принадлежность этой вещи. Своих последователей он должен знать, особенно, если они мертвы. А ещё мне, признаться, очень хочется отыскать людей, которые торговали с нежитью человеческими душами.

Я пожал плечами.

- Забирайте, конечно. Но имейте в виду: Корн тоже захочет на него взглянуть.

- Это не займет много времени. Уже к полудню я или смогу помочь вам в расследовании, или же просто верну кольцо.

- Договорились.

Проводив гостя к выходу, я самолично закрыл за ним ворота и, вернувшись в кабинет, задумчиво уставился в окно.

Что ж, мне есть с чем работать дальше. Подтверждение своим догадкам я только что получил - Фол не прислал бы жреца без причины. И я мог с уверенностью сказать, что источник информации он нашел для меня самый надежный. Другое дело, что пока я увидел лишь одну ниточку, за которую можно было зацепиться - Норрату. Тот самый род, один из представителей которого упорно враждовал с Рэйшами, и у которого по непонятным причинам находилась вторая половина списка. Как я думаю - с результатами умозаключений учителя и, возможно, с именами ныне существующих, чудом уцелевших в череде кровопролитных войн потомков лотэйнийских жнецов.

Может, я не прав, и никакой связи между этими событиями нет, но кто-то же должен был стоять за всем, что происходило в столице. Кто-то две с половиной сотни лет назад собрал оставшиеся после убийства некросов перстни, а затем использовал, чтобы создать условия для размножения высших в столице. Быть может, появления моргула на кладбище - событие из той же серии подозрительных случайностей, которые случайностями больше не кажутся. Тем более что тварь знала о списке. И знала, где и у кого он хранится.

А ещё меня очень тревожил вампир, которого я сегодня так удачно прибил. Не для того ли его на протяжении нескольких десятилетий подкармливали, чтобы он и дальше оставался возле алтаря? Согласитесь, лучшего охранника для темного святилища трудно придумать.

Вопрос в том, кому это могло понадобиться?

Жаль, ответа у меня пока не было.

ГЛАВА 15

Когда я вошел в кабинет Нельсона Корна, солнце перевалило далеко за полдень. За это время я успел сделать много важного и полезного – к примеру, поспал. А теперь был готов предстать пред строгими очами сурового начальства и изложить свою версию произошедшего.

Сам Корн находился на привычном месте – за огромным столом, и как всегда выглядел не выспавшимся и злым. Рядом на креслах расположились ещё четыре человека, однако знаком я был лишь с одним. Причем он смотрел почти так же, как шеф ГУССа – словно был готов собственноручно меня придушить. Несмотря на то, что я честно его предупредил, что живой, и попросил собрать у Корна небольшое совещание.

– Всем доброго дня. Йен, где сапоги? – осведомился я, когда перехватил свирепый взгляд Норриди.

Тот в первое мгновение аж опешил.

– Какие сапоги?!

– Мои. Те, что я передал на хранение Тори.

– Ах твои... разумеется, я их выкинул, – буркнул Йен, метнув на шефа настороженный взгляд. – Между прочим, ты опоздал. Мы уже полсвечи ждем. И единственное, что тебя извиняет, этот тот факт, что ты впервые на моей памяти соизволил с кем-то поздороваться!

Я сокрушенно развел руками.

– Ты прав: столица плохо на меня влияет.

– Довольно! – раздраженно прервал нашу перепалку Корн, и в комнате воцарилась мертвая тишина. – Рэйш, сядь и будь добр наконец объяснить, что за комедию ты сегодня устроил!

Я без возражений закрыл дверь, но прежде, чем усесться на свободное кресло рядом с Норриди, пробежался взглядом по собравшимся.

Хм. Я, конечно, предполагал, что Йен будет выглядеть в столице белой вороной, но не думал, что из четырех начальников сыскных участков только у него не окажется магического дара. Его коллег я сегодня увидел впервые и не особенно удивился, обнаружив, что двое из них являются темными магами. Один, судя по ауре, был неплохим некросом, другой – магом Смерти. А последний и вовсе оказался светлее некуда, так что можно сказать, что в руководстве столичного Управления соблюдался магический паритет. Йен, похоже, выступал здесь в роли нейтральной стороны. Но мне вдруг стало интересно, кем был тот умник, что рискнул вытащить Норриди из глубинки, если и без него талантливых управленцев в Алтире хватало.

– Я прочел твой рапорт, – сухо сказал Корн, когда я все-таки сел и кивком поблагодарил присутствующих за терпение. – Но мне непонятно, почему ты не принес его лично, а предпочел опять подбросить, как вор.

Я пожал плечами.

- У меня были срочные дела. А отвечать на вопросы, когда вы уже в курсе событий, гораздо легче. Надеюсь, присутствующие уже успели ознакомиться с этой информацией?

- Что произошло в подвале? - словно не услышал Корн. - Почему ты ушел? И главное, какого демона запер дверь так, что ее почти полторы свечи не могли сломать мои люди?!

О! Так они ее все-таки сломали? Молодцы, не ожидал.

- С Робертом Искадо все в порядке? - не преминул ответить вопросом на вопрос я. А что? Очень интересная забава. Я могу и сутками так препираться.

Корн скрипнул зубами.

- Да. Девушке помочь не удалось - на днях ее похоронят на Королевском кладбище со всеми полагающимися почестями. А ее родителям выплатят компенсацию в том же размере, что получают семьи героев короны в случае потери кормильца. Его величество распорядился. Роберт Искадо пока находится под присмотром целителей, но угрозы для жизни больше нет.

- Мы успели вовремя, - подтвердил сидящий слева от шефа маг - худощавый, хорошо одетый, приятной наружности светлый лет сорока с хвостиком. - Еще бы полдня, и мальчика было бы уже не спасти.

А потом он перехватил мой вопросительный взгляд и спохватился.

- Прошу прощения, нас не представили. Грегори Илдж. Начальник восточного участка столицы.

- Хьюго Рош, - хмуро представился немолодой некрос, когда мой взгляд плавно обратился в его сторону. Под традиционными для его профессии бесформенными одеяниями было сложно угадать фигуру, но, судя по второму подбородку, сероватому цвету лица и выступающему брюшку, маг не утруждал себя физическими упражнениями. Да и на солнце находиться явно не любил. Хотя для повелителя кладбищ это как раз нормально. - Южный участок.

- Грэг Эрроуз, северный, - так же хмуро сообщил немолодой седовласый маг, сидящий справа от Корна. - А вы, я так полагаю, тот самый Артур Рэйш?

Я внимательно посмотрел на коллегу: высокий, сухощавый и жилистый, он был из той категории неудобных людей, которым с одинаковым успехом можно дать и сорок, и все шестьдесят лет. Абсолютно гладкая и неестественно светлая кожа. Бесцветные глаза. Цепкий взгляд... и абсолютно никакого оружия, что моментально возводило его в категорию крайне опасных противников.

- Чем же я так знаменит, что вы уделили мне столько внимания, мастер Эрроуз? - иронично осведомился я.

Маг даже не улыбнулся.

- Своим громким именем, редким для темного послужным списком, долгим отсутствием, внезапным появлением, а также тем тарарамом, который вы устроили в первый день своего пребывания в столице.

- Давайте ближе к делу, господа, - снова вмешался Корн, прервав этот увлекательный диалог.

- Рэйш, я хочу знать, какого демона ты ушел из кабака, да ещё и не предупредил никого об этом!

Я сделал невозмутимое лицо.

- Прошу прощения, шеф, но обосновавшаяся в подвале тварь не спрашивала моего согласия, когда утаскивала на темную сторону.

- Как она могла тебя утащить, если оттуда не было выхода?!

- Что значит, не было?! Да под тем гробом такая дыра в земле выдолблена, а в ней столько всяких ходов нарыто, что без бутылки не разберешься!

В комнате воцарилось ошеломленное молчание.

- Какие еще ходы? - наконец, непонимающе переспросил некрос.

- Что за дыра? - удивился светлый.

- Мои люди все там проверили, - нахмурился Корн. - Никаких ходов там не было. А через те отверстия, которые есть в стенах, ты бы при всем желании не пролез.

Я выразительно возвел глаза к потолку.

- А днище у «моего» гроба кто-нибудь из вас догадался осмотреть?!

Некрос и Эрроуз быстро переглянулись.

- При чем тут днище?

- При том, что оно держалось на соплях, и стоило стукнуть по нему хорошенько, как тут же рухнуло вниз! Прямо в пещеру, которую кто-то заботливо выдолбил для голодного вампира!

Маги снова переглянулись, а на лице светлого отразилось напряженная работа мысли.

- Нет, - наконец, был вынужден признать он. - Насчет выпадающего днища мне ничего не сообщали.

Правильно. Потому что я испортил его всего пару свечей назад, когда придумывал, что вам сказать по поводу своего исчезновения и при этом не упоминать про нижний слой. Конечно, резать камень было не слишком удобно, но секира прекрасно справилась, избавив меня от необходимости врать. Так что, если кто-то прямо сейчас пожелает проверить правдивость моих слов, то очень сильно удивится незаметным с первого взгляда, но весьма существенным повреждениям злополучного саркофага.

О том, что под ним есть пещера я, естественно, узнал до того, как взялся за работу. Ну а ходы, которых благодаря вампиру там имелось великое множество, на всякий случай обрушил, с чем мне невероятно помогла маленькая и проворная Мелочь.

- Ну и что? - все же усомнился в моей версии некрос. - Даже если и была там пещера, ни один вампир не стал бы в ней селиться. Они не живут так близко к поверхности.

- Зато он мог проделать достаточно широкий проход, чтобы при необходимости утянуть туда жертву, - задумчиво добавил Эрроуз и окинул меня внимательным взглядом. -

Возможно, именно поэтому мы так долго не находили трупов с характерными изменениями. Как вам удалось выбраться, Рэйш? Я так понимаю, вампир затащил вас прямым в логово?

Я кивнул.

- На это и был расчет. Магию я не использовал, чтобы его не спугнуть. А от оружия и артефактов избавился заранее.

- Мы нашли в подвале следы крови...

- Вампир был слишком осторожным, - вынужденно признал я. - Пришлось его немного раззадорить.

- То есть, ты умышленно полез к нему в пасть? - с нескрываемой угрозой переспросил Корн.

Я посмотрел на начальство с укором.

- Обрубить вампиру щупальца - только полдела. Задень мы ненароком хоть одно, и тварь тут же сбросила бы их, как ящерица - хвост. А я хотел достать ее целиком. Согласитесь, высший такого уровня даже для столицы это нонсенс. Тем более я ведь написал в отчете - ему помогли сверху. Причем не один год.

- Да, мы уже допросили подозреваемых, - с мрачным видом подтвердил Корн. - Но все они утверждают, что были лишь исполнителями. Распоряжения им отдавал исключительно Фатто.

- Кто?

- Трактирщик... которого ты, между прочим, упустил!

- Зато я успел вытрясти с него полезную информацию, - возразил я. - Правда, так и не понял, кто зачаровывал ему монетки. И где толстяк добыл артефакт, которые убирает за жертвами магические следы, в том числе и на темной стороне.

- Артефакт у них действительно был, - немного успокоившись, сообщил Корн. - Откуда взялся, сообщники не знают, но предполагают, что из того же источника, что и монетки. Принцип его действия нам неизвестен, поэтому есть вероятность, что версия поделщиков правдива. Сам артефакт мы тоже не нашли, хотя спецы обыскали все здание. Говорят, Фатто прятал его где-то на темной стороне и доставал лишь по особым случаям.

- То есть, насчет мальчишки он мне соврал?

Корн сумрачно кивнул.

- Его люди ждали мальчика на улице несколько дней кряду в надежде, что монетка все же подействует. А как только это случилось, выловили его на полпути к кабаку и убрали следы с улицы. Монетку мы, кстати, тоже нашли - она так и лежала в кармане его камзола. И она действительно была зачарована, пока мастер Рош не избавил нас от угрозы.

- Эта вещь крайне необычна по структуре, - снова подал голос некрот. - Работа старая, сплав мне неизвестен, но чеканка, скорее всего, лотэйнийская. У нас такие не делают. Заклятие, как я подозреваю, было слабым, поэтому легко отцепилось от металла. Но, зная, насколько осторожны вампиры, я этому совершенно не удивлен.

- Полагаю, что с учетом этой находки можно смело утверждать, что вампиры, как

большинство высших, тоже обладают способностью влиять на разум, - вставил свое веское слово мастер Эрроуз. - Возможно, не напрямую, иначе мастера Рэйша здесь бы не было. Но умение переносить эту магию на посторонний предмет встречается мне среди нежити впервые. Кстати, Рэйш, вы ничего не почувствовали, пока находились в логове?

Я качнул головой.

- Насколько я помню, магия этого вида лучше всего работает на ослабленном, но все же здоровом разуме. А меня по пути несколько раз приложило головой о камни. Так что, если вампир и пытался чем-то воздействовать, я этого не ощутил.

- Жаль. Нам бы эти сведения очень пригодились.

- А как насчет монеток? - заинтересованно обернулся в мою сторону некрос. - Вы, случайно, не находили их в логове?

- Думаете, у меня было время рыскать там в поисках клада?! Естественно, я не обыскивал логово! И как только дело запахло жареным, убрался оттуда со всей доступной скоростью.

- Не сердитесь, коллега, - миролюбиво поднял руки некрос. - И согласитесь, что такие вещи не стоит оставлять без присмотра. Тем более, на темной стороне.

Я промолчал. Но про себя отметил, что Рош все же прав, поэтому в следующий раз имеет смысл пошарить в каверне на предмет оставшихся монет. Маловероятно, конечно, что вампир зачаровал их все и сразу - гораздо выгоднее было делать это по одной и по мере надобности. Но все же проверить стоило - даже зачарованные нежитью, подобные предметы с удвоенной силой притягивают к себе внимание тварей. К тому же, там могли остаться другие артефакты. И их тоже следовало по возможности изучить.

- Почему ты не остановил толстяка, Рэйш? - все еще недовольно осведомился Корн, когда некрос умолк, а мастер Эрроуз ненадолго задумался. - И вообще, как ты мог его упустить?! Вы же оба находились на темной стороне! Мне казалось, это всецело твоя стихия!

Я поморщился.

- Меня тогда больше заботило состояние здоровья юного герцога, поэтому с толстяком, ваша правда, я опоздал. И не ожидал, что у Фатто окажется вещь, с помощью которой он будет передвигаться по темной стороне быстрее, чем я. Что же касается его смерти, то в этом я чист. Мастер Норн может подтвердить, что толстяк умер по собственной глупости.

- Мастер Норн как раз дает показания, - деликатно кашлянул Йен, отвлекая внимание на себя. - Но лично меня интересует, как именно ты убил вампира?

Я усмехнулся и, порывшись в карманах, достал оттуда самый обычную зажигалку. Да-да, элементарный артефакт, который не так давно нашел среди многочисленного добра в схроне, но до этого дня не думал, что оно понадобится. Устройство, кстати, элементарное - крохотное огниво, заключенное в металлический корпус, такой же крохотный камешек, с помощью которого высекалась искра, и совсем уж мизерное количество магического катализатора, которое даже магический фон не способно было изменить.

- И все?! - не поверил некрос, когда я демонстративно подбросил на ладони самое веское свое доказательство.

- А зачем больше? - внезапно усмехнулся прекрасно понимающий суть вопроса Эрроуз. - Всего одна искра, полученная в нужное время и в нужном месте, грамотно разлитый катализатор, и любой вампир спечется, как миленький, не успев даже крикнуть.

Я отсалютовал ему зажигалкой, на боку которой зияла приличная дыра, и после этого Корн, хоть и неохотно, вынужден был поверить.

- И все-таки ты больной, Рэйш, - устало произнес он, когда недолгое обсуждение моей полубезумной, но увенчавшейся успехом авантюры, прекратилось. - Все вы, темные, малость ушибленные на голову... без обид, господа. Просто констатация факта.

Некрос, маг Смерти и я ухмыльнулись почти одновременно.

- Я другого не понял, Рэйш: как ты в храме-то оказался? - так же устало осведомился Корн, сделав вид, что не заметил наших ухмылок. - Трактир же находится совсем в другой стороне.

Я независимо пожал плечами.

- Откуда мне было знать, что вампир обустроит логово недалеко от главной площади? И что жирная тварь в процессе издыхания попытается обрушить там стены и потолок? Мне пришлось уходить в спешке, а ближайшим безопасным местом оказался именно храм. Вот я туда и приполз.

- А то, что из-за близости к логову там обрушилось несколько витражей и пострадали древние фрески, тебе известно?

- Что, святоши уже нажаловались? - ухмыльнулся я.

- Я получил сегодня официальное письмо из Ордена, - подтвердил шеф. - И в нем руководство убедительно просит меня заранее предупреждать, если мы надумаем снова провести операцию близи места моления прихожан.

Хорошо работает отец Гон. Оперативно. И что самое приятное, снова помогает мне безбожно нарушать инструкции.

- Теперь храмовая стажа начала собственное расследование, - хмуро добавил Корн. - И это значит, что наших специалистов туда теперь долго не допустят.

Правильно, нечего им там делать. К тому времени, как жрецы закончат обеспечивать мне алиби, следов вампира вообще будет не найти.

- Зато настоятель помог нам с другим, - с непроницаемым лицом сообщил я и положил на стол перед Корном серебряный перстень. - С помощью именно этой вещи господин Фатто свободно разгуливал по темной стороне. Наложённая на кольцо защита уберегала их от нападения нежити и заодно стирала следы их пребывания в домах добропорядочных горожан.

Корн повертел находку в руках, а затем снова перевел тяжелый взгляд на меня.

- Откуда перстень взялся у Фатто?

- Он не сказал.

- А какое отношение к этому имеют жрецы?

- Я взял на себя смелость показать эту вещь отцу-настоятелю, - спокойно сообщил я. - Как вы знаете, у его святейшества свои источники информации, которые он предпочитает не раскрывать. Но когда мы встретились, он уже был в курсе нашей проблемы. И изъявил желание помочь, поскольку, как он выразился, проблема нежити касается всех, и было бы неэтично сваливать ее на наши плечи.

- Что он сказал? - нетерпеливо подался вперед некрос.

- Этот перстень когда-то принадлежал вашему коллеге, - ответил я. - Род Диллос... Вам это ни о чем не говорит?

Господин Рош моментально помрачнел.

- Его уничтожили больше сотни лет назад. Люди Эрнеста Кровавого.

- Совершенно верно. Но история перстня на этом не закончилась. Отец Гон не сумел узнать, каким именно образом он попал в руки предков Фатто, зато у него было видение о еще шести подобных перстнях, владельцы которых давно погибли, а их вещи были обезличены и переданы в пользование столичным бандитам.

- Он назвал вам их имена? - заинтересованно привстал со своего кресла Эрроуз.

Я достал из-за пазухи сложенный вчетверо листок бумаги.

- Лучше. Он дал мне их адреса. С тем условием, что при допросе этих людей обязательно будет присутствовать кто-то из жрецов.

Корн уставился на меня, как на сошедшего с небес вестника Рода.

- Демон тебя задери... Рэйш, как тебе удалось заставить святош сотрудничать?!

- Я умею хорошо убеждать, - ухмыльнулся я.

Шеф какое-то время смотрел на меня с нескрываемым подозрением, но потом, видимо, вспомнил, каким именно образом подписал приказ на введение должности внештатного сотрудника, и, вытянув из моих пальцев перечень адресов, тоже хмыкнул.

- Теперь я буду знать, кого привлечь, если снова возникнут разногласия с храмом. Так, господа, если у вас нет животрепещущих вопросов, я бы предпочел закончить обсуждение и вплотную заняться подельниками Фатто. Эрроуз, Рош, Норриди, к завтрашнему утру жду от вас отчетов по поимке вот этих личностей. - Корн демонстративно взмахнул листком, щелкнул пальцами, и на столешницу спланировало три его копии. - Грегори, твои люди, раз уж они все равно не спят, понадобятся мне уже сегодня...

- Я тоже могу идти? - с самым невинным видом осведомился я, когда начальники одновременно встали, забрали свои копии и двинулись к выходу.

Корн только отмахнулся.

- Уйди с глаз моих. Но будь добр в следующий раз, когда выведешь своих магов на «тренировку», поставить в известность ГУСС, Управление городской стажии и руководство Ордена заодно, чтобы не мне приходилось одному разгребать оставшиеся после тебя группы и оправдываться перед королем.

Я с усмешкой устремился вслед за остальными.

- Ну что за несправедливость? - вполголоса пожаловался, нагнав Норриди. - Вампира ему убей, племянника герцога найди, святош на откровенность разведи... а что вместо благодарности?

- Дополнительный рапорт, - буркнул Йен. - Не забывай: ты пока работаешь в моем Управлении. И отчет от тебя требуется по всей форме.

- И ты туда же, - проворчал я. А когда за нами захлопнулась дверь, на всякий случай предупредил: - Имей в виду, до следующего утра, хоть убей, бумажки строчить не буду. А если ты вздумаешь устроить облаву по «нашим» адресам из списка, то и до вечера не сяду.

Йен насупился еще больше.

- Ну и проваливай. Все равно команду раньше, чем через две свечи мне не собрать.

- Вот и отлично, - зевнул я. - Как только все появятся, кликнешь. А до тех пор можешь смело считать, что я умер. И до рассвета воскресать точно не собираюсь.

***

Облавы прошли по столице тем же утром, практически одновременно по всем адресам, что добыл для ГУССа его святейшество. Ни с одним из них он не ошибся, и в подвале указанных настоятелем домов мы нашли такие же «гробы» и следы пребывания в них людей.

Уже вечером, отдохнув и по привычке взявшись за очередную книгу из схрона, до меня неожиданно дошло, что все это время я занимался полной ерундой. Ведь намного проще было не перелопачивать горы мусора в поисках истины, а сразу пролистывать тот или иной том в поисках пометок на полях. В этой книге, к примеру, пометок не оказалось, так что я с чистой совестью мог отложить ее до лучших времен. В следующих двух тоже было пусто, поэтому через некоторое время и они отправились во второй кабинет. И лишь в четвертой, которая была написана на древнем лотэйнийском, нашлись следы чернил на полях. Вот только я, к сожалению, не владел языком в достаточной степени, чтобы до конца понять, о чем же велась речь. Хотя кое-что у меня, конечно, получилось.

В частности, в тексте имелось несколько глав, посвященных храмовым ритуалам, причем намного более подробно описанных, нежели в книге жреца. Детали мне, правда, оказались недоступны, но из пометок учителя стало ясно - в большинстве своем отец Гон сообщил верные сведения. Быть может, за исключением того, что упоминаемый им способ посвящения в жнецы был не просто трудоемким и энергозатратным, но ещё и смертельно опасным для участвующего в нем мага.

Самые интересные, с моей точки зрения, моменты мастер Этор попросту вымарал, словно посчитал их заблуждением. А примерно с середины книги пометки пропали вовсе, из чего я заключил, что больше полезного в ней ничего нет, отложил рукопись к основной стопке, а затем взялся за следующую.

Примерно до полуночи мне удалось неплохо поработать, обогатив свои знания в самых разных областях. На темной стороне время текло неспешно, книги теперь читались гораздо быстрее, и процесс поиска информации упростился в разы.

А после полуночи в кабинет прокралась Мелочь и, забравшись по привычке на подоконник, принялась наводить там марафет. Но, поскольку последние дни выдались бурными, то накрывающая ее голову тряпка здорово износилась, нарисованная рожица поблекла, а местами сажа так глубоко въелась в ткань, что уже не отчищалась никакими средствами.

Не сумев привести себя в порядок, кукла огорченно сникла. И не пошевелилась даже тогда, когда я встал, открыл ящик стола и, достав оттуда перевязанный бечевкой небольшой сверток, положил рядом с ней на подоконник.

- Ысь? - непонимающе вскинулась оца, когда я толкнул пальцем в твердое брюшко. Надо сказать, за последние дни Мелочь слегка округлилась и стала чуть меньше походить на скелет. В области суставов отчетливее проступили связки и сухожилия. Основания человеческих ладоней, служивших ей туловищем, окончательно срослись. Верхняя пара лап почти перестала касаться земли, обзавелась пока еще короткими, но уже функциональными пальцами. А нижние лапы изогнулись еще больше, приобрели способность пружинить во время бега, а на подушечках последних фаланг появились наросты, подозрительно похожие на шипы.

Когда я указал Мелочи на сверток, она растерялась, как ребенок, которому впервые в жизни что-то подарили. Сперва долго смотрела на меня, потом - на сверток. И только когда поняла, что я не шучу, протянула к нему лапу. И медленно-медленно, будто все еще сомневалась, подцепила кончиком пальца завязанную бантиком бечевку.

Терпеливо дождавшись, когда ее неуклюжие «руки» начнут разворачивать сверток, я отошел обратно к столу и вернулся к работе. А через некоторое время услышал за спиной прерывистый вздох, за которым последовало потрясенное молчание.

- Артс?! - неверяще прошептала кукла, когда добралась до содержимого свертка.

- Это твое, - подтвердил я, не оборачиваясь. После этого последовала еще одна долгая пауза, а затем - торопливое шуршание.

Не удержавшись, я все-таки покосился за спину, но сбросившая с себя грязную тряпку Мелочь предусмотрительно отвернулась. И все, что мне удалось увидеть, это ее маленькая, сморщенная, похожая на сушеную, обгоревшую в огне, жутковато перекрученную сливу голова. И такой же уродливый, покрытый бородавками затылок.

Зачем ее создали такой страшненькой, было решительно непонятно. Однако свое уродство кукла прекрасно осознавала, более того - переживала по этому поводу и прилагала массу усилий, чтобы хоть как-то его скрыть.

Наверное, я совершил глупость, заглянув на днях в лавку кукольника и сделав у него крайне необычный заказ. Однако сейчас, глядя, как сопящая от усердия Мелочь пытается натянуть на себя сшитую из черной кожи маску, я с удивлением понял - нет, не глупость. После чего протянул к подоконнику руку и, ухватив слишком тесную маску за край, с усилием ее дернул.

Мелочь испуганно замерла, но кукольник и впрямь оказался мастером. Основываясь лишь на приблизительных размерах, он сшил на редкость удачный заказ, потому что маска села на Мелочь как влитая. И когда кукла неуверенно развернулась, я только усмехнулся, обнаружив перед собой не растрепанный кошмарик, а очень даже представительное чудовище с тщательно прорисованными, кажущимися почти живыми глазами, удивленно раскрытым ртом и роскошной шевелюрой, созданный из блестящего конского волоса.

Желая закрепить эффект, я достал из свертка вторую деталь одежды и, приложив кусок

раскроенной особым образом кожи к брюху куклы, ловко завернул его концы вверх и застегнул на спине небольшими черными пуговицами. После чего развернул Мелочь лицом к подносу и сказал:

- На, любуйся.

Сказать, что кукла оторопела, увидев свое отражение, значит не сказать ничего. Она как разинула пасть, в шоке глядя на саму себя, так и забыла ее закрыть. Все ещё страшненькая, неказистая, но приобретшая в этом виде какой-то особенный лоск. И ту самую жутковатую ауру, которую, вероятно, приобретал и я, когда упаковывался в такой же черный доспех.

- Ну что, нравится? - со смешком осведомился я, когда из пасти Мелочи вырвался восхищенный не то вздох, не то стон. - Это, конечно, на время, пока не подрастешь. А там придется заказывать новый.

- Артс-с-с, - шепотом повторила кукла, с необычайной осторожностью тронув пальцами свое новое лицо. После чего вытянула тонкие губы, высунула язык и, старательно проговаривая каждый звук, тихо выдохнула: - Хо-зя-ин!

Я удовлетворенно кивнул.

- Ну вот и говорить наконец-то научилась.

- За-щи-та, - намного увереннее прошипела преобразившаяся кукла. - Моя за-щи-тить Артс!

- Не возражаю, - едва не рассмеялся я. А Мелочь спрыгнула на пол, затем с огромной скоростью обежала стены, после чего забралась на потолок, свесилась с люстры и довольно прошептала:

- Нра!

Ну и слава Фолу. Значит, деньги потрачены не зря.

В этот момент дверь кабинета бесшумно отворилась, и на пороге возник озабоченно хмурающий брови Нортидж.

- Хозяин, только что пришла срочная депеша из Управления. Вас вызывают в участок.

Я поморщился.

- Что там опять случилось?

- Убийство.

- Значит, надо ехать, - вздохнул я, отлепляясь от подоконника. - Мелочь, слезай. Мы снова идем на охоту.

- У-усь! - проурчало маленькое чудовище и, качнувшись на люстре, спрыгнуло на пол.

Нортидж при виде преобразившейся Мелочи испуганно отшатнулся, а когда воинственно размахивающая «руками» кукла промчалась к двери, осенил себя охранным знаком.

- Матушка моя, кого вы себе в питомцы-то приобрели, хозяин?!

- Понятия не имею, - честно признался я. После чего подхватил с кушетки шляпу, набросил на плечи плащ и быстро вышел, даже не надеясь, что скоро сюда вернусь.

mir-knigi.org